

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2021

**Выпуск
2 (48)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2 (48)

2021

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(*председатель*)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
- К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (Москва)
- Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук
- Н. В. Усольцева**, д-р хим. наук
- Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (Москва)
- О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук
- Л. В. Михеева**
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
- Е. Е. Иродова**, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
- У. Ж. Алиев**, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
- Н. А. Амосова**, д-р экон. наук (Москва)
- З. В. Брагина**, д-р экон. наук (Кострома)
- В. А. Гордеев**, д-р экон. наук (Ярославль)
- П. Н. Захаров**, д-р экон. наук
(Владимир)
- Р. С. Ибрагимова**, д-р экон. наук
(Иваново)
- П. С. Лемещенко**, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
- Е. Е. Николаева**, д-р экон. наук (Иваново)
- А. И. Новиков**, д-р экон. наук
(Владимир)
- А. А. Чуб**, д-р экон. наук (Москва)
- Ю. А. Анисимова**, канд. экон. наук
(Тольятти)
- С. Г. Езерская**, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 2 (48)

2021

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Околотин В. С. Развитие электроэнергетики Ивановской и Владимирской областей в послевоенный период и в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. О регионально-пространственном повороте в хозяйственной политике России 23

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Анисимова Ю. А., Курилова А. А. Анализ детерминант при разработке и реализации финансовой стратегии с целью нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия 29

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Новиков В. А., Титова Ю. А. Специфика спроса и предложения на рынке ивент-услуг 35

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И. Уровень и качество жизни населения как критерий социальной эффективности проектного управления в регионах России 42

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Николаева Е. Е. Всероссийская научно-практическая конференция «Уровень и качество занятости населения в условиях “постковидной” экономики» 56

Ряховская А. Н. Кадровая стратегия субъекта экономики в условиях пандемии 58

Николаева Е. Е. Проблемы и перспективы занятости населения в условиях пандемии (на примере Ивановской области) 62

Королёв А. В. Состояние рынка труда Российской Федерации на начало, во время пандемии и перспективы после 71

Николаева Е. Е. Межвузовский экономический научно-методический семинар «Влияние текущего экономического кризиса на структурные сдвиги, экономический рост и качество жизни в контексте обеспечения региональной конкурентоспособности» 78

Сведения об авторах 84

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 86

CONTENTS

An editorial 5

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Okolotin V. S. Development of the electric power industry of the Ivanovo and Vladimir regions in the post-war period and during the fourth Five-year Plan (1946–1950) 7

REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

Babaev B. D., Babaev D. B. On the regional-spatial turn in the economic policy of Russia 23

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Anisimova Yu. A., Kurilova A. A. Analysis of determinants in the development and implementation of a financial strategy in order to neutralize threats to the economic security of the enterprise 29

NATIONAL ECONOMY

Novikov V. A., Titova J. A. Specificity of demand and supply on the market of event services 35

THEORY AND PRACTICE OF PROJECT MANAGEMENT

Berendeeva A. B., Ledyaykina I. I. Standard and quality of living of the population as a criterion of social efficiency of project management in the regions of Russia 42

SCIENTIFIC LIFE

Nikolaeva E. E. All-Russian scientific and practical conference «The level and quality of employment in the conditions of the “post-COVID” economy» 56

Ryakhovskaya A. N. Personnel strategy of an economic subject in the conditions of the pandemic 58

Nikolaeva E. E. Problems and prospects of employment of the population in the conditions of a pandemic (on the example of the Ivanovo region) 62

Korolev A. V. The state of the labor market in the Russian Federation at the beginning, during a pandemic and prospects after 71

Nikolaeva E. E. Interuniversity economic scientific and methodological seminar «The impact of the current economic crisis on structural changes, economic growth and quality of life in the context of ensuring regional competitiveness» 78

Information about the authors 84

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 86

Колонка главного редактора

В настоящее время контакты между учеными-экономистами вузов Ивановского региона и соседних областей носят эпизодический характер. Большинство встреч случается в рамках научных конференций, круглых столов, экономических форумов. Параллельно взаимный обмен мнениями идет на страницах межвузовских сборников научных трудов, коллективных монографий и иных изданий, а также в ходе выполнения грантовых исследований. Но следует отметить тот факт, что в большинстве случаев вузовские экономисты нуждаются в более эффективных совместных площадках для обмена мнениями, накопленным опытом и знаниями. И, конечно, одной из таких площадок должны быть региональные издания, выходящие не реже двух раз в год. Такой площадкой безусловно выступает Вестник ИВГУ. Традиционно серия «Экономика» Вестника Ивановского государственного университета позиционировала себя в рамках базовых рубрик, среди которых были, например, «Научные статьи, школы и направления», «Новые имена», «Рецензии» и пр. В этом номере журнала актуализированы вопросы истории развития народного хозяйства; национальной и региональной экономики; проблемы управления предприятием; дана информация о научных событиях. Статьи на эти темы размещены в соответствующих рубриках журнала.

Так, рубрика «История развития народного хозяйства» представляет статью В. С. Околотина «Развитие электроэнергетики Ивановской и Владимирской областей в послевоенный период и в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.)», которая касается анализа организационных мер по трансформации единой энергосистемы Ивановской и Владимирской областей накануне и в ходе четвертой пятилетки в контексте строительства малых гидро- и теплоэлектростанций в сельской местности и разработке проектов новых энергообъектов с учетом мер, предпринятых для решения проблем.

В рубрике «Региональная и муниципальная экономика», в статье Б. Д. Бабаева и Д. Б. Бабаева развернут весьма емкий аналитический обзор регионально-пространственного поворота в хозяйственной политике России с учетом его основных причин, характеристик и особенностей. Авторы оперируют новым термином – экономика «имперского типа», исследуя в ее рамках, системообразующие признаки регионов и доказывая целесообразность дальнейшего изучения проблематики регионально-пространственного поворота.

Продолжает рубрику «Теория и практика проектного управления» статья А. Б. Берендеевой и И. И. Ледяйкиной, в которой уровень и качество жизни населения исследуются на основе критерия социальной эффективности проектного управления в российских регионах и на примере пяти областей ЦФО; представлена динамика однокомпонентных и двухкомпонентных показателей уровня и качества жизни. Наряду с этим авторы исследуют показатели уровня и качества жизни, зафиксированные в Целях устойчивого развития ООН, в рейтингах уровня и качества жизни субъектов РФ, в государственных программах, касающихся оценки эффективности принимаемых региональными властями решений.

Рубрику «Современные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами», представляют Ю. А. Анисимова и А. А. Курилова, анализирующие ключевые этапы разработки и реализации финансовой стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия. В статье дается исчерпывающая оценка относительной значимости детерминант угроз экономической безопасности предприятия при разработке и реализации финансовой стратегии.

В рамках рубрики «Национальная экономика» В. А. Новиков, Ю. А. Титова анализируют термин ивент-услуг и их специфику, а также факторы и особенности рыночной конъюнктуры в сегменте ивент-услуг.

И, наконец, рубрика «Научная жизнь» дает информацию о двух научных событиях, проводимых на базе Финансового университета при Правительстве РФ и Ярославского государственного технического университета.

Обзор открывается статьей Е. Е. Николаевой, посвященной Всероссийской научно-практической конференции «Уровень и качество занятости населения в условиях «постковидной» экономики» (организатор – Департамент психологии и развития человеческого капитала Финуниверситета), в рамках которой рассматривались проблемы российского рынка труда до и во время пандемии; прогнозирования и перспектив развития занятости; нормативно-правовой базы регулирования занятости населения в условиях пандемии коронавируса и др. Е. Е. Николаева углубляет проблему благодаря авторскому подходу к анализу статистических и эмпирических данных, характеризующих состояние рынка труда в Ивановском регионе в период пандемии, а также тенденций, обусловленных интенсивным использованием удаленной работы, и тех эффектов, которые обеспечивает государственная поддержка в отношении лиц, потерявших рабочие места.

А. Н. Ряховская продолжает исследования в этом направлении, обосновывая значение кадровой стратегии субъекта экономики в условиях пандемии. В обсуждении темы принимает участие А. В. Королёв, исследуя состояние рынка труда в России на разных этапах развития пандемии, и предлагает прогнозные оценки его постпандемического функционирования.

Е. Е. Николаева также освещает проблематику функционирования межвузовского экономического научно-методического семинара (Институт экономики и менеджмента ЯГТУ), актуализирующего влияние текущего экономического кризиса на структурные сдвиги и социально-экономическую динамику.

Редакция надеется, что обсуждение актуальных проблем социально-экономического развития нашей страны продолжится на страницах следующего номера журнала.

Е. Е. Иродова

доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 332.142, 338.2, 338(091)
ББК 65.03(2)

В. С. Околотин

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ИВАНОВСКОЙ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1946–1950 гг.)

Статья посвящена исследованию организационных мер по развитию единой энергосистемы Ивановской и Владимирской областей в преддверии и в годы четвертой пятилетки. Основное внимание уделено строительству малых гидро- и теплоэлектростанций в сельской местности Ивановской области, реконструкции и расширению мощностей станций, производивших электроэнергию для промышленных предприятий Ивановской и Владимирской областей. В ней также уделено внимание процессу разработки проектов новых энергообъектов и подготовке условий для завершения строительства Горьковской гидроэлектростанции. В статье исследуются причины невыполнения ряда плановых заданий по строительству энергообъектов, меры, которые предпринимало руководство области для решения возникавших проблем, результатам труда энергетиков. Отмечается о роли «особых поставок» в строительстве и реконструкции энергообъектов. Статья основана на материалах из Государственного архива Ивановской области, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: сельская электрификация, малые гидростанции, четвертая пятилетка, промышленная электрификация, особые поставки, единая энергосистема Ивановской и Владимирской областей, затопление территории, Горьковская гидроэлектростанция.

V. S. Okolotin

DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY OF THE IVANOVO AND VLADIMIR REGIONS IN THE POST-WAR PERIOD AND DURING THE FOURTH FIVE-YEAR PLAN (1946–1950)

Article is devoted to the study of organizational measures for the development of the unified energy system of the Ivanovo and Vladimir regions in the run-up to and during the fourth five-year plan. The main attention is paid to the construction of small hydro and thermal power plants in rural areas of the Ivanovo region, reconstruction and expansion of the capacity of stations that produced electricity for industrial enterprises of the Ivanovo and Vladimir regions. It also focuses on the process of developing projects for new power facilities and preparing the conditions for the completion of the construction of the Gorky hydroelectric power Station. The article examines the reasons for non-fulfillment of a number of planned tasks for the construction of power facilities, the measures taken by the regional leadership to solve the problems that arose, the results of the work of power engineers. It is noted

© Околотин В. С., 2021

2021. Вып. 2 (48) •

about the role of "special supplies" in the construction and reconstruction of energy facilities. The article is based on materials from the State Archive of the Ivanovo Region, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: rural electrification, small hydroelectric power stations, the fourth five-year plan, industrial electrification, special supplies, unified energy system of the Ivanovo and Vladimir regions, flooding of the territory, Gorky hydroelectric power station.

Электрификация сельского хозяйства Ивановской области

Война завершилась, и на повестке дня областных органов власти вновь оказались вопросы мирного времени. Уже 8 июня 1945 г. на заседании бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о мероприятиях по выполнению постановления СНК СССР от 8 февраля 1945 г. «О развитии сельскохозяйственной электрификации» [1]. В ходе его выполнения в области удалось построить 6 малых ГЭС общей мощностью 145 кВт, 2 ТЭС мощностью 30 кВт, а также электрифицировать 6 МТС, 18 молотильных токов и 10 колхозов с общим количеством 500 колхозных дворов. Одновременно были разработаны 24 проекта для новых ГЭС. В то же время, несмотря на завершение строительства ГЭС, их эксплуатация задерживалась по причине отсутствия в колхозах специалистов для обслуживания гидроустановок и возможности их быстрой подготовки.

На заседании бюро обкома ВКП(б) 27 ноября 1945 г. эти обстоятельства были названы в качестве основных причин аварий и отключений. Более того, было признано, что работы по строительству объектов проводились бессистемно, поскольку облплан и облземотдел не разработали даже к осени 1945 г. перспективного плана развития сельской электрификации. С учетом выявленных недостатков бюро обкома потребовало от директора Ивановской областной конторы Главсельэлектро Сеницкого обеспечить в 4 квартале 1945 г. новое строительство 5 ГЭС и 1 ТЭС, приступить к строительству еще 10 ГЭС и электрификации 5 МТС. Согласно этому указанию предполагалось построить: Логиновскую (Тейковский район), Шилекшинскую (Лухский район), Клочковскую (Шуйский район), Бутырскую (Родниковский район) и Парскую (Родниковский район) ГЭС. Одновременно планировалось начать строительство еще 10 станций – в Ивановском, Шуйском, Южском, Пучежском, Гаврилово-Посадском и других районах [2].

Ускорить строительство сельских энергообъектов и решить проблему рабочей силы планировали организацией народных строек. Такое предложение внесли Шуйский и Ивановский райкомы ВКП(б). Для их эксплуатации было предложено в течение полугода подготовить 30 электромехаников.

Основное оборудование для ГЭС производилось в Иванове. Роторы, валы, конические шестерни, корпуса и заслонки собирали на заводах Ивторфмаш, Ивановском механическом и заводе № 743 (Ивтекмаш). Отдельные работы производились на заводе им. Королева и фабрике им. Молотова, а ремесленное училище № 6 совместно со специалистами Ивторфмаша осуществляло их сборку [3]. Генераторы, трансформаторы и материалы для строительства линий передач поставлял Главсельэлектро. Гидравлические турбины, выпуск которых был освоен ивановскими предприятиями, относились к типу

Френсиса. Однако ряд предприятий, привлеченных к реализации программы, не выполнял плановые задания, что порождало постоянные задержки в проведении работ и ставило под угрозу выполнение плана сельской электрификации. Так, завод № 743, связанный с оборонными заказами, часто прекращал изготовление электрооборудования (рубильники и разъединители), Кинешемский керамический завод срывал поставки необходимого установочного материала (ролики) для линий передач, завод им Королева тормозил сборку механического оборудования [4].

Но были и другие причины, тормозившие выполнение плана на 1945 год. В частности, Ивановским энергоинститутом для нужд сельской электрификации в 1945 г. была изготовлена всего 1 турбина, из-за того, что Наркомзем СССР отказал ему в выделении металла для их изготовления [5].

Срывалось и выполнение плана по изготовлению деревянных гидротурбин – ими занимались облместпром и управление промкооперации. Вместо положенных 30 турбин к ноябрю 1945 г. удалось собрать всего одну. В этой связи бюро обкома ВКП(б) 27 ноября 1945 г. приняло решение просить наркома Электростанций СССР Д. Г. Жимерина включить в производственную программу Ивановского механического завода НКЭС на 1946 г. изготовление гидравлических турбин мощностью 15–40 кВт в количестве 50 штук в год [6].

Это было особенно важно в связи с запроектированным строительством в области на 1946 г. 33 гидростанций мощностью 960 кВт, 5 ТЭЦ мощностью 100 кВт. Из них 20 объектов рассматривались в качестве пусковых. Кроме того, подлежали электрификации 24 МТС мощностью 240 кВт, 22 колхоза предполагалось присоединять к районным сетям и 10 колхозов к ГЭС [7]. К сожалению, как говорилось в одном из архивных документов, столь оптимистичный план на 1946 г. особенно по пусковым объектам не был обеспечен технической документацией, что приводило к корректировке уже сверстаных планов строительства [8].

И все же, несмотря на многочисленные трудности, план 1945 г., установленный облисполкомом был выполнен, а план НКЗ СССР даже перевыполнен. В Ивановской области было построено 10 ГЭС мощностью в 225 кВтч. Такая работа по выполнению постановления СНК СССР «О развитии сельской электрификации» в центре была признана вполне удовлетворительной. Согласно итогам работ по сельской электрификации за 1945 г. в целом по СССР по данным Главсельэлектро НКЗ СССР среди регионов, выполнивших поставленную советским правительством задачу, значились области: Горьковская, Ярославская, Ленинградская, Ростовская, Вологодская, Ивановская, а также Краснодарский край и Удмуртская АССР [9]. Нарращивание темпов в осуществлении сельской электрификации и создании пусть небольших, но дополнительных энергетических мощностей на территории области было необходимо в преддверии разработки и принятия четвертого пятилетнего плана.

Основные задачи нового пятилетнего плана, принятого Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., состояли в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства и затем в значительных размерах превзойти его». С этой целью, кроме строительства энергообъектов для промышленности, планировалось обеспечить дальнейшее развитие электрификации колхозов, МТС и совхозов, развернуть строительство в селах малых

гидроэлектростанций, а в тех районах, где не было гидроресурсов – тепловых электростанций с локомобильными и газогенераторными двигателями на местном топливе» [41]. В целом мощность сельских электроустановок должна была увеличиться на 1,8 млн кВт. За счет ее получения в 1946–1948 гг. предполагалось обеспечить электроэнергией все совхозы, МТС и ремонтные мастерские, а к концу пятилетия 1/3 всех колхозов Советского Союза [10].

В предстоящем пятилетии предполагалось осуществить полную электрификацию сельского хозяйства Ивановской области. Из общего количества в 149275 неохваченных электрификацией хозяйств намечено было обеспечить электроэнергией 43750 – от малых ГЭС, 25874 – от ТЭС и остальные 79741 – присоединить к сетям энергосистемы. Всего за пятилетку намечалось строительство 314 гидроэлектростанций (с использованием существующих мельниц) с суммарной мощностью до 8,75 мВт, 166 тепловых станций (4,9 мВт) и присоединить к сетям системы МТС и колхозы на 16,2 мВт. Такой довольно смелый план пятилетнего развития сельскохозяйственной электрификации Ивановской области был сверстан главным инженером Ивсельэлектро Ф. П. Громыко.

**Пятилетний план сельскохозяйственной электрификации
в Ивановской области [11]**

Наименование	Ед. изм.	План 1945 г.	Перспективы					Итого
			1946	1947	1948	1949	1950	
Строительство ГЭС	Шт./кВ	10/ 205	33/ 960	48/ 1202	59/ 1523	77/ 2054	97/ 3006	314/ 8745
Строительство ТЭС	-//-	3/ 60	21/ 619	35/ 1014	34/ 989	38/ 1114	38/ 1184	166/ 4920
Присоединение к сетям	кВт	225	870	1340	2630	5600	5770	16210

Однако его реализация вызвала производственные трудности. Уже 28 января 1947 г. секретарь Ивановского обкома ВКП(б) Г. М. Капранов направил в адрес министра земледелия СССР И. А. Бенедиктова обращение с просьбой о выделении Ивановской областной конторе Ивсельэлектро оборудования и материалов – гидротурбин, трансформаторов, электромоторов, генераторов и т. п. Их изготовление в области не могло быть широко развернуто, поскольку механические заводы текстильных предприятий не располагали необходимым оборудованием [12].

В результате 16 мая 1947 г. Совет Министров СССР под председательством И. В. Сталина принял специальное постановление «О мерах помощи Ивановской области в проведении работ по сельской электрификации в 1947 году». Согласно ему, Министерство сельского хозяйства СССР и Ивановский облисполком обязывались построить и ввести в действие в 1947 г. 20 ГЭС общей мощностью 790 кВт и 11 тепловых электростанций общей мощностью – 265 кВт. Им также надлежало в течение 1947 г. электрифицировать 150 колхозов, 2 районных центра, 16 машинно-тракторных станций и 1 совхоз.

Облисполком должен был обеспечить электроэнергией от вновь сооруженных электроустановок в первую очередь ремонтные мастерские, мельницы, молотилки, зерноочистки, лесопильные установки, насосные станции для водоснабжения животноводческих ферм и орошения полей, а также культурно-бытовые нужды населения.

Данным постановлением ряд союзных министерств обязывался поставить Ивановскому облисполкому в счет фондов Министерства сельского хозяйства различные материалы и оборудование. В частности поставить 4 гидротурбины ВТ-4 мощностью 80 л. с., железный провод весом 10 тонн марки Ж-35 и железной проволоки диаметром 4–5 мм в количестве 40 тонн, глифталевого лака 0,5 т, выключателей и электропатронов 10 тыс. штук и столько же электролампочек. Главному управлению гидрометслужбы при Совете Министров СССР предписывалось систематизировать имеющиеся материалы гидрографического обследования рек Ивановской области в объеме 700 км и до 15 июля 1947 г. передать эти материалы Ивановскому облисполкому. Сельхозбанк обязывался выделить необходимые кредиты колхозам Ивановской области на проведение электрификации даже при наличии у них просроченных ссуд и недовзносав в неделимые фонды. Кроме того, облисполкому было разрешено разместить заказы на предприятиях союзной и местной промышленности, расположенных в Ивановской области, без ущерба для их основной программы на изготовление для сельской электрификации 50 силовых трансформаторов мощностью 30 кв. каждый [13].

О предпринимаемых руководством области мерах для выполнения мероприятий намеченных пятилетним планом и постановлением Совета Министров свидетельствует «Справка о ходе работ по сельскохозяйственной электрификации в 1 полугодии 1947 г.», направленная секретарем обкома ВКП(б) В. Г. Татаринцевым зампреду Совмина СССР Г. М. Маленкову. В ней сообщалось, что в первом полугодии 1947 г. в области были развернуты работы по электрификации в 74 колхозах, из которых в девяти закончены. За этот период проводились работы по строительству 8 малых ГЭС и 3 ТЭС, однако закончена была лишь 1 гидроэлектростанция. Основной причиной недовольного хода работ по сельскохозяйственной электрификации области являлось отсутствие необходимых материалов и оборудования, а также финансовые затруднения.

Из 72 предприятий привлеченных к оказанию помощи колхозам по электрификации в порядке шефства, за исключением 4-х (Октябрьское и Комсомольское торфопредприятия, Южская электросеть и Шуйская объединенная фабрика), никто больше участия в этой работе не принял [14]. В результате план 1947 г. Ивсельэлектро в ценностном выражении выполнил всего лишь на 66 %. Основными причинами его невыполнения стали: недостаточное снабжение электроматериалами и электрооборудованием, их некомплектность и перебои с поставками. И все же в 1947 г. в области были сданы в эксплуатацию 4 сельских гидроэлектростанции (Клочковская, Шевелиховская, Городищенская и Исаевская), мощность которых составляла от 15 кВт до 50 кВт. Построено 8 тепловых электростанций, в том числе 7 ТЭС при МТС и 1 колхозная мощностью 25 кВт в Сокольском районе. Кроме того, были построены и отремонтированы высоковольтные линии длиной 252 км и низковольтного напряжения – 349 км, оборудована 8151 светоточка и установлено 120 электромоторов, из которых 71 на молотильных токах колхозов [15].

Обстановка с электрификацией сельского хозяйства продолжала оставаться сложной и в 1949 г. Согласно отчету ивановской областной конторы «Главсельэлектро» на протяжении всего 1949 г. она испытывала значительные трудности и острый недостаток в оборудовании. Катастрофически не хватало высоковольтных и низковольтных изоляторов, многожильного алюминиевого голого провода сечением 4–10 мм, силового высоковольтного кабеля, электромоторов и пускателей к ним, изоляционных материалов для изготовления щитов и рубильников, крупных роликов, силовых трансформаторов на 6 и 3 кВ, трансформаторов тока и напряжения, разъединителей для внутренней установки, 3-х фазных счетчиков, линейных выводов ПНБ-6, кабельной массы и т. д.

Страдало и финансирование работ. Из-за его отсутствия Главсельэлектро не имело возможности своевременно оплачивать счета поставщиков за материалы и оборудование. Все это приводило к затягиванию сроков строительства и монтажа оборудования, к замораживанию и без того ограниченных оборотных средств конторы.

Кроме работ, выполнявшихся подрядным способом, Главсельэлектро осуществляло строительство 3 гидроэлектростанций на реке Нерль. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 июня 1949 г. эти ГЭС, первоначально планировавшиеся как межколхозные, были взяты на государственное финансирование. Общая стоимость работ по строительству гидроэлектростанций составила 11926,3 тыс. р. без учета электролиний и электрификации колхозов. После принятия ГЭС на госбюджет их строительство в деле финансирования значительно упростилось, но с другой стороны возникли серьезные трудности с набором рабочей силы и обеспечением строительными материалами, транспортом и инструментами.

Технические проекты Петровской и Мирславской ГЭС были утверждены 8 августа, а Ворончихинской ГЭС – 25 октября 1949 г. 20 августа 1949 г. на строительство Нерльских ГЭС был утвержден титульный список и открыто финансирование в сумме 600 тыс. р., в том числе по Петровской ГЭС – 250 тыс. р., Мирславской – 250 тыс. р., Ворончихинской – 100 тыс. р. Указанная сумма в сентябре 1949 г. была полностью освоена и на строительство Нерльских ГЭС отпущено дополнительно 2300 тыс. р. Из означенной суммы около 1000 тыс. р. было использовано на приобретение гидротурбин, генераторов и щитов, которые поступили на строительные площадки в январе 1950 г. На строительные площадки также были завезены механизмы. В частности, на площадку Петровской ГЭС – гусеничный трактор, три дизелькопра, транспортер, фрикционная лебедка, лебедка с ручным приводом, три коппелевские вагонетки и электродолбежный станок. На площадку Мирславской ГЭС – ручная и механическая лебедки, четыре дизель молота, пилорама, насос «лягушка», две коппелевские вагонетки, гусеничный и колесный тракторы. На Ворончихинской ГЭС механизмы не завозились, поскольку там велись только подготовительные работы по заготовке местных строительных материалов.

К концу 1949 г. на другом объекте строительства конторы – Увдовской ГЭС из трех запланированных к пуску колхозных фидеров смонтирован и сдан в эксплуатацию лишь один, что позволило подключить к станции 14 колхозов. Дальнейшие работы по завершению строительства и подключению других колхозов из-за отсутствия средств были остановлены. Монтаж электрической части Увдовской ГЭС задерживался и из-за разрозненного

поступления оборудования, имевшего в ряде случаев совершенно иные характеристики, чем те, которые были предусмотрены проектом. В результате поступившее оборудование приходилось переделывать, а в ряде случаев изыскивать ему замену на месте, что приводило к большим затратам времени более значительным чем сам монтаж.

В 1950 г. было произведено укрупнение колхозов. В результате на территории области к 1 октября 1950 г. осталось 1085 колхозов из 2888 существовавших к началу года. Укрупнение колхозов, сселение мелких населенных пунктов, организация хозяйственных центров, несомненно, вносили существенные коррективы в электрификацию производственных процессов и культурно-бытового обслуживания населения. Согласно плановым директивам в 1950 г. в области была составлена генеральная схема сельской электрификации. При этом потребность в электроэнергии на перспективу до 1965 года рассчитывалась исходя из динамики развития сельского хозяйства [16].

Промышленная электрификация Ивановской и Владимирской областей

Разработка проекта плана развития промышленной электрификации в области на очередное пятилетие началась еще в 1945 г. Первые его наброски были представлены управляющим Ивэнерго Н. Н. Амосовым по запросу секретаря обкома М. И. Фомичева в августе 1945 г. В октябре 1945 г. эти данные легли в основу записки в ЦК ВКП(б) с предложениями по вводу новых мощностей, планируемой нагрузкой, состоянием линий электропередач и т. д. Несмотря на разделение в 1944 г. Ивановской и Владимирской областей, Ивановская энергосистема по-прежнему обеспечивала их снабжение электроэнергией, поэтому составленный план исходил из потребностей двух регионов.

Для преодоления дефицита производства электроэнергии в Ивэнерго были разработаны два варианта. Практически происходило возвращение к проектам, запланированным к реализации в годы третьей пятилетки, прерванной Великой Отечественной войной. По первому из них основными мероприятиями становились: ввод в 1946 г. в действие пятого турбоагрегата на ИвГРЭС мощностью 25 мВт, постройка к 1950 г. ИвТЭЦ-2 в Иванове мощностью 49 мВт, расширение мощности ИвТЭЦ-1 к 1946 г. на 12 мВт. Предусматривалось также строительство ВладТЭЦ-2 мощностью 24 мВт к 1949 г. и окончание строительства двух ГЭС на Клязьме в районе Коврова (9 мВт) и Вязников (19 мВт). В итоге покрытие потребительской нагрузки обеспечивалось в 1946 г. с небольшим дефицитом в 2,7 мВт, в 1947–1948 гг. – без дефицита, но и без резерва, в 1949 г. уже появлялся резерв в 30 мВт.

Однако при осуществлении данного варианта возникала топливная проблема. Уже к концу 1947 г. по всей энергосистеме вследствие снижения добычи кускового торфа на предприятиях Комсомольско-Тейковского куста, снабжавших ИвГРЭС, появлялся его острый дефицит. По прогнозам к 1950 г., дефицит торфа мог достигнуть 200 тыс. тонн в год.

Для того чтобы избежать такого поворота, был разработан второй вариант покрытия возрастающего потребления по Ивановской энергосистеме. Он предполагал расширение ИвГРЭС, ВладТЭЦ, строительство первой и второй очереди ИвТЭЦ-2 и гидроэлектростанций на Клязьме. Вариант предполагал

дефицит мощностей в 1946 г. – 12 мВт, в 1947 г. – 4 мВт, в 1948 г. – без дефицита при 20 мВт резерва.

В плане также были учтены вопросы теплоснабжения города Иванова. Предполагалось, что в 1948 г., с вводом в действие первого генератора ИвТЭЦ-2 на 12 мВт, новая станция начнет обеспечивать тепло промышленных потребителей в местечке Соснево. Теплосеть города, как и прежде, должна была снабжаться от ИвТЭЦ-1. В 1949 г. планировалось закольцевать существующую теплосеть с ИвТЭЦ-2, что позволило бы подключить к ней новых промышленных потребителей. В дальнейшем в 1949–1950 гг. ее расширение предполагалось осуществлять путем присоединения к ней жилых многоквартирных домов, расположенных в районе тепловых сетей и новостроек [17].

План развития предусматривал также строительство новой линии электропередачи Нерехта – Фурманов, протяженностью 60 км, реконструкцию подстанции в Тейково на напряжение 110 кВ, постройку 110 кВ линии Иванова – Тейково для обеспечения выпуска возрастающей мощности с ИвГРЭС. Их строительство было запланировано на 1946 г. вместе с пуском генератора на ИвГРЭС. Предполагалось также строительство линии Рошаль – Владимир с вводом ее в действие в 1946 г. Серьезной модернизации подлежало оборудование подстанций в Кинешме и Родниках. В Кинешме предполагалось установить синхронный компенсатор в 10 кВА для снижения дефицита реактивной электроэнергии по Ивановской области, планировалось построить линии Фурманов – Вичуга и Вичуга – Кинешма. Капитальная реконструкция Ивэлектросети по плану предусматривала замену 30 км подземного кабеля, прокладкой 9 км нового кабеля и проведение 14 км новых воздушных линий с установкой 25 новых трансформаторов общей мощностью 2,5 мВА.

В плане также значились такие масштабные работы, как ввод в эксплуатацию Южского торфопредприятия и строительство ремонтно-механического завода для предприятий энергосистемы с объемом выпуска комплектующих до 4,5 млн р. в год.

Все перечисленные работы требовали огромных капиталовложений. Сметная стоимость работ (в течение пяти лет) по Ивановской области достигала 198,3 млн р., Владимирской – 168,9 млн р. Всего – 367,2 млн р. Наибольшие средства требовало строительство ИвТЭЦ-2 в размере 110 млн р. и гидростанций на Клязьме – 90 млн р., а также ВладТЭЦ-2 – 60 млн р. [18].

В докладной записке секретаря обкома Г. М. Капранова в ЦК ВКП(б) среди приоритетных задач развития энергосистемы называлось также строительство ТЭЦ в Шуе для теплоснабжения предприятий города со сроком сдачи в 1949 г. Она предполагалась как блок-станция, которая работала бы параллельно с системой Ивэнерго [19]. На ТЭЦ в Шуе мощностью в 12 мВт предполагалось установить два генератора по 6 мВт и 4 котла с производительностью пара до 30 тонн в час. Топливо (торф) предполагалось поставлять с Панфиловского торфопредприятия и частью с нового – из Южи.

Осенью 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «О неотложных мерах по увеличению мощности электростанций в Центрально-промышленном районе СССР». Постановлением в целях максимального использования энергетических мощностей мелких заводских и фабричных установок на ближайшие 2–3 года запрещалось подключение фабрик и заводов к Московской, Ярославской, Ивановской и Горьковской энергосистемам.

Тем же документом министрам легкой, текстильной, химической промышленности, транспортного машиностроения и черной металлургии, а также облисполкомам Московской, Тульской, Рязанской, Калужской, Ивановской, Владимирской, Ярославской и Горьковской областей предписывалось в срок до 1 октября 1947 г. провести ремонт всех существовавших при заводах и фабриках силовых установок и обеспечить их нормальную работу [20].

Возможно, это было вынужденное решение, в том числе и потому, что наступал предел в использовании оборудования установленного на электростанциях энергосистем означенных областей в 1920–1930-х годах. О нарастающих проблемах на ведущих объектах энергосистемы Ивановской области в послевоенный период говорится в докладных записках секретаря обкома ВКП(б) В. В. Лукьянова, адресованных заместителям председателя Совета Министров СССР Л. П. Берии и В. М. Молотову в августе и сентябре 1947 г. В одной из них частности говорилось, что на Ивановской ИвГРЭС турбогенератор мощностью 35 тыс. кВт смонтирован и опробован на холостом ходу. Так же закончен монтаж котла № 8 производительностью 110 тонн пара в час и в настоящее время производится обмуровка этого котла. Выделенные средства капиталовложений на 1947 г. в сумме 15,7 млн р. освоены в сумме 11,6 млн р.

Задержка строительно-монтажных работ и пуска в действие турбогенератора и котла произошла по ряду причин. Прежде всего, трансформатор мощностью 40 тыс. кВт. 10/110 кВ, поступивший на строительство в конце июля с. г., потребовал большого капитального ремонта. Работы по обмуровке котла № 8 задерживались из-за отсутствия фасонного кирпича, изготавливаемого на Латненском заводе Министерства черной металлургии. Завод недопоставил ИвГРЭС 8 тонн фасонного кирпича и отказался от поставки его до конца сентября 1947 г.

Кроме того, для выполнения работ по вводу в эксплуатацию в 1947 г. турбогенераторов, 2-х котлов и топливоподачи необходимо 25 млн р. отпущено же Министерством электростанций лишь 15,7 млн р. Из-за лимитов по труду и продовольственным карточкам был ограничен объем строительных и монтажных работ в первом полугодии. Министерство электростанций не выделило лимиты по труду для заготовки гравия, песка и бутового камня, что также не способствовало своевременному выполнению намеченных работ. Теплоэлектропроект не сдал ИвГРЭС проекты топливоподачи и склады топлива. Отсутствие их лишает возможности производить какие-либо работы по сооружению новой топливоподачи, тогда как без нее невозможно использование мощности установленного турбогенератора.

В этой связи обком ВКП(б) попросил указанных руководителей дать указания Министерству электростанций СССР увеличить план капиталовложения по расширению Ивановской ГРЭС в 1947 г. на 5 млн р., в том числе 1,2 млн р. на строительно-монтажные работы, а также увеличить лимит по труду для строительства на 500 человек, из них 300 человек на заготовку гравия, песка и бутового камня.

Московскому отделению Теплоэлектропроекта, немедленно выдать Ивановской ГРЭС все недостающие чертежи фундамента котла № 9, топливоподачи и склада топлива, строительство и монтаж которых должно быть выполнено в текущем году. Министерству черной металлургии СССР ускорить отгрузку Ивановской ГРЭС с Латненского завода Главогнеупорсбыта фасонного кирпича для обмуровки котла № 8 [21].

О происхождении оборудования, которое устанавливалось на ИвГРЭС, в документах не сообщалось. Согласно отчетам Ивановского районного управления энергетического хозяйства «Ивэнерго» Главцентрэнерго Министерства электростанций СССР за 1947–1949 гг. расширение ИвГРЭС и ВладТЭЦ происходило за счет «особых поставок». По свидетельствам очевидцев тех далеких событий, в частности А. Ф. Васильева и В. М. Лапшина, «особые поставки» были австрийским оборудованием, полученным СССР в счет репараций. Так, по словам А. Ф. Васильева, «в конце войны с территории Германии, занятой нашими войсками и которая должна была войти в состав оккупационных зон союзников, было вывезено оборудование многих энергетических предприятий. Для его хранения на нескольких электростанциях были организованы базы хранения трофейного оборудования. Одна из таких баз была создана и на территории ИвГРЭС. Установленное при расширении ИвГРЭС оборудование – это вывезенная из Австрии электростанция пригорода г. Вены». В материалах директора ИвГРЭС Л. Л. Андрианова, сохранившимся благодаря Л. А. Ошуркову, также имеют место сведения об этом событии: «В послевоенные годы начались работы по расширению станции. Было смонтировано два котла иностранной фирмы «Паукер» общей паропроизводительностью 240 т/ч и турбогенератор фирмы «Сименс-Шуккерт» мощностью 35 мВт. В 1948 г. мощность станции составила 134 мВт. На полную мощность работало 9 котлов и 6 турбин» [38].

По всей вероятности, демонтаж турбины в Австрии и ее доставка на базу хранения в Иваново осуществлялись с нарушением определенных правил. В итоге многие мелкие узлы и части турбины, а также котлов оказались растерянными или поломались в пути, многих деталей и вовсе не хватало. Для их восстановления необходимо было точно знать размеры недостававших частей, составить их чертежи и изготовить с использованием имевшихся производственных возможностей [39]. При установке турбины ремонтникам пришлось ее вскрывать и тщательно проверять каждую деталь. Затем под руководством инженера Каткова был подготовлен к промышленной эксплуатации ротор турбины. В результате напряженной работы специалистов был завершён монтаж электрической части турбогенератора, а 3 сентября 1947 г. пятый турбогенератор был включен в параллельную работу с действующими агрегатами и дал промышленный ток [37]. Котел № 8 был опробован в декабре 1947 г., но пускался с большим количеством недоделок. Неудачные попытки пустить его продолжались вплоть до конца февраля 1948 г.

К декабрю 1948 г. на ИвГРЭС был осуществлён монтаж котла № 9 производительностью 90/120 т/час фирмы «Паукер» (давление пара 41 ата, температура нагрева пара 420/425 °С, топка шахтно-мельничная, предназначенная для работы на буром угле, перепроектированная ТЭПом на фрезерный торф и подмосковный уголь с четырьмя мельницами расположенными по бокам). Его вес составил около 1,5 тыс. тонн. На обмуровку котла потребовалось 92 вагона обыкновенного и изоляционного кирпича. Мощность моторов, мельниц, дымососов и вентиляторов агрегата соответствовала электропотреблению Большой Ивановской мануфактуры [39].

Кроме монтажа турбогенератора и котлов на ИвГРЭС был установлен 3-х фазный трансформатор 40 мга напряжением 10,5/120±10 %, фирмы АСЕС и два трансформатора собственных нужд общей мощностью 4520 кВ [22].

Однако смонтированный в 1947 г. на ИвГРЭС турбогенератор фирмы Сименс-Шуккерт мощностью 35 тыс. кВт был пущен в эксплуатацию

с ограничением по мощности на 3 тыс. кВт. Это произошло потому, что рабочие лопатки 29 ступени с ротора турбины были сняты, так как при монтаже была обнаружена частичная их поломка, а также поломка внутреннего бандажа этой ступени. Для изготовления нового комплекта рабочих лопаток 29 ступени был дан заказ Харьковскому турбогенераторному заводу. Однако завод по различным причинам отказывался от выполнения заказа. Работа турбогенератора № 5 без лопаток 29 ступени, кроме ограничения мощности вызывала ухудшение КПД турбины и пережог топлива. Поэтому было принято решение провести облопачивание 29 ступени турбины старыми лопатками с проведением мероприятий, обеспечивавших удовлетворительную вибрационную характеристику.

В первом квартале 1950 г. эта работа была успешно выполнена. На ротор было установлено 90 % лопаток (10 % лопаток было отбраковано из-за трещин) с дополнительной прошивкой лопаток. В результате облопачивания 29 ступени мощность турбогенератора была восстановлена, что привело к повышению его КПД и снижению удельного расхода условного топлива на станции на 10–12 кг/кВтч [23]. Осуществлением перечисленных мероприятий послевоенная реконструкция ИвГРЭС в целом завершилась. Благодаря установке и вводу в действие полученного в счет репарации из Австрии оборудования установленную мощность ИвГРЭС удалось увеличить на 35 %.

Реконструкция ВладТЭЦ в эти годы также осуществлялась на базе оборудования «особых поставок». Так, в 1948 г. на станции было смонтирован один турбогенератор (станционный № 2) мощностью 9000 кв. фирмы «Борзиг» с двумя промежуточными отборами пара и 2 котла (станционные № 4 и 5) фирмы «Борзиг» производительностью 35/40 т/час каждый, переоборудованные на сжигание кускового торфа [24]. Однако в ноябре 1950 г. турбогенератор № 2 ВладТЭЦ по специальному решению Главцентрэнерго и технического управления МЭС был выведен в ремонт, пуск которого задерживался из-за отдельных неисправностей ротора генератора [25].

О строительстве ИвТЭЦ-2 вновь заговорили после окончания Великой Отечественной войны. В 1945 г. при составлении послевоенного пятилетнего плана развития энергетики области в него был включен прежний проект строительства ИвТЭЦ-2, с завершением первой очереди к 1948 г. и полным к 1950 г. В 1946 г. руководством области был поставлен вопрос перед центром об ускорении работ, однако средств на реализацию проекта тогда еще не имелось. К тому же, изменилось плановое задание по мощности ИвТЭЦ-2. В соответствии с распоряжением министра электростанций она предполагалась мощностью в 50 мВт. В связи с этим в декабре 1946 г. московскому отделению «Теплоэлектропроекта» было поручено выполнить новое проектное задание. Попытки руководства Ивэнерго и обкома партии сохранить старую проектную документацию и, тем самым, ускорить строительство ИвТЭЦ-2 не увенчались успехом. Использовать довоенные наработки МОТЭП отказался, поскольку произошло коренное изменение тепловых и электрических нагрузок.

Проектное задание на строительство ИвТЭЦ-2 мощностью в 50 мВт было разработано МОТЭП в 1947 г. и 25 мая 1948 г. (решение № ПР-291) утверждено Министерством электростанций. Теперь все предстояло начинать с нуля. Сохранилось лишь выбранное место постройки, которое горисполком подтвердил своим решением от 13 декабря 1946 г.

Сохранилась служебная записка Министерства электростанций СССР от 25 ноября 1948 г. В ней «в целях развития машиностроительной промышленности в Ивановской области, в соответствии с постановлением Совмина СССР от 20 ноября 1948 г. № 4270» предписывалось «Главцентрэнерго (И. А. Кулеву) начать в 1950 г. строительство ИвТЭЦ-2 проектной мощностью 50 мВт; проектно-экспертному отделу (В. А. Радциг) обеспечить утверждение технического проекта ТЭЦ не позднее января 1949 г.; Теплоэлектропроекту (Четвериченко) обеспечить составление генсметы в ценах 1949 г. на строительство ТЭЦ и утверждение ее не позднее июля 1949 г.» [26]. Были установлены следующие сроки строительства: начало – 1 квартал 1949 г., пуск турбины № 1 и 2-х котлов – 4-й квартал 1950 г., ввод в эксплуатацию второй очереди – 1952 г. [27].

Однако сроки начала строительства не выдерживались. Причиной тому было отсутствие рабочих чертежей и проектной документации, о чем неоднократно поднимала вопрос дирекция строящейся ИвТЭЦ-2. Так, например, Теплоэлектропроект не мог закончить работы по составлению технической и генеральной сметы, поскольку по указанию Министерства электростанций калькуляции цен и сметы требовалось составить в ценах 1949 г., а утвержденным правительством расценок еще не было. В итоге технический проект ИвТЭЦ-2 был утвержден замминистра электростанций СССР И. И. Угорец лишь 21 апреля 1949 г. без генеральной сметы с примечанием, что утверждение генеральной сметы будет произведено к 1 октября 1950 г. Такие технические вопросы постоянно возникали в начальный период строительства. Тем не менее, стройгенплан по ИвТЭЦ-2 был рассмотрен и утвержден начальником Технического управления МЭС 13 марта 1950 г. Директором строящейся станции был назначен В. И. Гусев [28].

На деле вопрос о сметной документации затянулся до января 1951 г. Положение с изготовлением проектно-сметной документации становилось ненормальным, на что обратил внимание и министр электростанций СССР Д. Г. Жимерин в служебной записке в Главцентрэнерго [29].

В январе 1951 г. по причине отсутствия генеральной сметы Промбанк закрыл финансирование строительства, о чем управляющий Ивэнерго В. Е. Сенников немедленно уведомил зам. министра электростанций И. И. Угорец.

До получения генсметы Ивтэцстрой занимался подготовкой площадки, строительством общежития и жилых домов для персонала, строений для рабочих. Весной 1951 г. на строительстве уже работало 1250 человек, материалами стройка была обеспечена, но отсутствие чертежей тормозило работы. Чертежи по фундаментам, земляным работам, служебному корпусу поступили в апреле 1951 г., остальные – в мае-июне. Но и после их получения производство работ сдерживалось из-за медлительности в составлении проектного задания по теплоснабжению Иванова – для этого требовался генеральный план развития города, объемы предполагаемого жилищного и промышленного строительства и т. д.

Свидетельство о регистрации технического проекта и генеральной сметы строительства за № 609 от 25 июня 1951 г. дирекция строящейся ИвТЭЦ-2 представила Ивановской областной конторе Промбанка лишь 2 июля 1951 г., что окончательно сняло вопросы по ее финансированию [30]. Практически сразу после начала строительства управляющий Ивэнерго В. Е. Сенников поставил перед начальником Главцентрэнерго И. А. Кулевым вопрос

о расширении мощности строящейся станции еще на 25 мВт (установкой третьего турбогенератора), поскольку даже с вводом второй очереди дефицит мощности по области сохранялся. Постоянно приходилось обращаться в центр по вопросам ускорения строительства и получения полного финансирования. Это требовало усилий не только дирекции ИвТЭЦ-2 и управления Ивэнерго, но и обкома ВКП(б).

Особенно много таких запросов возникало в 1947–1948 гг., когда финансирование строительства не производилось и проект «повис в воздухе». Секретарь Ивановского обкома ВКП(б) В. В. Лукьянов вынужден был разослать обращения и докладные записки министрам электростанций Д. Г. Жимерину, текстильной промышленности И. К. Седину и председателю Госплана Н. А. Вознесенскому, зампреду Совмина СССР Л. П. Берии и В. М. Молотову с убедительными просьбами оказать содействие в строительстве ИвТЭЦ-2 [31].

Подготовка условий для завершения строительства Горьковской ГЭС

В завершении характеристики этого периода необходимо сказать о строительстве Горьковской ГЭС, водохранилищем которой были затоплены прилегающие к Волге сельскохозяйственные угодья и часть территории старых поволжских городов Кинешма, Юрьево и Пучеж. Тем не менее, ее строительство привело к корректировке планов электрификации Ивановской области и особенно ее юго-восточной части. О связанных с этим мероприятиях свидетельствуют архивные документы. Так, в июле 1946 г. начальник Главцентрэнерго И. А. Кулев настойчиво рекомендовал председателю ивановского исполкома облсовета Г. Н. Шубину при отводе новых земель, сооружении новых и реконструкции уже существующих предприятий иметь в виду предполагаемую зону затопления в гг. Кинешма, Юрьево, Пучеж и с. Сокольское. Спустя год в июле 1947 г. Совет Министров РСФСР обязал Горьковский, Ивановский, Костромской и Ярославский областные советы депутатов трудящихся полностью обеспечить строительство Горьковской и Щербаковской гидроэлектростанций местными строительными материалами и продукцией местной промышленности и промкооперации. Кроме того, на облисполкомы означенных областей были возложены организация и руководство переселением граждан из зон затопления и хозяйственное устройство их на новом месте с отнесением расходов на смету строительства Горьковской гидроэлектростанции [32].

Ее сооружение намечалось на реке Волге в 5 км выше г. Городца с отметкой подпоры 84 м. В результате строительства гидроэлектростанции образовывалось огромное водохранилище, повлекшее за собой затопление части территории Ивановской области.

Что же теряла и приобретала область от строительства Горьковской ГЭС? Прежде всего, подвергались затоплению и подтоплению сельскохозяйственные угодья, территории промышленных предприятий, сельские и городские поселения. Согласно краткой пояснительной записке подготовленной группой инженеров Московского отделения Гидроэнергопроекта в марте 1949 г. затоплениями и подтоплениями затрагивались 7 районов Ивановской области: Пучежский, Сокольский, Юрьевоцкий, Кинешемский и незначительно Наволокский, Вичужский и Приволжский. На их территории

подлежали изъятию 77,9 тыс. га земель, в том числе усадьбы и огороды на площади 2,2 тыс. га, пашня – 13,6 тыс. га, сенокосы – 24,6 тыс. га, выгоны – 6,5 тыс. га, лесокустарник – 20,8 тыс. га и прочие земли – 10,2 тыс. га. Под затопление попадали территории 428 колхозов и 164 селений. В частности, полностью теряли свои земли 39 и частично 389 колхозов. Полностью затоплялись 138 селений и частично 26, причем в 6 селениях затоплялись только хозяйственные постройки, 6 селений подлежали переносу из зоны возможного обрушения берегов.

Подлежали сносу 3420 дворов с населением около 13 тыс. человек и 1958 строений колхозов хозяйственного и культурного назначения. Сельское население из зоны затопления в основном подлежало перемещению в пределах района и только по Пучежскому и Юрьевоцкому районам переселялось в соседние Лухский, Пестяковский и Верхнеландеховский районы, в которых еще имелись залежные земли. Расходы, связанные с переселением жителей и их устройством на новых местах (без учета строений личного пользования и общественных построек), предварительно были определены в размере 23,2 млн р.

Зоной затопления и подтопления затрагивались города Плёс, Наволоки, Кинешма, Юрвец и Пучеж, в отношении которых предполагалось строительство защитных сооружений. Всего в них затоплялись и подтоплялись 2161 дом с 17 733 жителями стоимостью 59 492,2 млн р. (восстановительная стоимость 86 741,1 тыс. р.).

К числу незащищенных от затопления и подтопления рабочих поселков области были отнесены: Каменка, Заволжье, Долматовский, Новая слободка, Сокольское и Цыкинский льнозавод. В них затоплению и подтоплению подлежали 993 дома стоимостью 11 163 тыс. р. (восстановительная стоимость 14 554,3 тыс. р.).

Совместно с защищаемыми городами была намечена защита 6 промышленных предприятий в Наволоках, Пучеже и Юрьевце (льночесальная фабрика, пивоваренный завод, лесозавод, горэлектростанция и др.). Кроме того, подлежали сносу строения 33 промышленных предприятий кооперации районного и областного подчинения.

Всего на защиту промышленных и сельскохозяйственных объектов Ивановской области, по подсчетам специалистов, требовалось 122 626,3 тыс. р. Ежегодные эксплуатационные расходы по обеспечению сохранности защитных сооружений должны были составить 3 322,4 тыс. р. [33].

О том, какие меры принимались руководством области для снижения ущерба от предполагавшегося затопления, свидетельствуют архивные документы. Так, в декабре 1949 г. облисполком принял постановление «О проектном задании инженерной защиты объектов Ивановской области в связи с затоплением части территории области водохранилищем Горьковской гидроэлектростанции». В нем было выражено согласие с мероприятиями, намеченными МосГИДЕПом по защите от затопления водохранилищем городов области: Пучеж, Юрвец, Кинешма, Наволоки, Плёса, а также просьба к Министерству электростанций СССР о возложении их выполнения полностью на Горьковскую ГЭС. Стоимость переноса и восстановления зданий и сооружений государственных и общественных организаций и учреждений в сельской местности и в рабочих поселках в соответствии с решением подлежала увеличению с 62 до 80 р. за 1 куб. м.

Действия руководства области по косвенной компенсации данного ущерба нашли выражение в обращении к министру электростанций Д. Г. Жимерину предусмотреть в период 1951–1953 гг. строительство 110 кв. линии электропередачи Горьковская ГЭС – г. Кинешма и строительство 110 кв. подстанции в Юрьевецком районе на 10 мВт. Они были необходимы для снабжения электроэнергией насосных станций и промышленных городов Пучежа и Юрьевца, а также электрификации сельской местности пяти районов юго-восточных районов области [34]. Несмотря на то, что Горьковская ГЭС была пущена в эксплуатацию 2 ноября 1955 г. и через год достигла проектной мощности в 520 тыс. кВт, датой окончательной электрификации Ивановской области стал лишь 1965 год.

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны истощенные ресурсы региона вновь были востребованы для восстановления народного хозяйства страны и ее регионов. В первую очередь внимание было обращено на повсеместную электрификацию сельского хозяйства и увеличение производства электроэнергии для промышленных предприятий Ивановской и Владимирской областей. Согласно плановым установкам электрификация сельского хозяйства должна была осуществляться за счет строительства малых гидро- и теплоэлектростанций, которые бы обеспечивали электроэнергией от одного до нескольких колхозов района. Их строительство, как правило, осуществлялось методом народных строек путем максимального использования ресурсов области и ее предприятий. Строительство каскада ГЭС на Нерли, стало исключением из этого правила, поскольку осуществлялось за счет государственного финансирования. Электрификация сельского хозяйства области была крайне важна для его механизации и, в конечном счете, должна была способствовать увеличению производства сельскохозяйственной продукции в регионе.

Другим направлением в развитии региональной энергетики стали действия органов власти по реконструкции и расширению мощностей энергообъектов Ивановской и Владимирской областей. Они по-прежнему входили в единый имущественный энергокомплекс и подчинялись Ивэнерго с центром в Иванове. Расширение его мощности осуществлялось за счет установки на ведущих теплоэлектростанциях оборудования, полученного в счет репараций из Германии и ее союзников. Одновременно разрабатывались проекты строительства новых станций, реализация которых также была сопряжена с многочисленными трудностями.

К сожалению, имевшиеся и предполагаемые к строительству мощности не решали проблему общей электрификации Ивановской области. Решение этого вопроса виделось в подключении к Горьковской ГЭС строительство, которой близилось к завершению. Платой за промышленную электрификацию пяти юго-восточных районов области стало затопление части сельскохозяйственных земель, территории ряда предприятий, а также сельских и городских поселений.

И все же, несмотря на частичное выполнение плановых мероприятий послевоенной четвертой пятилетки в 1950 г. электрические станции ивановской энергосистемы выработали 1081 млн квт/ч электроэнергии, выполнив установленный годовой план на 103,9 %, увеличив выработку на 82,8 млн квт/ч против 1949 г. [35]. Установленная генерирующая мощность системы Ивэнерго к концу 1950 года достигла 160,7 тыс. кВт, а установленная мощность по котлам – 920 т/час [36].

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП. 327. Оп. 7. Д. 1328. Л. 69.
2. ГАИО. ФП. 327. Оп. 7. Д. 1333. Л. 101.
3. ГАИО. ФП. 327. Оп. 7. Д. 1333. Л. 102.
4. ГАИО. ФП. 327. Оп. 7. Д. 1499. Л. 18.
5. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 126. Л. 18 об.
6. ГАИО. ФП. 327. Оп. 7. Д. 1333. Л. 67.
7. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 121. Л. 8.
8. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 126. Л. 19 об.
9. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 126. Л. 1.
10. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 136. Л. 5.
11. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 1498. Л. 41.
12. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 321. Л. 2.
13. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 154. Л. 1–2.
14. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 136. Л. 10–21.
15. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 140. Л. 4.
16. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 182. Л. 6.
17. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 1499. Л. 13.
18. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 1498. Л. 17.
19. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 1498. Л. 32.
20. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 115. Л. 12.
21. ГАИО. ФП. 327. Оп. 8. Д. 321. Л. 33–34.
22. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 473. Л. 153.
23. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 696. Л. 51–52.
24. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 473. Л. 155.
25. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 696. Л. 44.
26. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
27. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
28. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
29. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4 Л. 69.
30. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4. Л. 152.
31. ГАИО. ФР. 325. Оп. 1. Д. 4. Л. 34–37.
32. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 115. Л. 13.
33. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 166. Л. 90–91.
34. ГАИО. ФР. 1348. Оп. 59. Д. 166. Л. 7–10.
35. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 696. Л. 20.
36. ГАИО. ФР. 2184. Оп. 3. Д. 792. Л. 102.
37. Новый турбогенератор дал промышленный ток // Рабочий край. 1947. 5 сентября.
38. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890-е – 2008 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 355–356.
39. Победа энергетиков. Пушчен в действие новый котел на ИвГРЭС // Рабочий край. 1949. 1 января.
40. Пустить в срок пятую турбину ИвГРЭС // Рабочий край. 1947. 26 марта.
41. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 260–261.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330; 332; 338
ББК 65.01

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О РЕГИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОМ ПОВОРОТЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Статья посвящена описанию регионально-пространственного поворота в хозяйственной политике России; авторы описывают основные черты и особенности этого поворота, а также основные предпосылки, обеспечивающие подобный поворот. Вводится понятие экономики «имперского типа» как особенной региональной экономики. Авторы подробно останавливаются на анализе черт регионов в экономике такого типа и обосновывают необходимость проведения дальнейших исследований в рамках сложной темы регионально-пространственного поворота.

Ключевые слова: регион, хозяйственная политика, регионально-пространственный поворот, регионально-пространственная экономика, национальная экономика.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ON THE REGIONAL-SPATIAL TURN IN THE ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

The article is devoted to the description of the regional-spatial turn in the economic policy of Russia, the authors describe the main features and features of this turn, as well as the main prerequisites that ensure such a turn. The concept of an «imperial type» economy is introduced as a special regional economy. The authors dwell in detail on the analysis of the features of regions in an economy of this type and substantiate the need for further research within the framework of the complex topic of the regional-spatial turn.

Key words: region, economic policy, regional-spatial turn, regional-spatial economy, national economy.

Современная экономическая ситуация определяет ряд вызовов для экономистов, в том числе касающихся теоретических моментов описания «взаимоотношений» «национальной» и «региональных» экономик в пределах отдельной страны. Особенно это актуально для такой большой и разноплановой в экономическом смысле страны, как Российская Федерация. В экономической литературе преобладают концепции, базирующиеся на исследовании национальной или мировой экономики с различных позиций (см., например: [1]), такова история (Кондратьев – «длинные волны» [7], Глазьев – «технологические уклады» [6], Маевский – «макрогенерации» [8], Федоренко – СОФЭ [13], отдельно можно упомянуть экономико-математические подходы и т. п.). Что же касается темы регионов, то она рассматривается в России по преимуществу в двух направлениях:

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2021

«территориальное размещение производства» (Некрасов [10] и др.) и «пространственная экономика» (Минакир [9] и др.), хотя могут быть и иные подходы к проведению исследований (см., например, предлагаемые нами варианты [3; 4; 12]). На Западе популярны два других направления исследований – «экономика городов» и «экономика территорий». Однако подобные исследования во многих случаях недостаточно связаны с национальной проблематикой.

Особенность нашего исследования заключается в соединении «национальных» и «региональных» начал (похожие подходы в рамках комплексности имели место; например, в [1] и [5], однако наш подход отличается некоторым своеобразием, о чем мы расскажем ниже) и обеспечении проведения исследования в рамках «регионально-пространственной экономики», что, в частности, отвечает идеям информатизации (цифровизации) экономики (здесь важны как цифровизация экономики в целом, так и цифровизация государственного управления, по поводу последнего пункта см., например, [2]). Наряду с этим, к особенностям нашего исследования относятся следующие моменты: на примере России дается описание экономического пространства как пространства т. н. «имперского типа»; осуществляется разграничение в управлении федеральных, региональных, а также муниципальных функций; производится расширение исследовательской цепи, когда цепочка «производительные силы – производственные отношения – надстройка» замещается развернутой абстрактно-логической цепью «научное обслуживание экономики – производительные силы – отношения и институты в рамках базовой и надстроечной человеческой деятельности – утилизация отходов и изношенных средств труда – самоуправление и управление в целом на базе сочетания рыночных и нерыночных отношений», при этом эта развернутая логическая цепь исследуется как под углом точки зрения теории и практики конкуренции, так и с иных позиций (по проблемам, связанным с конкуренцией, см., напр., [11]); производится авторская трактовка категории региона с учетом его связей с другими регионами и национальной и мировой экономикой; осуществляются исследования форм выигрышей и рисков, связанных с пониманием экономики России как регионально-пространственной экономики имперского типа; актуализируется тема приоритетов социально-экономической политики (на примере Верхневолжского макрорегиона); производится выявление недочетов, связанных с формированием современной социально-экономической политики, ориентированной на регионы и производится разработка предложений по более тесной увязке федеральных и региональных задач, а также – в рамках регионов – региональных, муниципальных и поселенческих задач; намечаются перспективы обновленной хозяйственной политики федерально-регионального типа.

Вышеописанная цепочка является теоретико-методологической по своему характеру, на ее базе мы строим научное исследование, конкретизированное применительно к России.

По части новизны мы претендуем на определение региона как научного понятия и выделяем следующие моменты, рассматриваемые как черты регионов.

1) Территория рассматривается как обособленная с учетом природных и цивилизационных факторов развития, значимость последних исторически возрастает.

2) Поселения рассматриваются с точки зрения специфики России: деревня – малые и средние города – крупные промышленно-транспортные поселения, включая областные центры.

3) Население, истолковываемое с учетом национального, религиозного и иных моментов, включая состояние здоровья, образования, занятость и прочее играет весьма важную роль.

4) Мы вводим в научный оборот понятие «общность населения», когда люди, проживающие на данной территории, осознают себя как некое «человеческое единство», рассматривают себя как некую целостность (мы ивановцы, мы владимирцы и т. п.). Степень осознания этой целостности – крайне важный момент.

5) Основное производство в регионе рассматривается как продуктово-товарное и инфраструктура в регионе рассматривается как совокупность обслуживающих и вспомогательных производств. Тут нами прослеживается тема опережающего развития инфраструктуры в отличие от традиционных точек зрения.

6) Разграничение сектора общественного (фабрики, заводы и прочее) и личного хозяйства является важной чертой региона. По этим признакам регионы России сильно отличаются. Например, с одной стороны, Тува, Ингушетия и другие, с другой – Московская область, Ленинградская область и другие.

7) Среда проживания и занятости, черты комфорта жизнедеятельности людей данной территории рассматриваются как важный (для населения – один из основных) момент.

8) Социально-культурное пространство понимается как сердцевинный момент «экономического» пространства и собственно региона.

В целом регион можно понимать как способ функционирования экономического пространства «имперского типа» (термин используется рядом ученых, но наша трактовка несколько отличается). Имперский тип территории связан не только с ее размерами, но и с разнообразием по природным и цивилизаторским моментам (на этот счет имеется достаточно научной литературы). Этот тип территории имеет как важные положительные признаки, переходящие в «конкурентные преимущества мирового масштаба», так и определенные недостатки, которые можно представить как «риски большой территории» (опасности «распада» территории и аналогичные, ведущие к деструктивным процессам).

У нас есть определенные претензии на новизну, связанные с пониманием «экономического пространства». Уже было отмечено, что оно включает в себя «отраслевую» составляющую (виды экономической деятельности) и «территориальную» составляющую (сами регионы). Если вернуться к теме «империи», то нужно так строить управленческие структуры, а также в целом и саму экономику, чтобы обеспечивать нормальное взаимодействие отраслевых и территориальных моментов. Сделать это не так-то просто. В качестве примера можно взять современное положение дел в Сибири и на Дальнем Востоке, особенно если его сравнивать с состоянием дел в Московской области, в Тульской области и других относительно благополучных регионах Центральной России.

Мы не забываем и об информационном пространстве информационной экономики. При этом наша претензия на новизну заключается в том, что это пространство истолковывается как «многослойное» – перечислим основные компоненты: природа, технологическая составляющая, отчасти природная и отчасти цивилизаторская, организация хозяйственной и иной деятельности, продукт и его распределение, товарно-денежные отношения как сердцевина механизма, нерыночная составляющая экономики, управление в целом.

Продолжая существующую в литературе тему альтернатив экономического роста, мы эти альтернативы исследуем под разными углами зрения, например, выделяем альтернативы: развитие с существенными признаками саморазвития, самоуправления (сильны элементы стихии) и т. п.; авторитарный тип развития, имеющий свои сильные и слабые стороны (момент авторитарности присущ территории имперского характера) и т. п. В данном ракурсе можно выделить достаточно большое количество альтернатив.

Каковы в нашей стране общие предпосылки поворота в социально-экономической политике к регионально-пространственному аспекту?

а) Можно говорить об известной исчерпанности дальнейшего развития типа хозяйствования, базирующегося на сильной стороне централизации. Мы уже отмечали в ряде своих работ, что было время, когда надо было думать в целом о стране прежде всего (индустриализация, обеспечение обороноспособности и прочее), но оборотной стороной на деле оказалась недооценка значимости развития многих регионов, особенно регионов Сибири и Дальнего Востока, а также Кавказа. Перенос акцента на регионы как источник развития сулит стране в целом большие выгоды и усиливает наши мировые конкурентные позиции. Существует масса проблем в регионах, которые могут быть благополучно решены только при условии дополнительной помощи Центра, например решение проблем местного дорожного хозяйства, решение проблем малых городов, развитие туризма и прочее.

б) Актуальный характер приобретает тема «очистки» («зачистки», если использовать военные термины) самой территории страны, которая в не малом числе случаев загрязнена. Хороший пример свершившихся событий – сбор и вывоз бочкотары с «северных территорий» нашей страны (Крайний Север), включая острова. Другой пример – усиление внимания к теме отходов с точки зрения ее понимания в качестве проблемы всеобъемлющего характера, взаимодействующей с территорией. У нас существуют места, где в большом количестве затоплены корабли – например Авачинская бухта (свыше 60 кораблей). Тема загрязнения многих наших водоемов общеизвестна. Можно использовать для решения подобных проблем удачный зарубежный опыт – можно вспомнить очистку Великих озер в США.

в) Мы как большая страна, можем хорошо «зарабатывать» на использовании транспортных услуг, например путем установления надежной связи между Европой и Азией. Но это задача, являющаяся по своему характеру регионально-федеральной.

г) Демографическая проблема очень остра, крупные территории страны имеют низкую плотность населения. И это тоже регионально-федеральная проблема.

д) Мы уже подчеркивали значимость материального производства. В развитых странах, как известно, имеет место «сильный поворот» в развитии экономики к сфере услуг – финансовых, туристских и прочих. Мы в силу нашего национального богатства и его структуры можем и должны резко усиливать производство «вещественно-товарной массы», поставляя ее на мировой рынок. Одним словом, возможности нашего хозяйственного и иного развития в очень сильной степени зависят от того, какое внимание уделяется регионам. На этот счет существуют требования и со стороны внутреннего рынка, и со стороны запросов других стран.

Теперь мы попробуем еще раз вернуться к теме, что же мы понимаем под «регионально-пространственным поворотом в хозяйственной политике».

Такой повторный ход полезен. Он означает, что между федеральными (центральными) функциями руководства страной и функциями регионального характера, включая муниципальную составляющую, необходимо добиваться нового «оптимизационного решения» (назовем его так). Пожалуй, тут важнейший момент – перераспределение ресурсов – материальных, трудовых, финансовых и других. В связи с этим еще раз подчеркнем значимость переселенческой политики. В самой хозяйственной политике приходится усиливать ее региональную составляющую. Это касается бюджета, дорожно-транспортной составляющей и аналогичных важных позиций. Стратегия развития страны требует очень тщательно прорабатывать региональный аспект, в связи с чем мы говорим о повышении роли науки, о необходимости четкого понимания, что же нас ждет впереди, о повышении значимости проектов, рассчитанных на длительную перспективу и имеющих межрегиональный характер.

Наши предложения в связи с регионально-пространственной проблематикой многообразны, но мы выделим лишь наиболее значимые.

1) Необходимо использование новых методологических подходов, включая так называемые «длинные абстрактно-логические цепочки» как научно-исследовательскую базу. Это крайне важный момент. Заметим, что значимость такого теоретического подхода в литературе в настоящее время недооценивается.

2) Требуется дополнительное усиление внимания к теме прояснения, что представляет собой регион как научное понятие.

3) Нужно акцентировать внимание к межрегиональным вопросам, включая тему формирования «макрорегионов». Такое заявление не является новым, но практика свидетельствует о том, что существует недооценка роли межрегиональных проектов как на уровне муниципальных образований, так и на других уровнях.

4) Региональная проблематика исследуется многими лицами и коллективами, тут отдадим справедливость исследователям, но существует поселенческий уровень, который явно недостаточно исследуется; в частности, нет соответствующей статистики.

5) Очень важно выявлять в регионах те области хозяйственной деятельности, в которые нужно привлекать федеральные ресурсы – и это даст эффект. Это обширная тема, тема диссертаций, книг, статей. Исследования необходимо продолжать.

Отметим в заключение ряд важных моментов, доказывающих высокую актуальность представленной темы.

а) Имеет место вышеотмеченная нарастающая исчерпанность хозяйственной политики, базирующейся на по преимуществу централизованных началах, и необходимость в связи с этим принципиального усиления роли и значения регионального начала.

б) Существует необходимость выявления в стране и регионах факторов развития и их ранжирование с учетом их приоритетности (кадры, проекты, инвестиции и прочее).

в) Кроме того, как мы уже отметили, в регионах имеются крупные неиспользованные резервы хозяйственного роста, вовлечение которых в хозяйственную деятельность требует привлечения федеральных вложений (федеральные и международные транспортные артерии, туризм, включая международный, организация единого информационного пространства, руководящие кадры и другое), что также необходимо учесть.

г) Также есть необходимость активизировать муниципальный и поселенческий моменты в рамках региональной политики – это может быть рассмотрено как «повсеместная задача», необходимо устранение в связи с этим существующего в управлении «регионального перекося» и обеспечение оптимизации регионального и муниципального аспектов.

д) Важно прояснение применительно к каждому региону его места и роли в экономике страны (вопросы специализации, диверсификации и прочее).

е) Есть необходимость привлечения внимания теоретиков и практиков к ряду животрепещущих тем, например к теме конкурентоспособности в связи с необходимостью стимулирования импортозамещения и наращивания экспорта, в первую очередь высокотехнологичного.

Данный список не является исчерпывающим, тема регионально-пространственного поворота в хозяйственной политике России сложна и многообразна.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л. И. Абалкина. М.: Мысль, 1986. 269 с.
2. *Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д.* Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. М.: ДПК Пресс, 2018. 48 с. (Препринт).
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 159–176.
4. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области): монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.
5. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
6. *Глазьев С. Ю.* Рынок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
7. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Альма Матер: Акад. проект, 2015. 638 с.
8. *Маевский В.* Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.
9. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Очерки по пространственной экономике: монография. Хабаровск: Ин-т экон. исслед. Дальневосточн. отд. РАН, 2014. 272 с.
10. *Некрасов Н. Н.* Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. 317 с.
11. *Николаева Е. Е., Азарова Т. В.* Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2017. № 6 (42). URL: <http://www.theoretical-economy.info> (дата обращения: 11.03.2021).
12. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
13. *Федоренко Н. П.* Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М.: Наука, 1999. 479 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

ББК 65.05

Ю. А. Анисимова, А. А. Курилова

АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ С ЦЕЛЬЮ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В данной статье рассматриваются этапы разработки и реализации финансовой стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия. В течение последних десятилетий проводимые исследования были направлены на выявление детерминант, которые оказывают воздействие на экономическую безопасность предприятия. Приводится оценка относительной важности детерминант угроз экономической безопасности предприятия при разработке и реализации финансовой стратегии. На основе выявленных детерминант исследуется связь между угрозами экономической безопасности и влияния детерминант. Результаты показали, что выявленные внешние детерминанты только частично оказывают влияние на экономическую безопасность предприятия. Это объясняет необходимость учитывать внешние детерминанты при разработке и реализации финансовой стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовая стратегия, экономическая безопасность, детерминанты, внешняя среда, финансовые инструменты.

Yu. A. Anisimova, A. A. Kurilova

ANALYSIS OF DETERMINANTS IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A FINANCIAL STRATEGY IN ORDER TO NEUTRALIZE THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

This publication discusses the stages of developing and implementing a financial strategy to neutralize threats to the economic security of the enterprise. During the last decades the conducted researches were directed on revealing of the determinants which influence economic security of the enterprise. The relative importance of the determinants of threats to the economic security of the enterprise in developing and implementing a financial strategy is assessed. On the basis of the identified determinants the relationship between threats to economic security and the impact of determinants is investigated. The results showed that the identified external determinants only partially have an impact on the economic security of the enterprise. This explains the need to consider external determinants in the development and implementation of a financial strategy to neutralize threats to economic security.

Key words: financial strategy, economical safety, determinants, external environment, financial instruments.

© Анисимова Ю. А., Курилова А. А., 2021

В настоящее время проблема нейтрализации угроз экономической безопасности предприятий обострилась по ряду причин, связанных с нестабильностью мировой и национальной экономики, возрастанием рисков и неопределенности, усилением конкурентной борьбы. Названные причины инициируют необходимость создания целостного механизма нейтрализации угроз экономической безопасности вместо разрозненных единичных мероприятий, которые не приводят к существенным результатам [16, с. 247].

Механизмом разработки и реализации стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности, ориентированной на прогнозирование и выявление детерминант функционирования предприятий, реализацию комплексных мероприятий по их нейтрализации и формированию устойчивого конкурентного преимущества, которое выступает определяющим фактором безопасного состояния предприятия в соответствии с его стратегическими целями и задачами развития [14, с. 101]. Разработка финансовой стратегии, направленной на нейтрализацию угроз экономической безопасности, осуществляется в несколько этапов. М. В. Мищерина в своей работе «Методика и доминанты формирования финансовой стратегии предприятия» [14, с. 102] выделяет 7 этапов разработки финансовой стратегии. В таблице 1 представлены этапы и их характеристика.

Таблица 1

**Базовые этапы разработки и реализации
финансовой стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности**

Этапы	Характеристика
1 этап	Предварительная оценка состояния предприятия и влияния внешней среды, определение основных ориентиров, включая финансовые
2 этап	Исследование внешней среды организации и определение рынков сбыта. Выявление возможностей расширения источников финансовых ресурсов
3 этап	Анализ и оценка сильных и слабых сторон деятельности предприятия. Такая оценка связана, прежде всего, с определением возможностей реализации внутреннего финансового потенциала предприятия
4 этап	Выбор ориентиров и вариантов стратегии развития предприятия с учетом стадии его жизненного цикла. Возможности и направления финансового развития предприятия в значительной степени определяются стадией жизненного цикла
5 этап	Выбор и проработка общей и функциональных стратегий и формирование системы стратегических целей
6 этап	Определение конкретных показателей финансового плана
7 этап	Реализация стратегии и оценка результатов деятельности предприятия. Разрабатывается система основных мероприятий реализации по каждому контролируемому элементу стратегии

Согласно последовательности, представленной в таблице 1, первоначально проводится анализ и оценка финансового состояния предприятия, влияние внешней среды и определение основных ориентиров. Непосредственно финансовый анализ включает в себя анализ хозяйственной деятельности объекта [10, с. 53; 11, с. 34], выявление детерминант внешней среды [13, с. 210] и их влияние на финансовые показатели предприятия.

На следующем этапе проводится анализ детерминант внешней среды и сделать прогноз их влияния на деятельность организации. В проводимых

исследованиях выделяют экономико-правовые условия финансовой деятельности предприятия, политические факторы, научно-технический прогресс и многие другие факторы [13, с. 210]. Кроме того, на данном этапе очень важно проанализировать конъюнктуру финансового рынка, сделать ее прогноз на перспективу, определить возможные угрозы экономической безопасности для предприятия и нежелательные потери.

При разработке финансовой стратегии особое внимание уделяется конкурентоспособности предприятия и влиянию детерминант внешней среды.

Выборка целевых показателей финансовой стратегии по периодам ее реализации обеспечивает динамичность представления системы нормативов финансовой деятельности, а также их внешняя и внутренняя синхронизация во времени [15, с. 24].

На этапе выбора ориентиров и вариантов стратегии развития предприятия необходимо учитывать угрозы экономической безопасности предприятия на стадии жизненного цикла предприятия. Так, на стадии становления предприятия угрозой экономической безопасности является производственный риск, высокий финансовый риск, сильное влияние внешних детерминант.

Следующим этапом является создание системы организационно-экономических мероприятий, направленных на внедрение и реализацию финансовой стратегии предприятия и включает в себя формирование центров ответственности по различным направлениям деятельности.

На заключительном этапе осуществляется оценка эффективности разработанной финансовой стратегии.

Традиционный подход разработки финансовой стратегии, основанный на оптимизации основных и оборотных средств предприятия ограничен, поскольку не учитывает детерминанты внешней среды.

В последние десятилетия в литературе подчеркивается влияние детерминант внешней среды при разработке финансовой стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия. После инновационных исследований Rajan и Zingales [7, с. 1421], появились публикации о детерминантах внешней среды, определяющих угрозу экономической безопасности предприятий. В работах Antoniou [1, с. 75], Vancel и Mitto [2, с. 109] и Giannetti [6, с. 190] исследований ориентированы на предприятия развитых стран, что существенно сужает группу факторов. В работах Каюо и Kimura [7, с. 362], Fan [5, с. 25] и Venanzi [9] используются более крупные выборки, содержащие предприятия как из развивающихся, так и из развитых стран. В исследовании Belkhir [3, с. 105] проведен анализ только предприятий из развивающихся стран. Методология исследований также варьируется между этими исследованиями (табл. 2).

В таблице 2 приведена методология, применяемая для выявления специфических детерминант для предприятий. Панельный анализ данных позволяет выявить финансовые и институциональные характеристики детерминант, а также макроэкономические переменные исследуемых стран как угроз экономической безопасности для предприятий.

Для разработки и реализации последовательной стратегии необходимо систематизировать выявленные детерминанты: размер предприятия на рынке, налоговая нагрузка, индекс коррупции, развитие банковского сектора, развитие фондового рынка, защита прав акционеров, уровень инфляции, финансовая система, эффект времени и отраслевой эффект.

Таблица 2

Методология исследования внешней среды предприятия

Методология	Методы	Исследователи
cross-sectional analysis (перекрестный анализ)	агрегированные или годовые данные для перекрестного анализа	De Jong (2008) Giannetti, (2003)
panel data approach (панельный анализ к данным)	FE estimation (метод оценки с фиксированными данными)	Booth (2001)
	RE estimation (метод переоценки)	Alves и Ferreira (2011)
	System GMM (обобщенный метод моментов)	Antoniou (2008) Öztekin (2015)
	HLM (иерархическое линейное моделирование)	Kayo и Kimura (2011)
	SEM (моделирования на основе структурных уравнений)	Venanzi (2014)

Установлено, что размер фирмы имеет существенную и положительную связь с нейтрализацией угроз экономической безопасности предприятий. Этот вывод подтверждает мнение о том, что крупные фирмы в меньшей степени подвержены асимметричным информационным проблемам на рынке. Поскольку надбавка за риск для крупных предприятий снижается, они могут более доступное финансирование.

В работе Bilgin [4, с. 511], положительная связь между налоговой нагрузкой и угрозами экономической безопасности предприятий подтверждена для большинства стран, за исключением развивающихся стран. Этот результат указывает на то, что «защита от невыплаты долга» является критерием надежности по отношению к проблемам асимметричной информации.

Как для банковского сектора, так и для переменных развития фондового рынка показатели незначительные. В выборке развивающихся стран и прослеживается отрицательное влияние развития банковского сектора. В полной выборке наблюдается положительная и существенная связь с возникновением угроз экономической безопасности предприятия и развитием фондового рынка. Однако величина коэффициентов для этих детерминант почти равна нулю. Таким образом, они не имеют финансовой значимости.

С другой стороны, детерминанта финансовой системы имеет статистически значимую положительную величину. Таким образом, можно сделать вывод, что в странах с более развитым банковским сектором коэффициент финансового рычага выше, чем в странах с фондовыми рынками. На этот вывод не влияет уровень экономического развития.

Две институциональные детерминанты – защита прав кредиторов и защита прав акционеров – не имеют статистически значимых коэффициентов ни для одной из выборок. В выборке для развивающихся стран, прослеживается положительная связь между индексом коррупции и угрозами экономической безопасности предприятий.

Уровень инфляции имеет значительный и положительный коэффициент для развивающихся стран, а также предкризисной и посткризисной подвыборки. Однако эта связь теряет свое значение для выборки развитых стран.

Детерминанты эффекта времени и отраслевой эффект имеют положительные значения. Однако почти все детерминанты теряют свое значение при анализе данных в развивающихся стран. Этот вывод согласуется с исследованиями Antoniou [1, с. 90] и Каюо [7, с. 369], в которых было установлено существование секторального эффекта на угрозы экономической безопасности предприятий.

После разработки финансовой стратегии предприятия в соответствии с учетом выделенных детерминант разрабатывают инвестиционную и кредитную стратегии организации. На предприятии необходимо разработать налоговое планирование, направленное на оптимизацию и минимизацию налоговой нагрузки с учетом действующего законодательства [12, с. 100].

Предприятию также следует разработать ряд мероприятий на рынке ценных бумаг, которые определяют направления инвестирования средств. Совокупность инвестиций предприятий в ценные бумаги образует портфель ценных бумаг или инвестиционный портфель.

При формировании финансовой стратегии, направленной на нейтрализацию угроз экономической безопасности предприятий, рекомендуется применять инструменты финансового менеджмента и инструменты рынка финансовых услуг.

Следует отметить тот факт, что разработка финансовой стратегии предприятия осложняется непредсказуемостью условий развития экономики в целом и ее отдельных рыночных сегментов.

В данной работе проведена оценка относительной важности детерминант угроз экономической безопасности предприятия. Полученные выводы согласуются с ранее проведенными исследованиями и подчеркивают важную роль внешних факторов угроз экономической безопасности предприятия. В международной литературе большое внимание уделяется специфическим различиям для каждой страны. Однако эмпирические результаты показывают, что публичные предприятия со схожими характеристиками, такими как рентабельность и размер, как правило, имеют одинаковые значения коэффициентов вне зависимости от страны, в которой они работают. На основании этого можно утверждать, что в будущих исследованиях акцент следует делать на детерминанты на уровне предприятия.

Библиографический список

1. Antoniou A., Guney Y., Paudyal K. The Determinants of Capital Structure: Capital Market-oriented Versus Bank-oriented Institutions // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2008. № 43 (01). P. 59–92.
2. Bancel F., Mittoo U. R. Cross-country Determinants of Capital Structure Choice: a Survey of European Firms // *Financial Management*. 2004. № 33 (4). P. 103–132.
3. Booth L., Aivazian V., Demircuc Kunt, A., Maksimovic V. Capital Structures in Developing Countries // *The Journal of Finance*. 2001. № 56 (1). P. 87–130.
4. Fan J. P., Titman S., Twite G. An International Comparison of Capital Structure and Debt Maturity Choices // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2012. № 47 (01). P. 23–56.
5. Giannetti M. Do Better Institutions Mitigate Agency Problems? Evidence from Corporate Finance Choices // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2003. № 38 (1). P. 185–212.
6. Kayo E. K., Kimura H. Hierarchical Determinants of Capital Structure // *Journal of Banking and Finance*. 2011. № 35 (2). P. 358–371.

7. *Rajan R. G., Zingales L.* What Do We Know About Capital Structure? Some Evidence from International Data // *The Journal of Finance*. 1995. № 50 (5). P. 1421–1460.
8. *Venanzi D., Naccarato A., Abbate G.* Does the Country Effect Matter in the Capital Structure Decisions of European Firms? A previous version of this paper was presented to the EFMA 2014 Annual Meeting. URL: <http://doi.org/10.2139/ssrn.2616597>
9. *Абрютина М. С., Грачев А. В.* Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. М.: Дело и сервис, 2016. 272 с.
10. *Демин С. П.* Финансовый анализ: учебник. М.: ЮНИТИ, 2017. 266 с.
11. *Иванов С. А., Мартышевская А. В.* Система экономической безопасности организации: структура и основные функциональные направления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 95–100.
12. *Лесняк В. В., Аракелянц Э. С.* Аналитическое обоснование подготовки и принятия управленческих решений по обеспечению экономической безопасности организации // *Science, Technology and Life – 2017: Proceedings of articles the IV International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, December 24–25, 2017. Electron.txt.d (1 file 10,3 MB). Czech Republic, Karlovy Vary: Skleněný Můstek – Russia, Kirov: MCNIP, 2018. P. 210–217.*
13. *Мищерина М. В.* Методика и доминанты формирования финансовой стратегии предприятия // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т. 10, № 1, ч. 3. С. 101–103.
14. *Суглобов А. Е., Хмелев С. А., Орлова Е. А.* Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.
15. *Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности: учебник / С. Е. Лелюхин, А. М. Коротченков, У. В. Данилова. М.: Проспект, 2016. 336 с.*

ББК 65.49
УДК 338.4

В. А. Новиков, Ю. А. Титова

СПЕЦИФИКА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ИВЕНТ-УСЛУГ

В статье рассматриваются понятие ивент-услуг и их особенности. Анализируется специфика спроса и предложения на рынке ивент-услуг. Выделены факторы спроса и предложения ивент-услуг.

Ключевые слова: услуги, ивент-услуги, спрос и предложение, факторы спроса и предложения ивент-услуг.

V. A. Novikov, J. A. Titova

SPECIFICITY OF DEMAND AND SUPPLY ON THE MARKET OF EVENT SERVICES

The article discusses the concept of event services and their features. The specifics of supply and demand in the event services market are analyzed. The factors of demand and supply of event services are highlighted.

Key words: services, event services, supply and demand, the supply and demand factors of event services.

Различные характеристики, классификации услуг подробно проанализированы в научной литературе, широко используются в учебной литературе. Нам представляется необходимым остановиться на рассмотрении только некоторых особенностях ивент-услуг, которые наиболее важны для понимания действия закономерностей спроса и предложения, а также на специфике последних.

Аспекты данной проблемы фактически не исследуются сейчас в научной литературе, основной упор делается на рассмотрении услуг в целом или образовательных услуг.

Само понятие «event» в переводе с английского обозначает событие. Н. Н. Старцева под ивентом предлагает понимать «... профессионально спланированное и организованное событие в культурно-досуговой и маркетинговой сферах ...» [8, с. 13]. С несколько другой стороны понятие «event» рассматривает Д. Голдблатт, определяющий его как уникальный промежуток времени, организованный с использованием определенных ритуалов для удовлетворения особых потребностей аудитории [1, с. 8].

Мы предлагаем следующие определение ивент-услуг: это услуги, охватывающие всю сферу организации мероприятий, посвященных какому-либо событию, и направленные либо на получение положительных эмоций, чаще при работе с частными потребителями услуг, либо на увеличение прибыли при сотрудничестве с корпоративными клиентами.

На сегодняшний день ивент-услуги включают в себя не только развлекательный, досуговый, массовый элементы, но они также активно используются в сфере маркетинга и туризма. Появляются новые профессиональные

термины и понятия: ивент-проект, ивент-менеджер, ивентеры, рынок ивента, архитектор деловых встреч, основная деятельность которого связана с организацией делового сотрудничества от местного до международного уровня (организация конференций, совещаний и т. п.) и направлена на социально-экономическое и культурное развитие территории государства. Также МІСЕ-туризм (сфера делового туризма, направленная на организацию корпоративных мероприятий: переговоров, презентаций, обучения персонала, форумов, выставок и т. д.) или событийный туризм – новая сфера туризма, связанная с рынком ивент-услуг. Данный вид туризма, направленный на посещение какого-либо события и связанный с ивент-мероприятием, предусматривает праздничную атмосферу, целью которой является формирование ярких эмоций и впечатлений. Так, среди различных туров, рассматриваемых в работе «Сервисная деятельность», авторы Ж. А. Романович и С. Л. Калачев выделяют познавательные, включающие экскурсионную программу, посещение музеев, участие в культурно-массовых мероприятиях; профессионально-деловые (туры с участием в работе заседаний, конференций, конгрессов и т. д., а также с целью продвижения товаров на рынке и увеличения их сбыта) и ряд других [5, с. 212].

В сфере ивент-услуг решаются разноплановые задачи. По нашему мнению, можно выделить следующие экономические аспекты исследования оказания ивент-услуг и их специфики:

- специфика спроса и предложения на рынке ивент-услуг;
- ивент-услуги как фактор рационализации сферы досуга с точки зрения действия закона экономии времени. Именно этим можно объяснить тот факт, что большинство крупных ивент-агентств занимаются организацией любых мероприятий «под ключ». При невысоких затратах на их исполнение происходит значительное повышение конкурентных преимуществ фирмы, а также стимулируется сбыт услуги. Потребитель экономит свое время – один из невозполнимых ресурсов. Таким образом, выигрывают агентства, предоставляющие комплексные услуги, не вынуждающие заказчика искать исполнителя самостоятельно;
- оказание ивент-услуг как фактор развития человеческого и социального капитала;
- характеристика экономических субъектов оказания и потребления ивент-услуг с позиций метода многоуровневого анализа;
- невозможность полной автоматизации оказания ивент-услуги.

Важнейшим аспектом управления фирмы на рынке ивент-услуг, как и для других сфер экономики, является управление спросом и предложением. На сегодняшний день предпринимательство стремительно развивается, а сфера услуг не только удовлетворяет возросшие потребности потребителей, но и опережает их, чему способствует высокая конкуренция.

Факторы спроса

1. *Цена данного товара.* Одним из основных признаков, влияющих на степень необходимости в ивент-услугах, является стоимость. Высокие цены на ивент-услуги способствуют уменьшению спроса на них, поскольку становятся барьером, препятствующим их приобретению. При снижении стоимости ивент-услуг спрос на них увеличивается незначительно, что говорит о низкой эластичности спроса.

2. *Цены других товаров.* Цены на сопутствующие услуги оказывают значительное влияние, поскольку в процессе организации событий, проектов необходимо учитывать весь комплекс затрат, необходимых для получения конечного результата, удовлетворяющего потребителя. Изменение цен товаров-заменителей (субститутов) характеризуется кривой спроса на товар и услуги: при оказании ивент-услуг корпоративным клиентам в случае повышения стоимости на организацию форумов, увеличится объем спроса на организацию выставок, семинаров. Влияние цен сопряженных товаров (комплементов) может быть значительным: повышение цен на ресторанные услуги способствуют снижению спроса на ивент-услуги.

3. *Доход потребителей услуг.* Увеличение дохода позволяет создавать особенные, креативные события, позволяющие не только реализовать эмоциональные потребности населения, но и решить многие стратегические задачи различных компаний.

4. *Вкусы и предпочтения покупателей.* Обратившись к рассмотрению данной группы факторов, мы увидим, что большое значение имеет уникальность и креативность – как основная часть любого события. Крупные ивент-компании вынуждены постоянно отслеживать уровень спроса, на который могут повлиять изменения моды, сезонные факторы или изменения потребностей покупателей. В соответствии с изменением спроса, ивент-компании должны точно реагировать не только изменением цены и уровнем организации событий, включающих проведение мероприятий таким образом, чтобы удовлетворить потребности потребителей.

5. *Ожидания покупателей.* Особенностью результатов организации, оценки качества B2B (клиент компании-другая компания), B2C (клиент компании-конечный потребитель) и других событий является невысокая степень прогнозируемости эффективности их использования, наличия возможности получения больших выгод или убытков. В зависимости от поставленных перед event-агентством задач, будь то формирование имиджа компании либо ее ребрендинг, реклама нового продукта и т. д., оно добивается поставленных целей: усиливает репутационный вес предприятия, увеличивает количество лояльных потребителей, повышает уровень продаж. Единственный минус, который мы можем наблюдать – это большой временной промежуток, в течение которого заказчик сможет увидеть результат.

6. *Количество покупателей.* Увеличение количества покупателей вызывает эффект увеличения спроса.

Данная группировка факторов спроса широко используется в научной литературе при характеристике спроса на различные товары и услуги. Дополнительно нужно выделить следующие факторы:

1. *Личностное взаимодействие.* Развитию рынка ивент-услуг способствовали глубокая персонализация и ориентация на потребности клиента; удовлетворение целей клиента и способность донести до него ценность оказываемой услуги. Бурному развитию в последнее десятилетие сферы услуг, расширению рынка способствовали улучшению качества организации событий: совершенствование инструментария оказания услуг на основе цифровизации экономики, дистанционного предоставления услуг.

В конкурентной борьбе на рынке ивент-услуг упор на качество и индивидуальный подход привели к тому, что уровень оказания услуг в каждом регионе фактически одинаков, исключая уровень столичного ивента. В статье «Сравнение регионального и столичного рынка ивент-услуг» мы пришли к выводу о том,

что стабильный спрос на ивент-услуги объясняется значительным потенциалом потребителей услуг [4], так и имеющимися возможностями ивент-агентств.

При фактически одинаковом качестве и ценообразовании заказчику труднее ориентироваться в выборе компании. В этом случае работает субъективный метод оценки. Грамотное позиционирование фирмы будет способствовать повышению лояльности клиентов, поскольку часто он выбирает того, кто нравится. Прослеживается личностное взаимодействие со стороны заказчика с представителем ивент-компании, руководителем, топ-менеджером и т. д., поскольку безликие компании не вызывают эмоции. Большая конкуренция на рынке способствует выработке определенной стратегии агентств, направленной на их позиционирование, которое не только выявляет отношения компаний на рынке, но и является инструментом идентификации и представления себя клиенту [2].

2. *Отсутствие импульсивного спроса.* Среди различных видов спроса именно классификация по покупательским намерениям предоставляет широкие возможности воздействия на потребителя различными способами: с помощью рекламы либо другими методами влияния. Успех деятельности предприятия во многом зависит от правильности выбора ассортимента продукции или услуг. До 50 % от оборота небольших торговых точек может составлять количество импульсивных покупок, поэтому эта часть ассортимента крайне важна [6]. При этом, на наш взгляд, нельзя объяснить отсутствие импульсивного спроса на ивент-услуги свойствами услуг: нематериальным характером, то есть невозможностью демонстрации или отсутствием складов. Несмотря на эти факторы к услугам импульсивного спроса можно отнести деятельность салонов красоты, туристических агентств и многие другие. Особенностью спроса на ивент-услуги является наличие предшествующего события, организацией которого занимаются ивент-компании и которое невозможно изменить. Особенно четко это проявляется при работе с частными клиентами: то есть если заказчик обращается в агентство для организации юбилейного вечера (предшествующее событие соответственно день рождения), то предложить провести в этот день другое мероприятие агентству не имеет смысла.

Факторы предложения

1. *Цена данного товара.* С ростом цены увеличивается и предложение на рынке ивент-услуг. Ивент-агентства в основном работают по агентским соглашениям: расходы по организации мероприятия компания организатор делает из суммы денег, предоставляемой заказчиком, и потом получает свое агентское вознаграждение. В этой ситуации вопрос ценообразования разделяется на два следующих момента:

– ценообразование по прямым расходам. Это оплата места проведения, банкета, техники, артистов. Здесь играют роль как раз вопросы рыночного уровня цен, сегмента рынка, уровня известности и премиальности продукта или услуги;

– агентское вознаграждение. Здесь играет роль среднерыночный уровень и известность бренда компании.

Говоря о специфике формирования цен на ивент-услуги, эксперты отмечают индивидуальность и креативность каждого мероприятия, обусловленные тем, что общая цена формируется на основе цен исполнителей.

Заработная плата сотрудников сферы ивента достаточно часто зависит от личных амбиций: ведущего, DJ, дизайнера и др. Нельзя исключать тот факт, что использование уникального ресурса (уникальных творческих способностей работников и их творческих достижений, например, получение званий и премий повышают статус специалистов и способствует тому, что их труд становится более высокооплачиваемым.

2. *Цены на ресурсы.* Влияют на предложение так же, как и в случаях с другими услугами.

3. *Ожидания продавцов.* Большое значение имеют ожидания реализации своих уникальных способностей посредством получения процентов за оказанные услуги. Дело в том, что самый распространенный вариант формирования цены на ивент-услуги, когда гонорар агентства представляет собой определенный процент от технического бюджета проекта (обычно от 10 до 15 %).

4. *Количество продавцов.* Отмечается появление все новых ивент-компаний, чему способствуют низкие барьеры входа на рынок, а также невысокие издержки.

Дополнительно могут быть выделены следующие факторы.

1. *Трансформации предложения ивент-услуг.* Как и основная масса оказываемых населению услуг, ивент-услуги не относятся к категории услуг первой необходимости. На наш взгляд, предложения ивент-компаний и спрос на услуги возникает на уровне социальных потребностей в общении, внимании, поддержке. И отчетливее проявляется (следуя к вершине пирамиды А. Маслоу) потребность в творческом самовыражении.

В периоды кризисов и экономического спада покупатели стремятся удовлетворить в первую очередь базовые потребности. Именно поэтому сфера ивента, в частности туризм, отдых и развлечения относятся к тем категориям, на которых потребитель может серьезно экономить. В целом речь идет о развлекательных мероприятиях и не касается сферы бизнеса.

В последнее время большинство ивент-агентств имеют комплексный подход к оказанию услуг потребителю, однако есть фирмы, имеющие узкую специализацию, ориентированные на проведение частных мероприятий: анимации, юбилеев, свадеб. Такие ивент-компании, выбирающие стратегию диверсификации, способны успешно функционировать на рынке ивент-услуг, оказывая новые для себя услуги и осваивая новые рынки: организация выставок, конференций, продвижение продукции. Одним из ключевых факторов при выборе стратегии диверсификации является наличие ресурсов для развития нового бизнеса. Для ивент-компаний количество этих ресурсов значительно сокращается, поскольку нет необходимости выделения средств на поиск подрядчиков, поставщиков. Значительная доля уходит на поиск новых клиентов.

Таким образом высокая выживаемость, способность трансформации ивент-услуг способствует расширению предложения, а периоды кризисов служат дополнительным стимулом для дальнейшего развития.

2. *Широта охвата целевой аудитории.* Одной из особенностей предложения является возможность предоставления услуги по организации события как для ограниченного круга потребителей, так и для нескольких тысяч людей в одном месте, в одно время.

В первом случае это может быть организации розыгрыша конкретного лица, свадебных торжеств, выставок, конференций и т. д.

Во втором случае в основном это касается B2B событий, например организация спортивных событий, профессиональных праздников, церемоний награждений и т. д. Эти события организуются для внешней аудитории, которыми являются партнеры, клиенты и СМИ. G2B/G2C событий, включающих организацию федеральных, городских, муниципальных событий; дни городов, экономических форумов. Аудиторий этих событий выступают как представители бизнеса, так и потребители. B2C событий: организация фестивалей, маркетинговых активаций, церемонии открытия торговых и жилых комплексов, и т. д. Ярким примером, демонстрирующим покорение российским ивентом мировой арены служит деятельность столичного агентства «MaxMedium», входящее в ТОП-20 лучших мировых агентств и организовавшее собственный проект «Забег корпораций», в котором приняли участие 3600 человек [7, с. 8]. Это еще раз подтвердило следующий факт: оказание ивент-услуг является фактором совершенствования управленческих решений в области коммуникаций, формирования благоприятного морально-психологического климата в организации, сильной организационной культуры и т. п. [4].

Примером организации крупного регионального события может являться серия мероприятий, проведенных агентством «Праздные люди» в рамках проекта BLINOVSKAYA CLUB в январе 2020 года в г. Ярославле. Участие приняли более 10000 человек одновременно в 21 городе и 4 странах.

3. *Цифровизация как главный тренд на ивент-рынке.* Цифровизация способствует увеличению объема торговли услугами в целом и особенно оказываемых в цифровом формате; активизации сетевого характера взаимодействия субъектов торговли [3].

4. *Фактическое отсутствие профессиональных кадров.* Базовое образование в сфере ивента фактически отсутствует, профессией ивент-менеджера овладевают люди творческих профессий: педагоги, рекламисты, музыканты и т. д. Соответствующие вузы сосредоточены в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Что касается регионов, то существует, например, университет «Синергия», обучающий данной специальности. Факультет ивент-менеджмента включает дисциплины: основы режиссуры, основы ивент-менеджмента, основы продаж в ивент-индустрии и продюсирование.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в научной литературе существует множество определений понятия ивент-услуг. В свою очередь, мы предлагаем уточнение категориального аппарата: ивент-услуги – это услуги, охватывающие всю сферу организации мероприятий, посвященных какому-либо событию, и направленные либо на получение положительных эмоций, чаще при работе с частными потребителями услуг, либо на увеличение прибыли при сотрудничестве с корпоративными клиентами.

Во-вторых, сфера ивента активно взаимодействует с другими социально-экономическими сферами.

В-третьих, существует ряд экономических аспектов исследования производства ивент-услуг и их специфики.

В-четвертых, кроме общепринятых факторов спроса, мы выделяем ряд специфических характеристик спроса на ивент-услуги: а) личностное взаимодействие; б) отсутствие импульсивного спроса.

В-пятых, уровень экономического развития страны, культура народа, играющие важную роль в возникновении спроса на рынке ивент-услуг

определяют, в свою очередь, формирование предложения. Его уникальность, высокая индивидуализация и персонализация, присущие рынку ивент-индустрии, создают преграды в изучении и прогнозировании на долгосрочную перспективу конъюнктуры рынка. Выделены следующие специфические факторы предложения: а) трансформация предложения ивент-услуг; б) широта охвата целевой аудитории; в) цифровизация как главный тренд на ивент-рынке; г) фактическое отсутствие профессиональных кадров.

Библиографический список

1. *Авдюкова А. Е.* Организация ивент-мероприятий как направление самостоятельной работы студентов // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ivent-meropriyatiy-kak-napravlenie-samostoyatelnoy-raboty-studentov> (дата обращения: 06.04.2021).
2. *Гришанин Н. М., Автономова Т. А., Новикова Д. А.* Позиционирование коммуникационных агентств // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 3. С. 148–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-kommunikatsionnyh-agentstv> (дата обращения: 08.04.2021).
3. *Невская А.* Торговля услугами. Новое в отношении России и Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 49–58.
4. *Новиков В. А., Титова Ю. А.* Сравнение регионального и столичного рынка ивент-услуг // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2020. Вып. 19 (35). С. 64–72.
5. *Романович Ж. А., Калачев С. Л.* Сервисная деятельность: учебник / под общ. ред. проф. Ж. А. Романовича. М.: Дашков и К°, 2006. 284 с.
6. *Славянская А.* Импульсивные покупки. URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/impulse.htm> (дата обращения: 06.04.2021).
7. *Спурунова Т.* EVENT своими руками. Доступное руководство по организации событий. Нижний Новгород: Эксмо, 2019. 88 с.
8. *Старцева Н. Н.* Ивент-менеджеры как профессиональная группа: процесс формирования в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2014. 25 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007516531.pdf

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ББК 65.050

А. Б. Берендеева, И. И. Ледайкина

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

На примере 5 регионов ЦФО показана динамика показателей уровня и качества жизни: однокомпонентных (9 показателей) и двухкомпонентных (3 показателя). Проанализированы показатели уровня и качества жизни, отраженные в Целях устойчивого развития ООН, в 4 рейтингах уровня и качества жизни субъектов РФ, в 5 государственных программах, в указах Президента РФ по оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ и деятельности высших должностных лиц (2017, 2019, 2021 гг.).

Ключевые слова: уровень и качество жизни населения, частные и интегральные показатели уровня и качества жизни, государственные программы, цели устойчивого развития, эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и высших должностных лиц.

А. В. Berendeeva, I. I. Ledyaykina

STANDARD AND QUALITY OF LIVING OF THE POPULATION AS A CRITERION OF SOCIAL EFFICIENCY OF PROJECT MANAGEMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

On the example of 5 regions of the Central Federal District, the dynamics of indicators of the level and quality of life is shown: one-component (9 indicators) and two-component (3 indicators). The indicators of the level and quality of life reflected in the Sustainable Development Goals adopted by the UN, in 4 ratings of the level and quality of life of the constituent entities of the Russian Federation, in 5 state programs, in decrees of the President of the Russian Federation on assessing the effectiveness of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of senior officials (2017, 2019, 2021).

Key words: the level and quality of life of the population, private and integral indicators of the level and quality of life, government programs, sustainable development goals, the effectiveness of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and senior officials.

В повышении эффективности проектной деятельности важную роль играет совершенствование методологии управления проектами. В настоящее время существует несколько подходов оценки эффективности государственных проектов (госпрограмм и нацпроектов):

– описание социальных эффектов от инвестиционного проекта государственных программ;

- оценка степени освоения бюджетных ассигнований, выделенных на государственные программы;
- по критерию оценки эффективности реализации государственных программ;
- оценка эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти при проектном подходе управления;
- оценка проектных компетенций проектного персонала;
- по достижению показателей уровня и качества жизни.

Предметом нашего исследования является изучение показателей уровня и качества жизни как критерия социальной эффективности государственных проектов (на примере 5 государственных программ Ивановской области: «Содействие занятости населения», «Социальная поддержка граждан», «Развитие образования», «Доступная среда», «Развитие физической культуры и спорта»), а объектом исследования выступают регионы Центрального федерального округа.

Совершенствование методики оценки уровня и качества жизни населения является объектом внимания ученых уже многие десятилетия [2].

Значение показателей уровня и качества жизни в настоящее время актуализировано в связи с внедрением в практику оценки деятельности органов исполнительной власти рейтингов, где данные показатели многочисленны и составляют основу данных рейтингов. По достижению показателей уровня и качества жизни населения оцениваются и реализуемые в настоящее время государственные программы и национальные проекты.

В. В. Певнев рассматривает «качество жизни» в качестве синтетического, комплексного понятия, далеко выходящего за рамки более узких понятий: «уровень жизни», «индекс здоровья», «уровень социальной безопасности», и др. [10].

Д. В. Иванов выделяет три парадигмальные модели развития: *традиционная* (уровень жизни), *современная* (качество жизни), *инновационная* (наполненность жизни). Инновационная модель учитывает влияние на социальное развитие роста новых структур (сетевых и потоковых). Наполненность жизни достигается соединением высокого уровня и качества жизни с включенностью в сети и потоки нового постиндустриального общества, с пространственной социокультурной мобильностью и креативностью. В инновационной модели развития к показателям уровня доходов/потребления, доступности социальных сервисов и комфортности среды добавляются показатели насыщенности жизни людей активностью в новых коммуникационных сетях, освоением новых общественных пространств, художественным или техническим творчеством. Комплекс такого рода показателей протестирован в эмпирическом исследовании в трех российских регионах. Полученные данные позволяют сравнить качество и наполненность жизни в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской области [7].

В сборниках Росстата и региональных статистических изданиях применяются многочисленные *частные показатели*, такие как: численность населения с денежными доходами ниже величины ПМ (в процентах от общей численности населения субъекта); среднедушевые денежные доходы населения в месяц; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц; удельный вес расходов домашних хозяйств на жилищно-коммунальные услуги в процентах от общей суммы расходов на оплату услуг; число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения на конец года и многие другие [1].

Наряду с частными рассчитываются *интегральные показатели*, а также рейтинги: индекс человеческого развития (до 2013 г. – индекс развития человеческого потенциала) [3; 15], индекс качества городской среды [16], рейтинг регионов РФ по качеству жизни (РИА рейтинг) [21], рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ (РИА рейтинг) [22].

Также в практике статистического анализа наряду с однокомпонентными показателями (ВВП на душу населения, душевое потребление продуктов питания) используются двухкомпонентные относительные показатели: соотношение доходов и расходов, доходов и ПМ; интегральных показателей, в частности индексных показателей [5, с. 21–22].

Качество жизни является категорией динамичной, различающейся как в пространстве, так и во времени, характеризует результат в конкретный временной период, что дает возможность ранжировать территориальные и социальные группы. Например, популярно измерение *уровня неравенства российских регионов* по уровню жизни.

Например, в исследовании В. С. Елаховского в качестве показателей уровня жизни берутся среднедушевые денежные доходы и конечное потребление на душу населения. Анализ динамики данных 2 показателей по регионам России показал, что российская политика территориального выравнивания эффективна, т. к. демонстрируется наличие эффекта Балассы–Самуэльсона, когда уровень дифференциации регионов становится заметно ниже [4].

На примере 5-ти регионов ЦФО мы проанализировали динамику однокомпонентных (9 показателей) и двухкомпонентных показателей (3 показателя). Так, анализ двухкомпонентного показателя *«соотношение с величиной прожиточного минимума среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций»* за 2018–2020 гг. показал, что это соотношение снизилось в 3 регионах из 5, что является неблагоприятной тенденцией: во Владимирской области – с 324,1 до 300,6, в Ивановской – с 259,3 до 256,1, в Ярославской – с 351,2 до 341,6. В Костромской области показатель остался на прежнем уровне (280,7), а в Московской области – вырос с 420,9 до 441,5, что свидетельствует о том, что заработная плата росла быстрее роста цен на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину (на 5 %) (см. табл. 1). По сравнению с 2018 г. в 2019 г. по среднедушевым денежным доходам улучшили свои позиции Владимирская область – поднялась с 62 места на 58, Костромская – с 60 места на 59, Московская – с 10 места на 9, Ярославская – с 41 места на 39. Ивановская область спустилась по этому показателю с 53 места на 54 [19; 20].

Как видно из табл. 1, самый низкий индекс человеческого развития – в Ивановской области (0,829), из 85 субъектов РФ она находится внизу списка и делит 5–6 место с Карачаево-Черкесской Республикой среди аутсайдеров. Максимальное значение ИЧР (свыше 0,92) – в г. Москве (0,959), г. Санкт-Петербурге (0,951), Тюменской области (0,924), Республике Татарстан (0,921), минимальное значение – в Республике Тыва (0,808) [15].

В рамках ООН в 2015 г. была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., включающая 17 целей, достижение которых направлено на ликвидацию нищеты, голода, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех, обеспечение здорового образа жизни, обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, гендерного равенства. В табл. 2 мы отразили 7 целей и их индикаторы, напрямую относящиеся к повышению уровня и качества жизни.

Таблица 1

**Показатели уровня и качества жизни населения
в отдельных субъектах РФ в 2018 г. [14; 15; 17; 19; 20]**

Показатели	Владимир- ская область	Иванов- ская область	Костром- ская область	Москов- ская область	Ярослав- ская область
1. Численность населения с денежными доходами ниже величины ПМ (в процентах от общей численности населения субъекта)	12,8	14,7	12,7	7,7	10,5
2. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (р.)	62 место 23539	53 место 24503	60 место 23716	10 место 44707	41 место 27055
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (р.), в I полугодие 2020 г.	33345	27558	30681	55344	36696
4. Средний размер назначенных пенсий на конец года (р.)	35 место 13865	49 место 13438	52 место 13371	17 место 15124	25 место 14301
5. Величина прожиточного минимума в субъекте РФ за II квартал 2020 г. (р.)	11093	10761	10929	12536	10742
6. Соотношение с величиной прожиточного минимума (в процентах):					
– среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций (за IV квартал 2018 г.)	324,1	259,3	280,7	420,9	351,2
– среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций (в 2020 г.)	300,6	256,1	280,7	441,5	341,6
– среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2019 г.)	172,0	161,5	164,2	170,7	185,3
7. Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц (р.)	19761 (55 место)	19407 (59 место)	19569 (57 место)	35199 (6 место)	21314 (45 место)
8. Удельный вес расходов домашних хозяйств на жилищно-коммунальные услуги в процентах от общей суммы расходов на оплату услуг	41,1	38,5	33,5	31,2	40,7
9. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения на конец года (шт.)	296,2	283,2	292,7	346,3	269,8
10. ИРЧ (2018)	0,853	0,829	0,854	0,887	0,883

Таблица 2

Цели устойчивого развития и их индикаторы в Программе ООН [24]

Цели устойчивого развития (ЦУР)*	Индикаторы
Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Доля работников организаций с заработной платой ниже величины ПМ трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства); доля населения, живущего за национальной чертой бедности; дефицит денежных доходов малоимущих домохозяйств (в расчете на члена домохозяйства); индекс материальной депривации; индекс риска бедности и социальной исключенности; реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему периоду; удельный вес социальных выплат в % к ВВП; др. (всего – 32 показателя)
Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Доля населения, калорийность суточного рациона питания которого ниже минимально допустимого уровня; распространенность недоедания; доля домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду; уровень самообеспеченности отдельными видами сельскохозяйственной продукции; др. (14 показателей, кроме показателей устойчивого развития сельского хозяйства)
Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Младенческая смертность; число ВИЧ положительной молодежи (15–34 лет) в общей численности ВИЧ положительных на 100 тыс. чел. населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; ожидаемая продолжительность здоровой жизни; смертность в результате ДТП; др. (всего – 47 показателей)
Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	Валовой коэффициент охвата детей образовательными программами начального, основного и среднего общего образования в возрасте 7–17 лет; оценка населением условий для самореализации детей; валовой коэффициент охвата детей в возрасте от 3 до 7 лет дошкольным образованием, в процентах от численности детей данного возраста; доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет; удовлетворенность населения услугами в сфере образования; др. (всего – 43 показателя)
Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Доля числа потерпевших женщин от преступлений против личности от всех потерпевших женщин; доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому; доля женщин на руководящих должностях, отнесенных к группе занятий «руководители» в соответствии с Общероссийским классификатором занятий; др. (всего – 5 показателей)
Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Численность занятых в сфере малого, среднего и индивидуального предпринимательства; средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по группам занятий и возрасту; совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по полу и возрасту; доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков; доля взрослого населения (от 18 лет и старше), использующего не менее одного открытого счета физического лица в банке (кредитной организации); др. (всего – 34 показателя)

Окончание табл. 2

Цели устойчивого развития (ЦУР)*	Индикаторы
Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях; доля городского населения, переселенного из аварийного жилищного фонда в благоустроенные жилые дома; доля ввода жилья по стандарту экономического класса в общем вводе всего жилья; доля населения, проживающего в аварийном жилищном фонде; доля домохозяйств, собирающихся купить (построить) другое жилье; количество ДТП с участием пешеходов со смертельным исходом на душу населения; соотношение темпа ввода в действие жилых домов к темпу роста населения; доля лиц в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие проблем при проживании в своем населенном пункте, связанных с общей неблагоустроенностью, недостаточностью озеленения; др. (всего – 49 показателей)

* В таблицу не включены цели: Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; Цель 7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям; Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними; Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия; Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Популярны рейтинги уровня и качества жизни населения в российских регионах (см. табл. 3).

Таблица 3

Частные и интегральные показатели рейтингов уровня и качества жизни

Наименование рейтинга	Показатели	Интегральный показатель
Рейтинг регионов РФ по качеству жизни (РИА рейтинг) [21]	70 показателей, объединенных в 11 групп: 1. Уровень доходов населения 2. Занятость населения и рынок труда 3. Жилищные условия населения 4. Безопасность проживания 5. Демографическая ситуация 6. Экологические и климатические условия 7. Здоровье населения и уровень образования	Интегральный рейтинговый балл рассчитывается путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам

Окончание табл. 3

Наименование рейтинга	Показатели	Интегральный показатель
	8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры 9. Уровень экономического развития 10. Уровень развития малого бизнеса 11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	
Индекс человеческого развития (до 2013 г. – индекс развития человеческого потенциала) [15; 23]	<i>4 основных показателя:</i> 1. Ожидаемая продолжительность жизни. 2. Ожидаемые годы обучения. 3. Средние годы обучения. 4. Валовой национальный доход	ИЧР рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов: доход, образование, долголетие
Индекс качества городской среды [14]	<i>36 показателей:</i> – доля населения, живущего в аварийном жилье, в общей численности населения; – доля жилого фонда, обеспеченного централизованными услугами тепло-, водо-, электроснабжения, водоотведения, в общем объеме жилого фонда; – количество вывезенных твердых коммунальных отходов на душу населения; – разнообразие жилой застройки; – разнообразие услуг в жилой зоне; – доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен гос. кадастровый учет, в общем количестве многоквартирных домов; – количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях и др.	Цифровое значение (в баллах) состояния городской среды рассчитывается в результате комплексной оценки количественных и поддающихся измерению индикаторов, характеризующих уровень комфорта проживания на соответствующей территории
Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ (РИА рейтинг) [22]	Анализируемые <i>18 показателей</i> условно распределены на 4 группы: 1. Показатели масштаба экономики; 2. Показатели эффективности экономики; 3. Показатели бюджетной сферы; 4. Показатели социальной сферы	Рассчитывается агрегированный показатель, позволяющий позиционировать субъект РФ среди других регионов

В национальных проектах обозначены задачи и результаты реализации.

В государственных программах выделены целевые индикаторы и показатели (в паспорте госпрограмм), а также цели и целевые индикаторы проектов и ведомственных целевых программ (в приложениях к госпрограммам). Рассмотрим в качестве примера целевые индикаторы, отраженные в паспорте госпрограмм, на примере 5 госпрограмм. Как видно из табл. 4, среди целевых индикаторов и показателей есть расчетные и полученные методом опроса, показатели доступности социальных услуг и их качества.

Таблица 4

**Целевые индикаторы и показатели
на примере 5 государственных программ [18]**

	Целевые индикаторы и показатели программы из Паспорта программ
Содействие занятости населения	<p>1) уровень безработицы, процент;</p> <p>2) удельный вес работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в общей численности работников, процент;</p> <p>3) уровень удовлетворенности потребности экономики субъектов РФ в иностранных работниках, процент;</p> <p>4) уровень регистрируемой безработицы, процент;</p> <p>5) отношение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, к общей численности безработных в соответствии с методологией Международной организации труда, процент</p>
Социальная поддержка граждан	<p>1) доля граждан, получивших социальную поддержку и государственные социальные гарантии, в общей численности граждан, имеющих право на их получение и обратившихся за их получением, процент;</p> <p>2) доля граждан, получивших социальные услуги в учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в учреждения социального обслуживания населения, процент</p>
Развитие образования	<p>1) удельный вес сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, процент;</p> <p>2) удельный вес численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по образовательным программам среднего профессионального образования, процент;</p> <p>3) доля субъектов РФ, в которых созданы и функционируют региональные системы оценки качества дошкольного образования, начального общего, основного общего и среднего общего образования, в общем количестве субъектов РФ, процент;</p> <p>4) удельный вес численности обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, которым предоставлена возможность обучаться в соответствии с основными современными требованиями (с учетом федеральных государственных образовательных стандартов), в общей численности обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, процент;</p> <p>5) удельный вес численности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в деятельности молодежных общественных объединений, в общей численности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, процент;</p> <p>6) доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет (отношение численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, к сумме численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, и численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, находящихся в очереди на получение в текущем году дошкольного образования), процент;</p> <p>7) удельный вес численности населения в возрасте 5–18 лет, охваченного общим и профессиональным образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет, процент;</p>

Окончание табл. 4

	Целевые индикаторы и показатели программы из Паспорта программ
	<p>8) доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в экономике населения указанной возрастной группы, процент;</p> <p>9) удельный вес численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования, процент</p>
Доступная среда	<p>1) доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов, процент;</p> <p>2) доля главных бюро медико-социальной экспертизы по субъектам РФ, оснащенных специальным диагностическим оборудованием, в общем количестве главных бюро медико-социальной экспертизы по субъектам РФ, процент;</p> <p>3) доля инвалидов, в отношении которых осуществлялись мероприятия по реабилитации и (или) абилитации, в общей численности инвалидов, имеющих такие рекомендации в индивидуальной программе реабилитации или абилитации (дети), процент;</p> <p>4) доля субъектов РФ, сформировавших систему комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, соответствующую типовой программе субъекта РФ, в общем количестве субъектов РФ, процент;</p> <p>5) доля инвалидов, положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов, в общей численности опрошенных инвалидов, процент;</p> <p>6) доля занятых инвалидов трудоспособного возраста в общей численности инвалидов трудоспособного возраста в РФ, процент;</p> <p>7) доля инвалидов, в отношении которых осуществлялись мероприятия по реабилитации и (или) абилитации, в общей численности инвалидов, имеющих такие рекомендации в индивидуальной программе реабилитации или абилитации (взрослые), процент</p>
Развитие физической культуры и спорта	<p>1) доля российских спортсменов, ставших призерами Олимпийских игр, в общем количестве российских спортсменов, участвующих в Олимпийских играх, процент;</p> <p>2) уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, процент;</p> <p>3) доля российских спортсменов, ставших призерами Олимпийских зимних игр, в общем количестве российских спортсменов, участвующих в Олимпийских зимних играх, процент;</p> <p>4) доля населения РФ, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения РФ в возрасте от 3 до 79 лет, процент;</p> <p>5) доля спортивной инфраструктуры созданной для проведения Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 г. и Кубка конфедераций ФИФА 2017 г. в РФ, соответствующей требованиям ФИФА, в общем количестве спортивной инфраструктуры созданной для проведения Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 г. и Кубка конфедераций ФИФА 2017 г. в РФ, процент</p>

Рассмотрим задействованность тех или иных социальных показателей в оценке эффективности государственной власти. Мы проанализировали показатели, отраженные в указах Президента РФ по оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ и деятельности высших должностных лиц (2017, 2019, 2021 гг.). Как видно из табл. 5, среди показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ более 10 групп показателей, прямо или косвенно относящихся к уровню и качеству жизни населения. Лишь в методике-2021 убраны показатели труда, занятости и миграции и показатели безопасности населения [11; 12; 13].

Таблица 5

Экономические и социологические оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов РФ
[11; 12; 13]

	Показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, 2017	Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц	
		2019	2021
Доверие к власти ¹⁾	– Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ – Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ	Уровень доверия к власти	Доверие к власти
Демография	– Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – Суммарный коэффициент рождаемости	– Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – Естественный прирост населения	– Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – Численность населения субъекта РФ
Труд, занятость, миграция	Уровень безработицы Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. чел.)	Количество высокопроизводительных мест во внебюджетном секторе экономики Производительность труда в базовых сырьевых секторах экономики	–
Занятость в малом и среднем бизнесе	Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения	Численность занятых в малом бизнесе, включая индивидуальных предпринимателей	Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых

Продолжение табл. 5

	Показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, 2017	Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц	
		2019	2021
Доходы населения	Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг ЖКХ к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг	Уровень реальной среднемесячной заработной платы	– Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы – Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения
Уровень бедности населения	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ	Уровень бедности	Уровень бедности
Жилищная сфера. ЖКХ	Коэффициент доступности жилья ²⁾ Качество и доступность услуг ЖКХ ³⁾	Уровень доступности жилья Количество семей, улучшивших жилищные условия	– Объем жилищного строительства – Количество семей, улучшивших жилищные условия
Культура. Духовное развитие. Здоровый образ жизни	Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей	–	– Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом – Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи – Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности – Число посещений культурных мероприятий – Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью
Социальные услуги. Социальная сфера. Социальная инфраструктура	Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы	Уровень образования	Уровень образования

Окончание табл. 5

	Показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, 2017	Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц	
		2019	2021
Экология	–	Доля городов с благоприятной средой Качество окружающей среды	– Качество городской среды – Качество окружающей среды
Безопасность населения. Преступность. Теневая экономика	Уровень преступности Доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции	–	–

¹⁾ Доверие к власти: доверие к Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, уровень которого определяется в том числе *посредством оценки общественного мнения* в отношении достижения в субъектах РФ национальных целей развития РФ;

²⁾ Коэффициент доступности жилья – количество лет, необходимых семье из трех человек, для приобретения квартиры стандартной площадью 54 кв. м с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи;

³⁾ Качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства (количество дней с нарушением снабжения водой, тепловой и электрической энергией в среднем на одного жителя; отношение среднедушевых расходов населения на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг; доля утилизированных твердых коммунальных отходов в общем объеме твердых коммунальных отходов; доля нормативно очищенных сточных вод в общем объеме сточных вод).

В настоящее время совершенствуются методические подходы к оценке уровня и качества жизни населения. Приведем примеры:

– поднимается вопрос о возможном внедрении безусловного базового дохода (ББД) в практику работы социальных служб и служб занятости [6; 9];

– стандартно распространенное описание среднего класса на основе уровня дохода дополняется подходом на основе модели расходов [8].

– в рамках повышения эффективности бюджетных расходов государства с 1.04.2021 г. ежемесячное пособие на ребенка от 3 до 7 лет будет выдаваться с учетом имущества семьи (наличия недвижимого и движимого имущества, в том числе наличия денежных средств на счетах в банках и др.).

Выводы

Анализ показателя «соотношение с величиной прожиточного минимума среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций» за 2018–2020 гг. показал, что это соотношение снизилось в 3 регионах из 5 (во Владимирской, Ивановской и Ярославской областях), что является неблагоприятной тенденцией. В Костромской области показатель остался на прежнем уровне, а в Московской области – вырос. Удельный вес расходов домашних хозяйств на жилищно-коммунальные услуги самый высокий (более

40 %) – во Владимирской и Ярославской областях, самый низкий – в Московской области (чуть более 30 %). Самый низкий индекс человеческого развития – в Ивановской области.

Показатели уровня и качества жизни населения отражены в Целях устойчивого развития, принятых ООН (прежде всего, в целях № 1–5, 8, 11), в рейтингах уровня и качества жизни субъектов РФ (в интегральных индексах человеческого развития, качества жизни, качества городской среды, социально-экономического положения субъектов РФ). Показатели уровня и качества жизни выступают в качестве целевых показателей при оценке результативности государственных программ – прежде всего, таких программ, как «Содействие занятости населения», «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Доступная среда», «Развитие физической культуры и спорта», др. Анализ 3 методик оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ и деятельности высших должностных лиц (2017, 2019, 2021 гг.) показал, что значимость социальных показателей растет: по сравнению с 2019 г. в 2021 г. общее число показателей оценки выросло с 15 до 20, из них 17 являются показателями, характеризующими уровень и качество жизни населения.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Воробьева О. С., Руданова Ю. С. Анализ показателей и рейтингов уровня и качества жизни населения регионов // Вестник Владимир. гос. ун-та. Сер.: Эконом. науки: электр. науч. журн. 2020. № 1 (23). С. 95–108.
2. Берендеева А. Б., Николаева Е. Е. Благополучие населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы: науч. издание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 290 с.
3. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.
4. Елаховский В. С. Измерение региональных различий по уровню жизни в России // Вопросы статистики. 2020. № 4. С. 48–57.
5. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 592 с.
6. Золотов А. В., Золотов С. А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 96–104.
7. Иванов Д. В. Новый подход к оценке социального развития // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 50–62.
8. Косарев А. Е. Измерение и анализ доходов и благосостояния в странах СНГ и Восточной Европы // Вопросы статистики. 2020. № 2. С. 96–107.
9. Одегов Ю. Г., Павлова В. В., Теленная Л. С. Безусловный базовый доход – готов ли российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 71–79.
10. Певнев В. В. Методологические подходы к оценке и измерению качества жизни: теоретический аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2 (62). С. 56–61.
11. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
12. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации»

- и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
13. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
 14. Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за II полугодие 2020 г. // Российская газета. 2020. 10 сент. URL: <https://rg.ru/2020/09/10/prozhitochniy-minimum-dok.html> (дата обращения: 26.01.2021).
 15. Индекс человеческого развития. Карта субъектов Российской Федерации по индексу человеческого развития. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/karta_HDI_2018.pdf (дата обращения: 27.01.2021).
 16. Методика формирования индекса качества городской среды: распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р. Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
 17. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в I полугодии 2020 г. // Российская газета. 2020. 10 сент. URL: <https://rg.ru/2020/09/10/pokazateli-dok.html> (дата обращения: 26.01.2021).
 18. Портал государственных программ РФ. URL: <https://programs.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).
 19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
 20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
 21. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> (дата обращения: 18.01.2021).
 22. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 18.01.2021).
 23. Словарь «Академик». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/144266> (дата обращения: 09.01.2021).
 24. Цели устойчивого развития. URL: <https://www.gks.ru/sdg> (дата обращения: 09.01.2021).

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ “ПОСТКОВИДНОЙ” ЭКОНОМИКИ»

2020 год стал для всего мира годом потрясений, связанных с распространением вирусной инфекции COVID-19. Пандемия еще не завершилась, но ее последствия уже сказались на мировой экономике и хозяйствах каждой страны. Научное сообщество изучает различные аспекты проявлений этих последствий, что находит отражение в проведении круглых столов, конференций различного уровня. Одним из таких научных мероприятий стала Всероссийская научно-практическая конференция «Уровень и качество занятости населения в условиях «постковидной» экономики», организованная ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России и Союз малых городов Российской Федерации, которая прошла 25 февраля 2021 г. в онлайн-формате.

Целью конференции стало обсуждение и анализ проблем занятости населения в период пандемии коронавируса и разработка предложений по содействию занятости населения и совершенствованию ее структуры.

Научные направления работы Всероссийской научно-практической конференции:

1. Российский рынок труда до и во время пандемии.
2. Прогнозирование и перспективы развития занятости населения.
3. Нормативно-правовая база регулирования занятости населения в условиях пандемии коронавируса.
4. Современный российский и зарубежный опыт в сфере содействия занятости населения и защиты доходов безработных.
5. Влияние последствий пенсионной реформы по увеличению пенсионного возраста на рынок труда и занятость населения.

Информационную поддержку обеспечили научные журналы «Проблемы теории и практики управления», «Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика», «Нормирование и оплата труда в промышленности», а также «Финансовая газета».

На конференции был обсужден широкий круг вопросов. Сафонов Александр Львович, проректора по стратегии и работе с органами власти, профессора Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и председатель общественного объединения «Труд» Песков Сергей Олегович в докладе «Проблемы неформального рынка труда и пути их решения» представили интересный материал о скрытых формах заемного труда, применяемых в различных сферах деятельности в российской экономике (преимущественно в строительстве, торговле, сфере услуг населению г. Москва). Отмечено, что при объеме разрешенной формы заемного труда в 61,9 млрд р., скрытые формы заемного труда оцениваются в 7,7 трлн р., что ведет к потерям

налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, подмене трудовых отношений гражданскими. Представлена схема «серых» аутсорсинговых услуг, обозначена проблема нарушения работодателями трудовых и социальных прав граждан в заемном труде (превышение продолжительности рабочего дня, не предоставление агентствами оплачиваемого отпуска, занижение ставок заработной платы, отсутствие трудового договора, использование штрафов и др.). Для решения этих проблем предложено создание системы правовых, экономических и организационных мер, регулирующих отношения между работником, компанией-нанимателем, компанией-пользователем и государством.

Не менее интересным было выступление Локтюхиной Натальи Викторовны, доктора экономических наук, доцента, профессора Академии труда и социально-трудовых отношений (АТиСО) и Черных Екатерины Алексеевны, кандидата экономических наук, старшего научного сотрудника лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН на тему «Качество трудовой жизни удаленных работников во время пандемии: первые оценки по ЕС и России». Авторы представили анализ удаленной работы на основе набора показателей, характеризующих качество трудовой жизни: условия труда и организация рабочего места (безопасность труда), содержание и организация труда работников, баланс досуга-работа, система стимулирования, в том числе уровень заработной платы, мотивация к труду и удовлетворенность работников, производственная демократия, организация подготовки, повышения квалификации и переподготовки персонала, развитость организационной культуры, соблюдение трудового законодательства, производительность труда. Были сделаны выводы о качестве трудовой жизни удаленных работников, заключающиеся в том, что при удаленной работе имеются как положительные, так и отрицательные аспекты, связанные преимущественно с самим работником, его персональными характеристиками и личными обстоятельствами. Для соблюдения прав работников необходимо регулирование удаленной работы на законодательном уровне.

С близкой к этому темой выступила и аспирантка 3 курса Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Пондо Екатерина Александровна (научный руководитель доктор экономических наук, доцент Чуб Анна Александровна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации). Опираясь на материалы социологических опросов, автором проведено исследование «Дистанционная занятость в условиях “постковидной” экономики: тенденции, проблемы, перспективы». В нем отражены новые требования к организации рабочего пространства в условиях цифровизации экономики, динамика вакансий дистанционной работы по отраслям и регионам России, заработной платы дистанционных работников с января 2020 по февраль 2021 г. в сравнении с заработной платой на обычных рабочих местах, пробелы в трудовом законодательстве относительно дистанционной занятости. Обращено внимание на привлекательность дистанционной работы некоторых категорий работников, в определенные периоды времени (предпраздничные дни, пятницы и др.)

Ряд докладов был посвящен тенденциям подбора персонала в коммерческом секторе условиях «постковидной» экономики (аспирантка Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Козлачкова Юлия Игоревна),

с использование цифровых инструментов (аспирантка этого же Департамента Бесхлебная Татьяна Александровна).

Редакция журнала «Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика» представляет вниманию читателей 3 доклада, прозвучавших на конференции: доктора экономических наук, профессора Департамента управления бизнесом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Ряховской Антонины Николаевны; доктора экономических наук, доцента, и. о. зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета Николаевой Елены Евгеньевны; магистранта Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ)) Королева Алексея Вячеславовича.

УДК 331.538

ББК 65стд1-640

А. Н. Ряховская

КАДРОВАЯ СТРАТЕГИЯ СУБЪЕКТА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье обосновывается значение кадровой стратегии субъекта экономики, ее основные составляющие, проблемы предприятий в связи со значительным снижением численности населения России, повышением требований к качеству жизни основной части населения, ростом стоимости жизненно-необходимых, социально-значимых услуг, что повышает требования трудовых коллективов к уровню их заработной платы. Особое внимание уделяется негативному влиянию на указанные параметры пандемии коронавируса, снижению численности мигрантов, получающих российское гражданство. Представлены требования к кадровой структуре предприятия, ее основные цели, задачи на различных стадиях жизненного цикла предприятия, роль трудового коллектива, уровня квалификации кадрового менеджмента.

Ключевые слова: цели, задачи кадровой стратегии, проблемы формирования, демографическая политика России, пандемия коронавируса.

А. N. Ryakhovskaya

PERSONNEL STRATEGY OF AN ECONOMIC SUBJECT IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

The article substantiates the importance of the personnel strategy of an economic entity, its main components, the problems of enterprises in connection with a significant decrease in the population of Russia, an increase in requirements for the quality of life of the bulk of the population, an increase in the cost of vital, socially significant services, which increases the requirements of labor collectives for the level of their wages. Particular attention is paid to the negative impact on the specified parameters of the coronavirus pandemic, a decrease in the number of migrants receiving Russian citizenship. The requirements for the personnel structure of the enterprise, its main goals, tasks at various stages of the life cycle of the enterprise, the role of the labor collective, the level of qualifications of personnel management are presented.

Key words: goals, tasks of personnel strategy, problems of formation, demographic policy of Russia, coronavirus pandemic.

В современных условиях функционирования субъекты экономики всех государств мира различных уровней и видов деятельности испытывают значительные трудности, обусловленные мировым финансово-экономическим кризисом, а также пандемией коронавируса. При этом их деятельность в условиях российской экономики в значительной степени усугубляется введенными в 2014 г. антироссийскими санкциями, а также ее кризисом. Именно негативное воздействие комплекса указанных обстоятельств является причиной постоянного стремления большинства из них сохранить и закрепить их стратегические и приоритетные позиции на рынке. Особое значение при этом субъектам экономики необходимо уделять глобализационным процессам с учетом современных параметров рыночной экономики с ужесточением мировой конкуренции по всем направлениям, в т. ч. за инвестиционные ресурсы, за потребителя и т. д. с целью обеспечения эффективности, результативности, своевременности управленческих решений и с соответствующим повышением уровня инновационности, автоматизации и технологичности бизнес-процессов.

При этом особое значение субъектам экономики необходимо уделять управлению персоналом в рамках целесообразной к разработке научно-обоснованной кадровой стратегии с применением (использованием) прогрессивных подходов и методов стратегического менеджмента.

Кадровая стратегия, как правило, разрабатывается на долгосрочную перспективу с выделением основных ее составляющих:

- нацеленности на разработку и изменение психологических установок трудового коллектива;

- формированием эффективной и результативной системы мотивации;

- выстраиванием структуры персонала [1];

- формированием высокопрофессионального трудового коллектива.

Решение комплекса указанных задач кадровой стратегии субъектов экономики России в современных негативных условиях их функционирования представляется крайне затруднительным по ряду причин, в т. ч. в связи со значительным снижением количества занятых россиян, численность которого к концу 2020 г. составила 70,7 млн чел., в то время как в 2017 г. анализируемая величина составляла порядка 73 млн чел. [5]. При этом резкое снижение рассматриваемого показателя на 1,65 млн чел. в прошлом году обусловлено влиянием двух факторов:

- демографического, связанного со старением населения, снижением рождаемости, избыточной смертностью;

- экономического, вызванного кризисом экономики, ликвидацией множества различных предприятий, в первую очередь малого и среднего бизнеса.

Глобальный тренд снижения рождаемости обусловлен тем, что по мере повышения требований к качеству жизни основной части населения опережающими темпами растут материальные представления родителей по обеспечению детей всем необходимым, что возможно при получении соответствующей величины дохода.

Негативное влияние экономического фактора проявляется по множеству параметров, в т. ч. в значительном росте цен на товары, услуги жилищно-коммунального хозяйства.

Крайне негативное влияние на демографическую составляющую российской экономики оказывает постоянное повышение стоимости жизненно необходимых, социально значимых услуг и катастрофическое снижение их качества, а также значительное снижение доступности и качества здравоохранения, образования, других важных составляющих жизнеобеспечения населения.

Указанные факторы оказывают существенное негативное влияние на снижение общей численности населения России, в т. ч. на 510 тыс. чел. за 2020 г. [5] (рис.).

При этом повышение рассматриваемого показателя в постковидный период обусловлено притоком мигрантов из бывших союзных республик, найм на работу которых требует значительных затрат на обучение ввиду снижения возможности привлечения квалифицированного персонала.

Также при разработке кадровой стратегии субъектам рыночной экономики необходимо учитывать, что в период пандемии коронавируса имеет место сокращение на 40 % количества мигрантов, переезжающих в Россию на постоянное жительство, одной из причин которого является закрытие границ из-за пандемии коронавируса. При этом снижение численности мигрантов, принимающих российское гражданство, в последние годы значительно сократилось под воздействием других негативных факторов.

При разработке стратегии кадрового обеспечения предприятиям необходимо учитывать, что политика замещения сокращающегося коренного населения мигрантами, с учетом негативного опыта зарубежных стран в России неприемлема. При этом возможно их привлечение в ограниченном количестве в отдельные отрасли с низким уровнем требований к их квалификации и неприемлемости их труда в высокотехнологичных сферах деятельности.

При формировании кадровой стратегии предприятиям необходимо учитывать демографическую политику России в рамках реализуемого национального проекта «Демография» [4], главной задачей которого является обеспечение роста рождаемости и повышение продолжительности жизни, что на первоначальных этапах его реализации может оказывать негативное влияние на деятельность отдельных субъектов экономики ввиду временного сокращения их кадрового потенциала и ухода в декретный отпуск сотрудниц при рождении ребенка с наличием трудностей их замещения.

При разработке кадровой стратегии субъектам экономики необходимо учитывать крайне негативное влияние указанных внутренних факторов (старение работающих, их естественная убыль), а также внешних, в первую очередь, трудности в подборе кадров для обеспечения трудовыми ресурсами производственных процессов, необходимость обучения вновь принимаемых сотрудников, выплата достойной заработной платы.

Таким образом с целью обеспечения эффективной и результативной деятельности субъектам рыночной экономики в современных условиях их функционирования, некоторые из их негативных параметров рассмотрены

в рамках данного исследования, необходимо обозначить высокий и приоритетный статус трудового коллектива в их деятельности с разработкой, утверждением и реализацией научно-обоснованной системы управления персоналом.

Важным условием обеспечения стабильного, финансово устойчивого функционирования различных субъектов рыночной экономики в условиях жесткой конкуренции, являющейся главной составляющей рыночной экономики, становится формирование и реализация научно-обоснованной кадровой стратегии – основного их конкурентного преимущества.

При этом следует отметить, что в деятельности большинства предприятий на различных стадиях их жизненного цикла присутствуют отдельные элементы системы управления персоналом при отсутствии соответствующей стратегии.

Также необходимо учитывать, что в настоящее время в научной среде существуют как различные мнения относительно понятийного аппарата, вопросов изучения стратегии управления персоналом, так и общие точки соприкосновения.

Так, определение кадровой стратегии как набора основных целей, принципов и правил работы с кадровым персоналом субъектов рыночной экономики, представлено в научных трудах Т. Ю. Базарова [1]. Другие ученые рассматривают исследуемое понятие как определенное направление действий для достижения поставленных целей с использованием системы управления персоналом [3].

Таким образом, стратегия управления персоналом – важная составляющая стратегии предприятия – долгосрочной программы научно-обоснованных мер по реализации концепции использования и развития его кадрового потенциала в рамках обеспечения конкурентного преимущества.

Эффективная и результативная кадровая стратегия субъекта российской экономики в условиях пандемии призвана обеспечить:

- сохранение бизнеса;
- рыночную независимость;
- финансовую устойчивость;
- рентабельность деятельности;
- постоянный рост объемов выпускаемой продукции (оказываемых услуг);
- сохранение и закрепление стратегических и приоритетных позиций на рынке;
- достижение иных целей.

Достижение указанных целей в условиях неопределенности, обусловленных негативным влиянием мирового финансового кризиса, кризиса российской экономики, действием антироссийских санкций, пандемии коронавируса возможно при решении следующих задач:

- разработки научно-обоснованной стратегии управления персоналом – важной составляющей генеральной стратегии предприятий;
- применения передовых технологий управления персоналом;
- своевременной корректировки системы управления персоналом при изменении внешних и внутренних факторов;
- формирование высокопрофессионального коллектива, соответствующего реалиям современного бизнеса.

В рамках решения указанных задач кадровые стратегии субъектов рыночной экономики дифференцируются с учетом зависимости от:

- общей стратегии организации;
- типа генеральной стратегии;
- миссии организации;

- стадии жизненного цикла;
- корпоративной культуры предприятия.

Выбор определенного вида кадровой стратегии зависит от целей предприятия, эффективности кадрового менеджмента, уровня влияния указанных негативных факторов.

Библиографический список

1. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом: теория и практика: учебное пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2015. 178 с.
2. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2015. 178 с.
3. Корчагина А. С., Клочкова М. С. Управление персоналом. М.: Научная книга, 2017. 280 с.
4. Национальный проект «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/demography> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.01.2021).

УДК 331.5, 332.14
ББК 65.240, 65.9(2Рос)-05

Е. Е. Николаева

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (на примере Ивановской области)

На основе анализа статистических и эмпирических данных рассматривается ситуация на рынке труда в Ивановской области в период пандемии коронавируса; демографические и экономические факторы, влияющие на негативную динамику численности населения и рабочей силы, на занятость; тенденции, связанные с активным использованием удаленной формы работы, положительные эффекты государственной поддержки лиц, потерявших работу.

Ключевые слова: численность работников, занятость, безработица, рынок труда, служба занятости, цифровизация экономики, удаленная работа.

Е. Е. Nikolaeva

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIC (on the example of the Ivanovo region)

Based on the analysis of statistical and empirical data, the situation on the labor market in the Ivanovo region during the coronavirus pandemic is considered; demographic and economic factors affecting the negative dynamics of the population and labor force, employment; trends associated with the active use of remote work, the positive effects of state support for people who have lost their jobs.

Key words: number of employees, employment, unemployment, labor market, employment service, digitalization of the economy, remote work.

Занятость рабочей силы становится острой проблемой в мире еще с 80-х гг. XX в. Особо она обострилась в связи с финансовыми кризисами 2008–2009 гг., 2013–2014 гг. Пандемия коронавируса усугубила ситуацию. Наиболее пострадал малый и средний бизнес.

По данным Минэкономразвития РФ, число занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства (МСП) в стране упало до исторического минимума. Всего за 2020 г. численность работников в секторе малых предприятий и ИП сократилась на 1,2 млн человек – с 10,5 млн до 9,3 млн человек. При этом на сегмент МСП приходится около 75 % всех рабочих мест, которые были потеряны в ходе кризиса в рамках российской экономики. По данным Минэка, работу за год потеряли 1,6 млн человек, а общее число занятых упало до 70,2 млн человек, что является минимумом за последние 10 лет. В сегменте крупного бизнеса число работников даже выросло с 33,2 до 33,6 млн человек, а вот в теневом секторе работу потеряли около 500 тыс. человек, и сейчас там занято до 27,7 млн россиян [23].

Занятость тесно связана с демографическими проблемами. По данным Росстата, смертность в Ивановской области в 2020 году по сравнению с 2019 годом выросла на 11,4 %. Это один из самых низких показателей по стране и минимальный прирост по ЦФО. В целом по России число летальных случаев увеличилось на 17,9 %, причиной каждой третьей избыточной смерти стал коронавирус. В декабре 2020 г. в регионе, как и в целом по стране, смертность значительно выросла. По итогам последнего месяца 2020 года прирост в Ивановской области составил 42,7 %, по ЦФО – 61,1 %, по России – 63,1 % [16]. В то же время в январе 2021 года в Ивановской области смертность превысила рождаемость в 3,7 раза (родилось 535 человек, скончалось – 1750 чел.). Это наивысший показатель за последние 20 лет. За январь–февраль 2021 г. в Ивановской области родились 1 103 человека (-9 % к аналогичному периоду прошлого года). Умерли 3 182 человека (+18 % к аналогичному периоду прошлого года). Смертность превысила рождаемость в 2,9 раза. Естественная убыль населения составила 2 079 человек (+39 % к аналогичному периоду прошлого года) [12; 13]. Эти процессы ведут к тому, что численность населения региона продолжает снижаться, как и количество рабочей силы. Так, если в 1991 г. число жителей Ивановской области насчитывало 1 292 642 чел., то на 1 января 2019 г. численность населения региона составляла всего 1 004 180 чел. (см. рис.). За 28 лет население сократилось на 288 462 чел. (это численность жителей городов Кинешма, Вичуга, Кохма, Тейково, Шуя, а также Родниковского и Кинешемского районов, вместе взятых, по данным на 2019 год), на 1 января 2020 г. – 997 135 чел. (-7 045 чел.), на 1 января 2021 г. – 987 032 чел. (-10 103 чел.).

Что касается рабочей силы, то по данным Ивановостата, численность рабочей силы в 2005 г. составляла 571,6 тыс. человек, в 2019 г. – 515,9 тыс. человек [22], снижение за 14 лет составило 55,7 тыс. человек. В среднем за 3 месяца (декабрь 2020 г. – февраль 2021 г.) численность рабочей силы составила 521 тыс. человек, или 52,8 % от общей численности населения области [8].

Кроме демографических процессов негативным фактором выступают и **миграционные процессы**. За 2020 год в Ивановскую область прибыло около 40 тысяч мигрантов. Большая часть – выходцы из Центральной Азии [7]. Рейтинг из пяти стран СНГ, для которых привлекательна Ивановская область, возглавляют Таджикистан, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Армения.

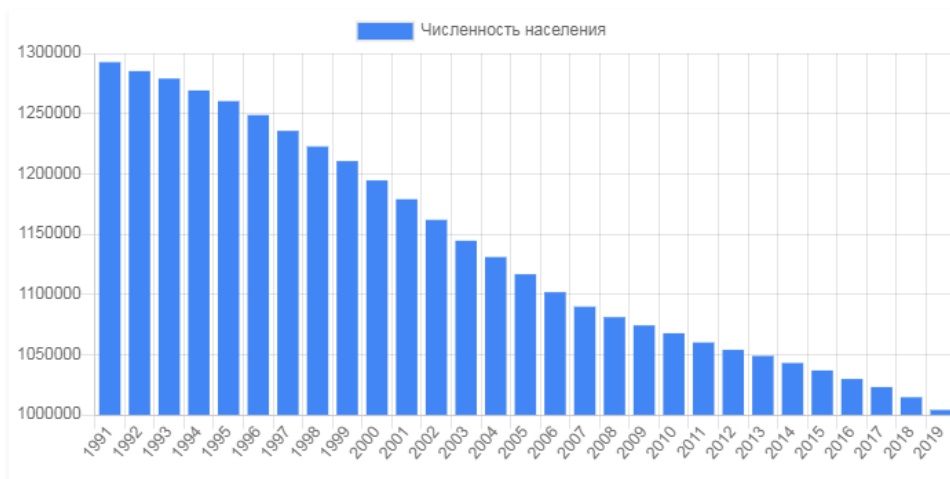

Рис. Динамика численности населения Ивановской области за 1991–2019 гг. [10]

Пандемия показала, что порядка 65 тысяч жителей Ивановской области трудятся за пределами региона [15]. Согласно данным Росстата, мобилизация врачей и медперсонала на работу в столичные госпитали в период пандемии заметно усилила отток кадров, особенно из ближайших к Москве регионов. Медучреждения Центрального федерального округа только за несколько месяцев 2020 года потеряли почти 3 тысячи сотрудников – врачей и медсестёр. Наибольшая убыль медработников в ЦФО наблюдается в Тверской, Смоленской, Владимирской, Рязанской и Ивановской областях [1]. В Ивановской области за январь–декабрь 2020 г. произошел миграционный внутрисосудский (межрегиональный) отток населения в количестве 1631 чел.

Демографическая яма и нехватка рабочих рук – это одна сторона сегодняшнего рынка труда. С другой стороны, имеет место безработица, когда обнаруживается нехватка рабочих мест. Это сочетание дефицита кадров (наличие свободных вакансий) и безработицы (наличие «свободных рабочих рук») связано с известной характеристикой рынка труда как чрезвычайно сегментированного. И хотя сложилось мнение, что в Ивановской области негде работать, вакансии имеются как в коммерческих структурах, так и в государственном секторе. Только швей для текстильных предприятий требуется более 2000 человек!

Число официально зарегистрированных безработных в Ивановской области на 01.01.2021 г. составило 21,6 тыс. человек и соответствовало 4,2 % от численности экономически активного населения. 8,4 тыс. человек получали пособие по безработице. По сравнению с декабрем 2019 г., когда уровень безработицы составлял 0,6 %, численность официально зарегистрированных безработных увеличилось в 7 раз! В среднем за 3 месяца (декабрь 2020 г. – февраль 2021 г.) из 521 тыс. чел. рабочей силы 491 тыс. человек были заняты в экономике и 30 тыс. человек, или 5,7 % рабочей силы, не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные) [8]. Уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения

соответствующего возраста) в возрасте 15 лет и старше составил 58,2 %, в возрасте 15–72 лет – 64,6 % [22].

К концу февраля 2021 г. в органах службы занятости населения, по данным Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции, состояли на учете 18,5 тыс. не занятых трудовой деятельностью граждан, в качестве безработных на конец февраля 2021 г. было зарегистрировано 17,5 тыс. человек, в том числе 6,7 тыс. человек получали пособие по безработице [8]. До пандемии на учете в службе занятости населения Ивановской области стояли около 3 100 соискателей. С начала действия ограничительных мер обратились 34 500 человек. Рост в 10 раз! Причем количество женщин, потерявших работу, больше, чем мужчин (53 % и 47 % соответственно). Статус «безработный» получали преимущественно люди от 30 до 49 лет со средним профессиональным образованием [2].

Рост безработицы связан с развернувшейся с начала года пандемией, в результате которой были введены ограничения в работе отдельных форм (направлений) торговли и организаций общественного питания, что привело к снижению показателей в данных сферах. Так, в Ивановской области оборот розничной торговли снизился на 5,5 %, оборот общественного питания – на 8,6 %, объем платных услуг, оказанных населению – на 12,7 %. Несмотря на действовавшие в конце марта – начале июня 2020 года ограничения на работу большинства организаций, при содействии службы занятости в различных сферах экономики было трудоустроено свыше 10,5 тыс. человек, что меньше объемов трудоустройства 2019 года на 7,8 %.

Однако положительные результаты демонстрирует ряд видов деятельности. Так, за январь-декабрь 2020 года по сравнению с 2019 годом отмечен рост оборота товаров, работ и услуг организаций на 6,6 %; промышленного производства – на 3,5 %, на 5,6 % – производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и на 14,1 % – объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» [5].

В декабре 2020 г. нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в органах службы занятости населения, на 100 заявленных вакансий составила 194 человека, то есть коэффициент напряженности на рынке труда сократился до 1,9 человека в расчете на одно вакантное место с 2,5 (на 01.07.2020 г.). В то время как в 2019 г. этот коэффициент составлял всего 0,4 [9].

Снижение показателя безработицы к началу 2021 г. произошло в результате принимаемых региональным центром занятости мер по профессиональному обучению лиц предпенсионного возраста, женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста в рамках национального проекта «Демография», направленного на вовлечение граждан в трудовую деятельность и сохранение их занятости; по профессиональному обучению и сохранению занятости работников на их рабочих местах в рамках региональной программы «Поддержка занятости и повышения эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда»).

В рамках дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда:

– 664 ищущих работу и безработных граждан приняли участие в оплачиваемых общественных работах;

– для более 680 работников организаций, находящихся под риском увольнения, были организованы временные работы в целях сохранения их занятости [11].

Наряду с безработицей есть еще одна проблема занятости – **проблема работающих людей с низким доходом**. Для Ивановской области это чрезвычайно актуальный вопрос. Средняя заработная плата, начисленная за январь-декабрь 2020 года, составила 28165,3 рублей, по сравнению с январем-декабрем 2019 года она увеличилась на 4,5 % (по Российской Федерации – на 5,5 %). Удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения в 2019 г. составил 14,2 %, в целом по России 12,3 %. Данных за 2020 г. пока нет, но следует ожидать увеличение данного показателя. Тем более, что по данным Росстата за второй квартал 2020 г. число россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума увеличилось на 1,3 млн по отношению к аналогичному периоду 2019 года и составило 19,9 млн человек (13,5 % населения страны) [17].

В январе 2021 года средняя зарплата жителей Ивановской области составила 27 241 р. Это на 2,2 % больше, чем в январе 2020-го. При этом реальная зарплата (с учетом инфляции) снизилась на 3,9 %. По итогам 2020 года реальные располагаемые денежные доходы жителей Ивановской области (за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились на 3,8 %. При этом в четвертом квартале 2020 года реальные располагаемые денежные доходы упали по сравнению с тем же периодом 2019-го на 8,1 %. Ну как при таких катастрофических цифрах населению Ивановской области вставать с колен?

Однако при этом наблюдается интересная динамика вкладов населения. Так, по данным аналитиков РИА Новости, рост вкладов не остановился, несмотря на экономический кризис и выросшую безработицу, и вероятно, такая тенденция продолжится дальше. В рейтинге регионов по росту вкладов в пандемию Ивановская область заняла 49-е место. С апреля по сентябрь 2020 г. прирост на душу населения составил более четырех тысяч рублей, что больше на 3 %. При этом объем депозитов на одного человека к 1 октября составил почти 145 тыс. р. Следом за Ивановской областью в рейтинге идет Владимирская, где рост составил 4 тыс. р. На 56-й строчке – Костромская область (3,5 тыс. р.). В Ярославской области вклады подросли на 5,7 тыс. р., регион на 31-м месте. Нижегородская область – на 13-м, прирост здесь оказался более 9 тыс. р., что соответствует среднему показателю по стране [6]. Объяснением этим процессам может являться занятость за пределами Ивановской области отдельных членов семей на постоянной основе или вахтовым методом, работа, не оформленная трудовым соглашением (нелегальная занятость), низкая склонность к инвестированию у предпринимателей, что ведет к увеличению нераспределенной прибыли, другие причины.

По-прежнему, сохраняет актуальность **проблема трудоустройства выпускников вузов**, которые не могут найти работу по специальности, вследствие деиндустриализации и низких зарплат в тех секторах экономики (услуги, торговля, строительство), где пока ещё появляются рабочие места. При этом выпускники вузов не могут трудоустроиться не из-за отсутствия вакансий как таковых, а из-за нежелания принимать существующие предложения по причине неудовлетворенности предлагаемой заработной платой, непрестижности работодателя в глазах соискателя и общества в целом [19]. По данным Росстата, уровень безработицы выпускников образовательных

организаций высшего и среднего профессионального образования 2016–2018 гг. выпуска имеет тенденцию к росту. По данным выборочного обследования рабочей силы в 2019 году, среди выпускников вузов 2016–2018 гг. безработица выросла с 5,1 % до 12,6 %, среди лиц, имеющих среднее профессиональное образование: по программе подготовки специалистов среднего звена рост с 7,9 % до 15,2 %, по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное образование – с 10,2 % до 17,4 %. (при этом показатели в сельской местности выше, чем в городе) [21].

При характеристике занятости интересно не только анализировать численность занятых и безработных, но и структуру занятости. По данным на 2015 г. в секторе государственных и муниципальных предприятий и организаций было занято около 25 % всех работников, в частном секторе – 69 %, остальные были заняты в общественных организациях, на совместных предприятиях, в организациях со смешанной формой собственности. С теоретической и практической точек зрения представляет интерес динамика в распределении занятых по секторам экономики. Наши исследования за период с 2005 г. по 2015 г. показали, что в 2005 г. в государственном и муниципальном секторе было занято 33,6 % работающих, тогда как в 2015 г. – 24,4 %. Это было связано с тем, что число федеральных организаций за этот период сократилось в 3,5 раза: в 2005 г. в госсекторе всего было 3280 организаций (с учетом субъектов муниципальной собственности), а в 2015 г. их число составляло только 2174 предприятия (организации). А доля занятых в частном секторе с 56 % поднялась до 69 % к общему числу работающих, а число предприятий (организаций) увеличилось с 21,7 тыс. до 31,2 тыс., то есть практически в 1,5 раза. В этот период по существу ежегодно вступало в действие по тысяче предприятий [20, с. 63–65]. Частный сектор расширяется не только за счет предприятий (организаций), но и за счет индивидуальных предпринимателей, число которых растет. К частному сектору отнесены также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.

Представление статистических данных о среднегодовой численности занятых по формам собственности, к сожалению, с 2015 г. отменено. Но анализ структуры занятых по секторам интересен. Тем более, что в условиях пандемии занятые в госсекторе оказались социально защищенными, сохранили рабочие места, доходы.

Если говорить о структуре занятых по видам экономической деятельности, по формам занятости, то ее изменение соответствует общероссийским и общемировым тенденциям. В докладе о рынке труда в Евразийском экономическом союзе (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) за 2019 год приводятся следующие данные: Отраслевая структура занятого населения во всех государствах-членах характеризуется более высокой долей занятых в сфере услуг (от 55,2 % в Кыргызстане до 67,4 % в России) [14].

Пандемия ускорила **цифровизацию экономики**, переход к новым формам работы и также ускорила рост безработицы. В результате перехода экономики на цифровые рельсы некоторым работникам будет не хватать компетенций, и они рискуют остаться невостребованными на рынке труда. По данным Международной организации труда, около 400 млн человек в мире могут лишиться работы. Только в сфере туризма количество рабочих мест в 2020 году сократилось на 43 % – без работы 142,6 млн человек. По оценке международной консалтинговой компании McKinsey, 375 млн

человек к 2030 году будут вынуждены сменить профессию или приобрести новые навыки из-за автоматизации процессов.

В выигрышной позиции окажутся работники ИТ-сферы – программисты, аналитики и т. д. – работники, которые и будут обслуживать новые цифровые технологии. Кроме того, спрос будет на маркетологов, специалистов по коммуникациям, бизнес-аналитиков, специалистов сферы онлайн-образования, медиков. Большой спрос ожидается и на креативных специалистов с развитыми «мягкими навыками» (soft skills). Soft Skills – это надпрофессиональные навыки, например, адаптивность, умение работать в команде, позитивный взгляд на мир, креативность, лидерство, этика и т. д. При этом бизнес остро нуждается в профессионалах: 43 % компаний уже столкнулись с нехваткой квалифицированных кадров, а ещё 22 % – считают, что столкнутся с ней в ближайшие 3–5 лет [4].

По данным ВШЭ, в 2020 году из-за последствий пандемии больше всего пострадали: молодёжь, выпускники этого года, самозанятые, неформальные работники и сектор услуг. Однако в перспективе 5–10 лет негативные последствия пандемии, изменения спроса на рынке труда могут затронуть офисных работников, средних менеджеров-управленцев, юристов, диспетчеров, водителей, охранников, владельцев офисных центров.

Цифровые технологии уже создали новую экономику. Например, по данным ВШЭ, в мире каждую минуту совершаются онлайн-покупки на \$1 млн, насчитывается 208 340 участников онлайн-встреч в Zoom (приложение для онлайн-конференций), отправляется 41 670 000 сообщений в мессенджере What's app [4].

Изменились и формы труда (занятости) – **удаленная работа**, дистанционный формат. В условиях пандемии многие вынуждено стали в каком-то смысле фрилансерами, перейдя на удаленную форму работы. Но некоторые преимущества фриланса обернулись в этих условиях негативами. На удалёнке исчезли рамки рабочего времени, день стал ненормированным. И это ставит вопросы защиты прав трудящихся.

Среди изменений, вызванных расширением удаленной формы работы в период пандемии, специалистами отмечаются: 1) оптимизация штатов и сокращение сотрудников компаний (перераспределение обязанностей уволенных менее эффективных сотрудников среди других работников); 2) сокращение доходов персонала из-за отмены премий, сокращения рабочего времени, вывода сотрудников в неоплачиваемые отпуска; 3) уменьшение вакансий и информации о них (исключение составили рабочие места так называемых «продажников» как в производственной, так и в банковской сфере); 4) увеличение активности соискателей на рынке труда (рост количества резюме), а с другой стороны, из-за боязни менять работу в период пандемии, работники перестают искать другие вакансии, обновлять резюме на сайтах; 5) увеличение времени поиска работы для соискателей в связи с возросшей конкуренцией на рынке и из-за длительного согласования кандидатов за счет перехода на удаленный формат работы; 6) изменение требований к соискателям и критериев их отбора в пользу цифровой грамотности, адаптивности к изменениям, навыков самоорганизации и тайм-менеджмента [18].

Глава Международной организации труда (МОТ) Гай Райдер еще в 2019 г. отмечал, что «мы должны управлять технологическими инновациями и мы должны использовать технологии для тех целей, которые выбирает человечество. Таким образом, не нужно задавать вопрос: «Что современные

технологии сделают с нами?», а нам нужен ответ на следующий вопрос: «Как мы будем распоряжаться современными технологиями?» [3].

Здесь можно выделить два уровня: первый – количественный, связанный с сохранением, ростом или сокращением рабочих мест, а второй – качественный, подразумевающий характер работы и его изменение. Как известно, любые технологические изменения сопровождаются процессом исчезновения определенных специальностей, профессий и появлением новых. История показывает, что в результате трех промышленных революций XIX и XX вв. возникало больше новых рабочих мест, что вело к повышению уровня жизни и более высокой производительности труда. В этом и заключалось движение в сторону общественного прогресса. Что касается изменения самого содержания труда, то цифровые технологии ведут к формированию *платформенной экономики*. И это создает проблемы, связанные с тем, что мы не знаем точно, где находится работодатель и где находится работник, какое трудовое законодательство применяется, как подойти к вопросу минимальной заработной платы, кто отвечает за здоровье и безопасность работников в условиях этой новой платформенной экономики. Это требует изменения всех институтов, связанных с трудовыми отношениями, создания новых нормативных требований и законов, чтобы новая экономика стала работать для людей, а не люди работали на экономику.

Небольшой круг вопросов, который поднят в статье, показывает тесную связь проблемы занятости с демографическими, экономическими, институциональными, социально-психологическими и другими процессами, развитием образования и здравоохранения, поэтому ее решение требует комплексного подхода, взаимодействия многих ведомств, частных и государственных структур. Главное – это активизация хозяйственной деятельности, создающей новые рабочие места, а также развитие самого человека!

Библиографический список

1. Бельгий М., Зуев И. Медики массово уезжают на столичную вахту. URL: https://octagon.media/istorii/mediki_massovo_uezzhayut_na_stolichnyu_vaxtu.html (дата обращения: 06.02.2021).
2. В пандемию работу в Ивановской области потеряли более 30 тысяч человек. URL: https://ivteleradio.ru/news/2020/09/30/v_pandemiyu_rabotu_v_ivanovskoy_oblasti_poteryali_bolee_30_tysyach_chelovek (дата обращения: 01.10.2020).
3. Глава МОТ: старые представления о труде не вписываются в новые реалии. 19.03.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6217994> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Главные последствия пандемии для рынка труда – безработица и спрос на новые компетенции. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/glavnye-posledstviya-randemii-dlya-rynka-truda-bezrabotica-i-spros-na-novye-kompetencii-20201115-13000/> (дата обращения: 21.01.2021).
5. Доклад «Социально-экономическое положение Ивановской области в январе-декабре 2020 года». Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт // URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/31699> (дата обращения: 02.02.2021).
6. За время пандемии в Ивановской области увеличились вклады населения // ГТРК «Ивтелерадио». Официальный сайт. 30.11.2020. URL: https://ivteleradio.ru/news/2020/11/30/za_vremya_pandemii_v_ivanovskoy_oblasti_uvelichilis_vklady_naseleniya (дата обращения: 10.02.2021).

7. За год в Ивановскую область прибыло около 40 тысяч мигрантов. URL: https://ivteleradio.ru/news/2021/03/18/za_god_v_ivanovskuyu_oblast_pribylo_okolo_40_tysyach_migrantov (дата обращения: 20.03.2020).
8. Занятость и безработные в декабре 2020 г. – феврале 2021 г. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/cZaH5rrQ/z_bz_0221.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
9. Занятость и безработица в IV квартале 2020 г., 01.02.2021. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/vrtOdENa/z_bz_1220.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
10. Ивановская область – сколько населения в 1991–2020 году? URL: <https://численность-населения.рф/Ивановская-область> (дата обращения: 15.02.2021).
11. Итоги реализации мероприятий национальных проектов в 2020 году. 20.01.2021 // Интерактивный портал Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции. URL: <https://ivzan.ru/News/Detail/?id=898a390c-ba5e-4cd5-9ae9-23d6f04723bb> (дата обращения: 05.02.2021).
12. Мокрецов М. Год сразу не задался. URL: <https://vek.news/news/17320> (дата обращения: 10.02.2021).
13. Мокрецов М. Смертность в Ивановской области почти втрое превысила рождаемость. URL: <https://ivanovo.bezformata.com/listnews/ivanovskoy-oblasti-pochti-vtroe/92629539/> (дата обращения: 05.04.2021).
14. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе. 2019 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2019.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
15. Около 65 тысяч жителей Ивановской области вынуждены работать за пределами региона. URL: <https://kstatl.news/news/society/okolo-65-tysyach-zhiteley-ivanovskoy-oblasti-vynuzhdeny-rabotat-za-predelami-regiona/> (дата обращения: 20.03.2020).
16. По итогам 2020 года прирост смертности в Ивановской области оказался самым низким в ЦФО URL: https://ivteleradio.ru/news/2021/02/09/po_itogam_2020_goda_prirost_smernosti_v_ivanovskoy_oblasti_okazalsya_samym_nizkim_v_cfo (дата обращения: 10.02.2021).
17. Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 15.02.2021).
18. Рынок труда в условиях пандемии и экономической нестабильности, 12 августа 2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e60d5984e852d3f01bad9d2/rynok-truda-v-usloviiah-pandemii-i-ekonomicheskoi-nestabilnosti-5e833e715a232e3422b261cc> (дата обращения: 05.02.2021).
19. С каждым годом выпускникам все сложнее найти работу // Российская газета. 2013. 12 ноября. URL: <https://rg.ru/2013/11/12/vipuskniki.html> (дата обращения: 20.03.2021).
20. Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старо-промышленных регионов (на примере Ивановской области): науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 249 с.
21. Уровень безработицы выпускников 2016–2018 гг. образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 24.02.2021).
22. Численность рабочей силы, занятых и безработных в возрасте 15–72 лет по полу и виду поселения (по данным выборочных обследований рабочей силы; тысяч человек). URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/6cAxD8vP/r_s_15_72.pdf (дата обращения: 02.02.2021).
23. Число занятых в малом бизнесе России рухнуло до исторического минимума. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/chislo-zanyatykh-v-malom-biznese-rossii-rukhnulo-do-istoricheskogo-minimuma-1030118842> (дата обращения: 24.02.2020).

УДК 331.5.024.52
ББК 65.240.5

А. В. Королёв

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА НАЧАЛО, ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕ

Рынок труда является частью товарного рынка и функционирует по тем же законам, что и рынок потребительских товаров. В то же время он имеет некоторые особенности. Одной из них является то, что спрос на рабочую силу зависит от спроса на конечную продукцию. Чем выше спрос на продукцию предприятия, тем больше спрос на рабочую силу со стороны данного предприятия. Соответственно, чем выше роль государства в мировом масштабе, чем сильнее экономика государства, чем выше уровень ВВП, тем более благоприятнее ситуация и на рынке труда. Анализ ситуации на рынке труда, его регулирование является одной из важнейших функций любого государства. В свою очередь, основные показатели рынка труда в стране отражают степень благополучия большей части её граждан.

Целью исследования является оценка текущего состояния рынка труда в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19, а также прогноз его развития после окончания пандемии. В статье дано определение рынка труда, описаны его составляющие, структура и инфраструктура. Определены роли участников рынка труда. Рассмотрены основные показатели рынка труда Российской Федерации с 2016 года (данные Федеральной службы государственной статистики). Описано оказанное влияние функционирования экономики в условиях пандемии на рынок труда Российской Федерации. Даны прогнозы дальнейших изменений на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, прогноз, COVID-19, занятость, безработица.

A. V. Korolev

THE STATE OF THE LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE BEGINNING, DURING A PANDEMIC AND PROSPECTS AFTER

The labor market as part of the commodity market operates under the same laws as the consumer goods market. At the same time, it has some peculiarities. First, the demand for labor depends on the demand for the final product. The higher the demand for the products of an enterprise, the greater the demand for labor from this enterprise. Accordingly, the higher the role of the state on a global scale, the stronger the economy of the state, the higher the level of GDP, the more favorable the situation in the labor market. Analysis of the situation on the labor market, its regulation is one of the most important functions of any state. In turn, the main indicators of the labor market in a country reflect the level of well-being of the majority of its citizens.

The aim of the study is to assess the current state of the labor market in the Russian Federation in the context of the COVID-19 pandemic, as well as to forecast its development after the end of the pandemic. The article provides a definition of the labor market, describes its components, structure and infrastructure. The roles of the labor market participants are determined. The main indicators of the labor

© Королёв А. В., 2021

market of the Russian Federation since 2016 (data from Rosstat) are considered. The article describes the impact of the functioning of the economy in a pandemic on the labor market of the Russian Federation. Forecasts of further changes in the labor market are given.

Key words: labor market, forecast, COVID-19, employment, unemployment.

Рыночная экономика состоит из взаимосвязанных рынков – потребительских товаров, капитала, труда, каждый из которых выполняет особые, специфические и уникальные функции.

Рынок труда представляет собой систему трудовых, социально-экономических и правовых отношений, которая согласует интересы как работодателей, так и работников. Является специфическим механизмом согласования этих интересов, а также, инструментом, который распределяет и перераспределяет рабочую силу по отраслям экономики и сферам профессиональной деятельности [1].

Рынок труда имеет свою структуру и инфраструктуру. Структурно он включает в себя субъекты рынка труда, правовые нормы и рыночный механизм. К инфраструктуре рынка труда относят совокупность государственных и негосударственных институтов содействия занятости, профессиональной ориентации, обучения и переподготовки населения, а также сеть фондов и центров занятости, рекрутинговых и кадровых агентств. Федеральная служба по труду и занятости является основным элементом инфраструктуры рынка труда.

Субъектами рынка труда являются работодатели и их объединения, наемные работники и их профессиональные объединения, а также государство с его институтами власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Управление занятостью является неотъемлемой частью экономической и социальной политики государства. Эта политика реализуется Министерством финансов, Министерством здравоохранения и социального развития, Федеральной службой по труду и занятости, Федеральной миграционной службой и другими министерствами и ведомствами [2].

Государство в качестве субъекта рыночных отношений выполняет следующие функции:

- социально-экономические – создает рабочие места;
- законодательные – разрабатывает правовые нормы, трудовые регламенты, программы занятости;
- регулирующие – определяет права и степень ответственности субъектов рынка труда;
- защитные – защищает права субъектов рынка труда;
- ролевые – исполняет роль работодателя и арбитра при разрешении трудовых споров и конфликтов.

Принято выделять два основных типа политики занятости - пассивную и активную. При пассивной политике государство играет главную роль, стремясь обеспечить работникам сохранение рабочих мест, работодателям – поддержание спроса на продукцию, безработным – выплату пособий и помощь в трудоустройстве. В случае активной политики предполагается, что основную роль играет человек, чувствующий ответственность за материальное благополучие своей семьи и активно стремящийся сохранить работу, а при ее потере – активно ее ищущий.

Вторая составляющая рынка труда – это правовые нормы и социально-экономические программы, которые регулируют взаимоотношения между субъектами рынка, определяют права и возможности участников рыночных отношений, предусматривают социальное страхование в случае потери работы и гарантируют социальную помощь семье безработного. Такие нормы предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, а также указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, генеральными, региональными и отраслевыми соглашениями, коллективными договорами предприятий.

Третьим компонентом в структуре рынка труда является рыночный (саморегулирующийся) механизм, который отражает взаимосвязь и взаимодействие спроса и предложения рабочей силы. В это механизм включены совокупный спрос на рабочую силу, совокупное предложение рабочей силы, цена рабочей силы, конкуренция и резервирование рабочей силы (безработица) [1]. Рабочие места, которые существуют в экономике и которые необходимо заполнить, являются совокупным спросом. Совокупным предложением же является все трудоспособное население, которое претендует на работу по найму. Эти компоненты и определяют емкость совокупного рынка труда.

Основные части совокупного спроса и предложения труда, как правило, удовлетворены, что обеспечивает функционирование общественного производства. А вот меньшая часть совокупного рынка труда свободна и требует регулирования. Это часть формирует текущий рынок труда, который определяется количеством вакансий и количеством людей, ищущих работу. Функцией текущего рынка труда является обеспечение безработного населения и перераспределение рабочей силы между сферами производства и секторами экономики [1]. Безработица же является своего рода резервом рабочей силы на рынке труда. Учет масштабов безработицы необходим для оценки рынка труда и построения прогнозов по нему.

Итак, разобравшись с основными понятиями рынка труда, приступим к анализу текущей ситуации рынка в Российской Федерации. Так как наша экономика за последнее десятилетие не показывает значительного роста, оптимистичным прогнозом можно считать, возвращение состояния рынка труда отчасти на свои показатели до пандемии COVID-19. Теперь необходимо проанализировать что происходило до пандемии и к чему мы пришли в настоящее время. Воспользуемся данными Федеральной службы государственной статистики. На данный момент мы уже располагаем данными за 4 квартал 2020 года.

Итак, в среднем за октябрь-декабрь 2020 г. по Российской Федерации:

– численность рабочей силы составила 75043,2 тыс. чел., в т. ч.:

– занятые – 70463,7 тыс. чел.;

– безработные – 4579,5 тыс. чел.

Уровень безработицы 6,5 % (рассматривается отношение к числу занятого населения). Какая же наблюдается динамика за 5 лет?

Из диаграмм видно, что с 2016 года идет постоянное снижение как рабочей силы в целом, так и занятого населения в частности. Причем, проблемы уже появились в 2019 году, а пандемия 2020 года их только усугубила. Численность рабочей силы в 2019 и 2020 годах находится примерно на одном уровне, но при этом увеличилось число безработных и снизилось число занятых.

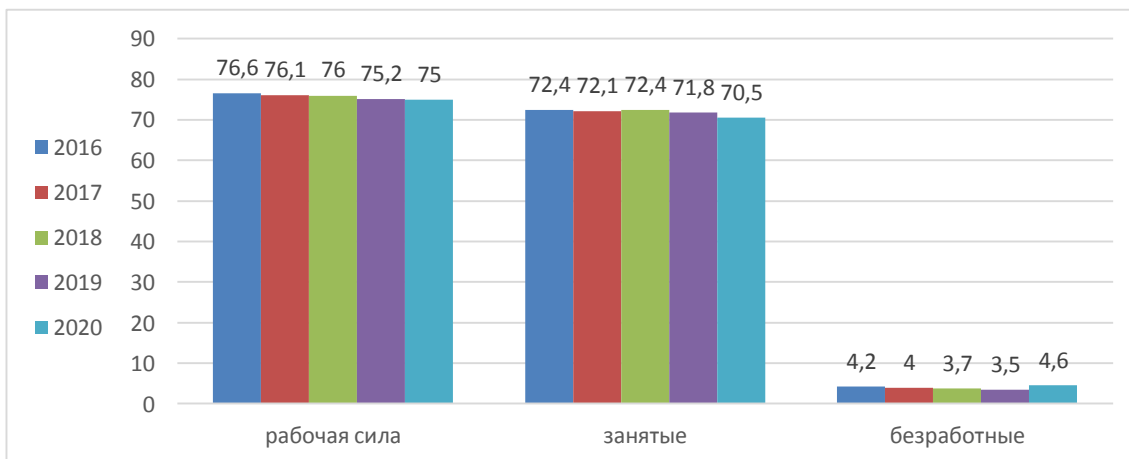

Рис. 1. Динамика изменения рабочей силы в РФ, млн чел.

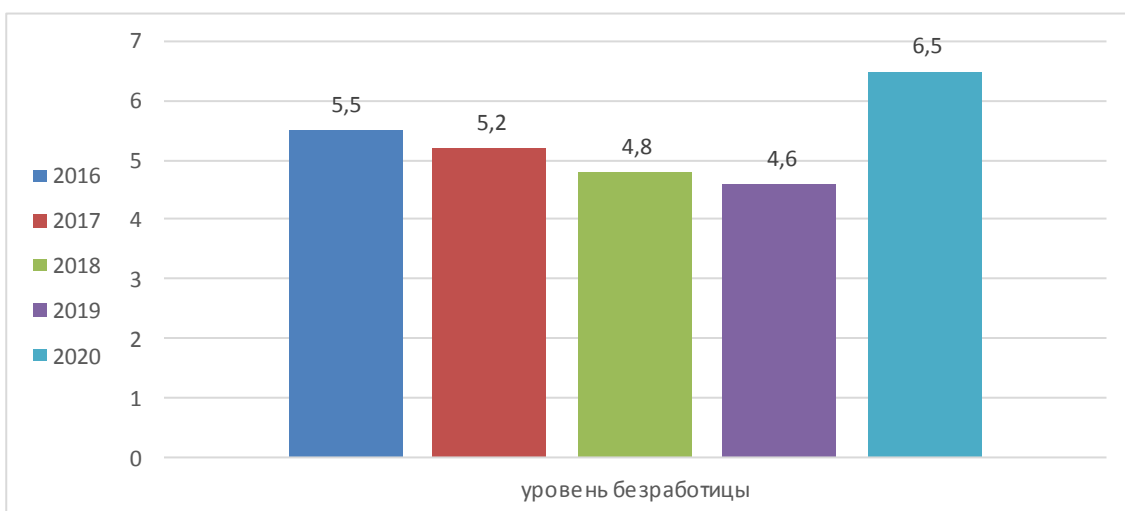

Рис. 2. Динамика изменения уровня безработицы, %

Интересен показатель «Уровень участия в рабочей силе, в % к численности населения в возрасте 15–72 лет». Согласно данным государственной статистики, наблюдается следующая динамика: 2016 г. – 69,5 %, 2017 г. – 69,1 %, 2018 г. – 68,9 %, 2019 г. – 68 %, 2020 г. – 67,9 %. Видно, что численность рабочей силы в заданном возрастном интервале постепенно снижается. А теперь рассчитаем от обратного численность населения в возрасте от 15 до 72 лет.

2016 г. – 110,226 млн чел., 2017 г. – 110,166 млн чел., 2018 г. – 110,337 млн чел., 2019 г. – 110,626 млн чел., 2020 г. – 110,520 млн чел.

Идет небольшой рост, но особых изменений не наблюдается. И снова, в принципе, переломный год – 2019 год.

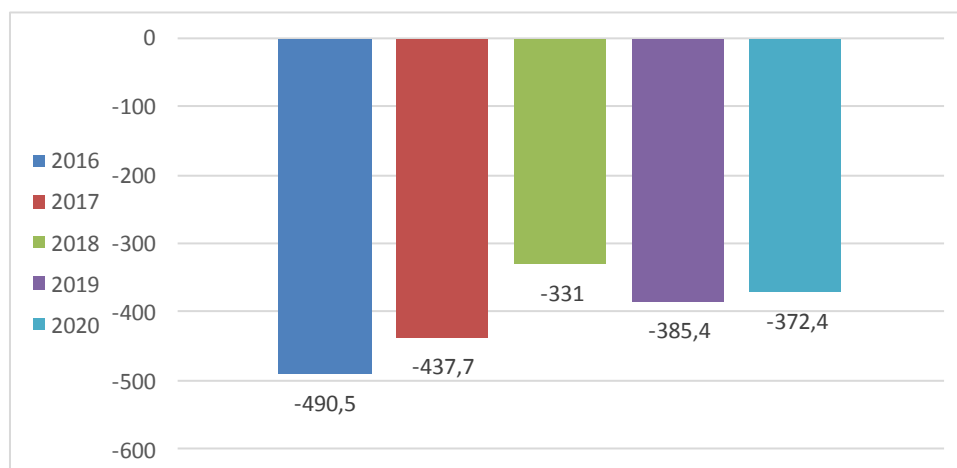

Рис. 3. Динамика высвобождения работников, тыс. чел.

Анализируем разницу между двумя показателями: количество принятых работников и количество уволенных работников (без субъектов малого предпринимательства). И снова переломный год – 2019. Следовательно, проблема с рабочей силой появилась еще в 2019 году, а в 2020 году пандемия вызвала изменения в структуре рабочей силы увеличив количество безработных. Причем, причиной неблагоприятных изменений, скорее всего, является административное вмешательство в лице государств как в Российской Федерации, так и за рубежом. Запреты, ограничительные меры, закрытия и т. д.

Первое место среди сфер пострадавших от пандемии заняла отрасль туризма и путешествий. Авиаперевозчики, турагентства, гостиничный бизнес и все компании, связанные с путешествиями, понесли потери. Причем как на внешних направлениях, так и на внутренних. Скорее всего, после массовой изоляции компании смогут восстановить свою деятельность, но в целом люди будут меньше путешествовать из-за «упавшего» рубля, а внутренний туристический рынок не очень развит. Кроме того, снизился платежеспособный спрос населения.

Удару подвергся такой малый бизнес, как рестораны и кафе. В силу введенных ограничений поток клиентов либо иссяк, либо значительно снижен. При этом необходимо выплачивать аренду, налоги, зарплаты. Много компаний приостановило свою деятельность или совсем закрылось. Развлекательная индустрия претерпела не меньшие сложности. Наложены ограничения на деятельность фитнес-клубов, бассейнов, музеев, кинотеатров и других. Большинство концертов и событий отменены. Предполагается, что эта сфера восстановится после отмены ограничений.

Но есть сферы которые себя прекрасно чувствуют в настоящее время. Например, фармакологическая отрасль. Лекарства, маски, антисептики и салфетки – основной товар, который можно продать сейчас значительно дороже и спрос на них велик. Ученые в медицинской сфере заняты изготовлением вакцины и получают государственные контракты

Сервисы доставки еще до пандемии начинали вытеснять оффлайн-магазины и сейчас преуспевают. Это быстро, удобно и безопасно. Плюсом является то, что эта сфера может привлекать низкоквалифицированных работников,

не имеющих работы ранее. В тоже время, и высококвалифицированные граждане, потерявшие работу, вынуждены откликаться на такие вакансии.

Компании, работающие online и не связанные с пострадавшими сферами, также находятся в выигрыше. Онлайн, благодаря пандемии, получил новый виток развития. Образование, кинотеатры, библиотеки, доступные онлайн, игровые сервисы и другие уже получили значительное увеличение пользователей. Все это, а также перевод значительного числа сотрудников компаний на удаленный режим работы, повысили спрос на IT-специалистов.

Перевод на «удаленку» сотрудников может увеличить количество вакансий для фрилансеров. Новый формат работы изменит рынок коммерческой недвижимости. Нет необходимости арендовать дорогостоящий офис. Целые отделы можно перевести на дистанционную работу на постоянной основе, сократив расходы по содержанию большого офиса. Вероятно, многие компании заметно сократят штат сотрудников. «Удаленка» покажет, что можно справиться и без них.

Пандемия так же вызвала сокращение количества мигрантов. По данным МВД, количество мигрантов составило в декабре 2020 года 6 млн чел., обычно эта цифра достигает 11 млн. В свою очередь это может вызвать дефицит работников в таких сферах как строительство, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство. Компании будут вынуждены повышать размер оплаты труда, чтобы привлечь на работу граждан России, что положительно скажется на рынке труда, но также может повысить себестоимость продукции тем самым снизив на нее спрос.

Учебные заведения различных уровней успешно практикуют обучение в дистанционном формате. На это можно посмотреть с двух сторон. С одной стороны – увеличилась доступность получения образования. С другой стороны – возможно ухудшение качества и, следовательно, уровня подготовки специалиста. Так же дистанционный формат обучения может вызвать сокращение преподавательского состава. Достаточно записать лекцию на видео. Кроме того, существует мнение, что дистанционное образование уничтожает «социальный лифт», ограничивая непосредственные контакты между людьми.

После пандемии монополисты рынка и компании с государственной поддержкой быстро восстановятся, но число вакансий в целом будет меньше из-за закрывшихся предприятий малого бизнеса. На рынке одновременно окажется очень много соискателей, а значит, повысятся требования к каждому сотруднику.

Работодатели уже сейчас смотрят на навыки и практический опыт. Сильно усложнится процедура приема. Во-первых, на это повлияет резко возросшая конкуренция на рынке труда, а во-вторых, осторожность работодателей. Даже малому бизнесу нужна гарантия, что сотрудник окупится и ему не придется искать замену через месяц. Все это создаст нагрузку на соискателей, которым придется гораздо больше времени уделять составлению резюме, подготовке к тестам, собеседованиям и т. д.

В целом пандемия не пройдет бесследно для экономики, будут некоторые описанные выше изменения, но основной тренд на сокращение рабочей силы отраженный статистикой сохранится.

Будет снижение числа официально зарегистрированных безработных после отмены увеличенного размера пособия, только это никак не отражает ситуацию в экономике. Сырьевое направление экономики и *постоянное* удешевление

российской валюты (несмотря на колебания рыночной стоимости нефти) не способствует развитию экономики страны и, в частности, рынка труда.

Взятое направление на повышение производительности, как мы можем видеть, на примере крупной транспортной компании Российской Федерации, приводит к значительному сокращению работников. Это приводит к тому, что на оставшихся работников распределяется дополнительная нагрузка (без изменений в оплате труда), что уменьшает привлекательность рабочих мест и увеличивает отток работников. Кроме того, такая политика губительна на макроуровне. В связи с ростом числа безработных, снижается покупательский спрос. Нет спроса – нет продажи. Нет продажи – нет производства. Круг замкнулся.

Демография непосредственно влияет на рынок труда. Но вызывает вопрос взятое направление на повышение рождаемости и меры, в связи с этим принимаемые. С одной стороны выдается материнский капитал (который обесценивается с каждым годом), с другой стороны установлен минимальный размер оплаты труда в размере прожиточного минимума на одного человека (и дети в нем не учитываются). Так же вызывает вопросы сама цель. Для чего повышать рождаемость? Рабочие места сокращаются, новые если и создаются, то их очень мало. Существующие вакансии, в основном, представлены низкооплачиваемыми должностями. Как будет зарабатывать себе на жизнь рожденное поколение? Возможно, не честным путем. А это ухудшение криминогенной обстановки в стране. Несмотря на принимаемые меры, согласно последним данным, численность населения РФ за 2020 год снизилась более чем на 500 тыс. чел.

Как отмечено выше, рынок труда непосредственно связан с рынком потребительских товаров. Значительные положительные сдвиги на рынке труда невозможны без роста экономики. В качестве цели нужно ставить увеличение объема и качества продукции российских предприятий на внутреннем рынке. И что немаловажно, должен быть платежеспособный спрос на эту продукцию.

Кроме того, необходимо формирование положительного имиджа надежного партнера в лице Российской Федерации на международной арене, что в перспективе позволит расширить ассортимент экспортных товаров.

Библиографический список

1. *Алиев И. М., Горелов Н. А., Ильина Л. О.* Экономика труда: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 486 с.
2. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 448 с.
3. Рынок труда, занятость и заработная плата // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 330.3, 332.01, 332.05, 332.1
ББК 65.01, 65.2/4

Е. Е. Николаева

**МЕЖВУЗОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СЕМИНАР
«ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»**

Дается обзор выступлений на первом Межвузовском экономическом научно-методическом семинаре, прошедшем по инициативе Института экономики и менеджмента Ярославского государственного технического университета в онлайн-формате 14 апреля 2021 г. В нем приняли участие представители вузов городов Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Ярославль, Иваново, Кострома.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, региональная экономика, экономический кризис, пандемия.

Е. Е. Nikolaeva

**INTERUNIVERSITY ECONOMIC SCIENTIFIC
AND METHODOLOGICAL SEMINAR
«THE IMPACT OF THE CURRENT ECONOMIC CRISIS
ON STRUCTURAL CHANGES, ECONOMIC GROWTH
AND QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF ENSURING
REGIONAL COMPETITIVENESS»**

An overview of the presentations at the first Interuniversity Economic scientific and Methodological seminar, held on the initiative of the Institute of Economics and Management of Yaroslavl State Technical University in an online format on April 14, 2021, is given. It was attended by representatives of universities in Moscow, St. Petersburg, Voronezh, Yaroslavl, Ivanovo, Kostroma.

Key words: competitiveness, national economy, regional economy, economic crisis, pandemic.

14 апреля 2021 г. в онлайн формате прошел первый Межвузовский экономический научно-методической семинар «Влияние текущего экономического кризиса на структурные сдвиги, экономический рост и качество жизни в контексте обеспечения региональной конкурентоспособности». Он был организован Ярославским государственным техническим университетом (Институт экономики и менеджмента).

На онлайн семинаре, в котором приняли участие преподаватели и практики из ведущих российских вузов, обсуждались актуальные вопросы развития национальной и региональной конкурентоспособности. Были затронуты важнейшие темы формирования конкурентной среды на рынках товаров,

работ и услуг в пост-ковидный период, конкурентоспособности региональных экономик и инновационной активности территорий, отраслевых проявлений конкуренции в транспортной и строительной отраслях.

Модератором выступила доктор экономических наук, профессор *Галина Алексеевна Родина*. Её доклад «Конкурентоспособность социально-экономических моделей в свете новых вызовов 2020-х годов» в связи с ограниченностью времени не прозвучал в ходе семинара, но можно ознакомиться со статьей «2020-е годы: время ревизии существующих социально-экономических моделей?», опубликованной Г. А. Родиной в № 3 за 2021 г. в журнале «Теоретическая экономика», в которой выдвигаются близкие идеи, в том числе положение о том, что «современные кризисы не только меняют соотношение между странами, но и заставляют задуматься об эффективности самих социально-экономических моделей, чья конкурентоспособность обеспечивается в конечном счёте культурными кодами, заложенными в основание национальных моделей» [5].

Открыл семинар представитель организаторов канд. экон. наук, доцент *Сергей Владимирович Шкиотов*, выступивший на тему «Парадоксы конкурентоспособности российской экономики» (материал подготовлен совместно со старшим преподавателем ЯГТУ *Максимом Игоревичем Маркиным*). В докладе были представлены оценки конкурентоспособности России международными организациями, отмечены конкурентные преимущества и недостатки российской экономики, динамика составляющих российской конкурентоспособности. Был сделан вывод, что национальная конкурентоспособность – это состояние экономики, обеспечивающее рост качества жизни населения через увеличение производительности труда. Выявлен парадокс, связанный с тем, что конкурентоспособность российской экономики находится на историческом максимуме при отрицательной динамике макроэкономических показателей. А корреляционный анализ не выявил прямой связи между уровнем конкурентоспособности российской экономики, производительностью труда и качеством жизни.

Затем включились в обсуждение заявленной темы семинара гости – представители вузов других регионов.

Доклад д-ра экон. наук, профессора, зав. кафедрой экономической теории МГИМО МИД России *Олеси Евгеньевны Рязановой* и ее аспирантки *Дарьи Сергеевны Кузнецовой* «Циркулярная экономика как механизм преодоления экономического кризиса 2020» был выстроен в следующей логике: экологический кризис → экономический кризис 2020 → цели устойчивого развития → модель циркулярной экономики → бизнес-модели (круговые цепочки добавленной стоимости, восстановление и переработка, увеличение жизненного цикла продукта, обмен и совместное использование, продукт как услуга (сервисизация) → меры по восстановлению мировой экономики от экономического кризиса 2020.

По мнению авторов, циркулярная экономика – это экономика, в которой на инновационной основе обеспечивается возобновление и воспроизводство ресурсов и формируются механизмы и инструменты их повторного (циклического) вовлечения в экономическую систему. Такая экономика нацелена на переход от природопользования к природохозяйствованию. Синонимами циркулярной экономики были названы экономика замкнутого цикла, шеринг-экономика (используется для описания экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде

вместо владения), экономика совместного потребления (совместное потребление основано на идее, что удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть этим продуктом), зеленая экономика, безотходная экономика (zero-waste), сестейновая (устойчивая) экономика. Подробнее с этой концепцией можно ознакомиться в научных публикациях целого ряда ученых (например, [1, 2, 3]), а также в учебном пособии О. Е. Рязановой [6].

Следует отметить, что простая модель циркулярной экономики очень близка к расширенной модели общественного воспроизводства, предложенной Брониславом Дмитриевичем Бабаевым, д-ром экон. наук, профессором, ведущим научным сотрудником Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета. Если в модели циркулярной экономики представлен кругооборот стадий «производство – дистрибуция – потребление, совместное пользование – повторное использование, переработка – переработка отходов», то в расширенной воспроизводственной модели «наука, научное обслуживание производство – обращение (распределение + обмен) – потребление – переработка и утилизация отходов производства и жизнедеятельности человека» [4, 8]. Обе модели акцентируют внимание на экологической проблеме и необходимости развития такого сектора экономики, который будет осуществлять глубокую переработку ограниченных ресурсов, отходов и вторичное использование последних.

Эта тема весьма актуальна для регионов нашей страны. Не случайно целый ряд выступлений был посвящен регионально конкурентоспособности, проблемам региональных экономики.

В докладе д-ра экон. наук, доцента, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета *Елены Евгеньевны Николаевой* «Конкурентоспособность экономики региона: круг актуальных вопросов теории и практики» рассмотрены различные трактовки термина конкурентоспособность применительно к разным уровням экономики и объектам исследования. Сделан акцент на территориально-пространственном аспекте конкурентоспособности, целостности региональной экономики как открытой системы, выступающей основой ее конкурентоспособности, вопросах хозяйственной освоенности территории, ее инфраструктурной обустроенности, привлекательности для проживания людей. Обращено внимание на необходимость комплексного подхода к стратегическому развитию страны как в отраслевом, так и в территориальном аспектах, развитие планомерности на основе программно-целевого управления. Сделан вывод о целесообразности дальнейшего исследования конкурентоспособности в регионально-пространственном аспекте с учетом современных тенденций в развитии теории и практики.

Костромские коллеги *Маргарита Израйлевна Беркович*, д-р экон. наук, профессор, директор института экономики, управления и финансов Костромского государственного университета, председатель Общественного совета при Костромском Управлении ФАС и *Мурсал Исмаилович Исмаилов*, канд. экон. наук, руководитель Костромского Управления ФАС выступили с докладом «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Костромской области». В нем авторы представили информацию о состоянии конкуренции на приоритетных товарных рынках, результаты комплексного мониторинга состояния и развития конкурентной среды, сведения о достижении ключевых показателей регионального плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции, результаты рейтинга

муниципальных образований Костромской области по содействию развитию конкурентной и инвестиционной среды, сведения о лучших региональных практиках по развитию конкуренции, информацию о результатах внедрения Стандарта развития конкуренции в субъекте Российской Федерации.

От имени коллектива авторов доклада «Исследование уровня инновационной активности регионов Российской Федерации» *Вадима Аркадьевича Кощеева*, д-ра экон. наук, доцента, заместителя декана по научной работе факультета экономики и управления, профессор кафедры «Экономика строительства и ЖКХ» Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, *Юрия Александровича Цветкова*, аспиранта кафедры экономики строительства и ЖКХ СПбГАСУ и *Александра Валерьевича Крянева*, магистранта этой же кафедры выступил А. В. Крянев. Он отметил, что глобальный инновационный индекс в своем составе имеет 80 показателей и имеет 2 субиндекса – ресурсы инноваций и результат инноваций. Первый субиндекс включает такие параметры, как институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса; второй субиндекс – развитие технологий и экономики знаний и развитие креативной экономики. Отношение ресурсов инноваций и результата инноваций характеризует эффективность инноваций. Была представлена динамика позиций России среди 130 стран мира за 2015–2020 гг. в глобальном инновационном индексе в целом и по элементам инновационного индекса. Представлен рейтинг факторов, препятствующих инновациям в нашей стране (недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, низкий инновационный потенциал организаций, недостаток квалифицированных кадров, неразвитость кооперационных связей и др. По аналогии с глобальным инновационным индексом рассчитан российский региональный инновационный индекс, включающий такие параметры, как социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, инновационную деятельность, экспортная активность, качество инновационной политики. Представлен рейтинг «Инновационный бизнес в регионах», в котором очевидными лидерами стали г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область. В десятке также Республика Татарстан, Нижегородская, Свердловская, Ростовская области, Краснодарский край, Самарская и Новосибирская области. В качестве направлений развития инновационной политики страны предложены:

1) пристальное внимание социально-экономическим особенностям и инновационному потенциалу регионов с целью выявления условий и возможностей для наиболее благоприятного и экономически эффективного развития конкретных рынков инноваций, присущим конкретным субъектам;

2) пересмотр структуры бюджетов объемов финансирования научно-исследовательской и инновационной деятельности в разрезе регионов;

3) формирование межрегионального сотрудничества в вопросах инноваций на уровне правительственных структур, научного сообщества и представителей технологического предпринимательства;

4) разработка мер прямого и косвенного государственного регулирования инновационной деятельности, позволяющих обеспечить стимулирование инновационной деятельности определенных регионов.

С докладом «Влияние текущего экономического кризиса на транспортно-логистическую сферу и цепи поставок» выступила д-р экон. наук, профессор,

зав. кафедрой менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета *Плетнева Наталия Геннадиевна*. Она проанализировала влияние кризиса 2020 г. на логистику и цепи поставок, ведущее к росту конечной стоимости товаров, динамику грузооборота за 2019–2020 гг., вклад всех видов транспорта в борьбу с пандемией. Отмечена важность государственной поддержки отрасли со стороны правительства. Представлены меры по восстановлению логистической сферы в наиболее пострадавших от пандемического кризиса регионах. Среди них названы безопасность и подготовка работников транспорта, сохранение связи для эффективных и устойчивых цепочек поставок, более эффективное восстановление цифровой устойчивой транспортной связи в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе для поддержки развития трансграничных автомобильных грузовых перевозок. Обращено внимание на проблемы, связанные с логистикой и цепями поставок и оперативные решения в области логистики в условиях кризиса. Докладчиком было отмечено увеличение удаленных покупок через Интернет-торговлю, которая тоже требует логистической поддержки. Поэтому умение трансформировать свои процессы – важнейшая компетентность компаний разных сфер деятельности, что может повлиять на их конкурентоспособность в условиях кризиса.

Доклад, подготовленный тремя авторами, д-ром экон. наук, доцентом, профессором кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета *Анной Юрьевной Кособуцкой*, д-ром экон. наук, профессором, заведующим кафедрой экономики и управления организациями ВГУ *Юрием Игоревичем Трещевским* и аспирантом этой же кафедры *Евгением Анатольевичем Рудневым* «Факторы конкурентоспособности выпускников вузов в условиях дистанционного обучения» представила *А. Ю. Кособуцкая*, выпускница специалитета, аспирантуры и докторантуры Ивановского государственного университета. Она рассказала о результатах исследования количественных параметров конкурентоспособности выпускников вузов в условиях дистанционного обучения для трудоустройства. Опрос проводился среди работодателей (26 человек), а также преподавателей (17 человек) и студентов старших курсов вузов (33 человека). Теоретико-методической базой исследования выступил целый ряд научных работ, вреди которых и работы авторов доклада [7]. Была представлена методика экспертного опроса (оцениваемые факторы, баллы, формула обобщающего показателя влияния фактора, ранжирование позитивных и негативных факторов по значимости со стороны как работодателей, так и вузовского сообщества). Вывод, полученный на основе экспертного опроса, заключается в том, что на конкурентоспособность выпускников в условиях дистанционного обучения положительное влияние оказывают повышение уровня компьютерной грамотности, возможность учиться на протяжении всей жизни и способность функционировать в удаленном режиме. Наиболее существенное негативное влияние оказывают такие факторы, как ухудшение здоровья студентов из-за длительного нахождения за компьютером, снижение уровня практического обучения, получения практических навыков, сокращение личностных коммуникаций. Отмечены и другие менее значимые факторы. Исследование обещают продолжить, расширив как круг экспертов, так и круг изучаемых вопросов.

Завершился семинар выступлением аспиранта кафедры экономики строительства и ЖКХ СПбГАСУ, г. Санкт-Петербург, *Александра Александровича Скидан* на тему «Оценка региональной инновационной активности предпринимательских структур в строительстве».

В семинаре приняли участие в качестве слушателей студенты первого курса Института экономики и менеджмента Ярославского государственного технического университета, изучающие дисциплину «Региональная экономика», для которых семинар предоставил возможность ознакомиться с новейшими исследованиями и конкретными кейсами в этой области экономической науки.

Все доклады вызвали живой интерес у участников семинара. Выступающим были заданы разнообразные вопросы, связанные с тематикой представленного материала. Участники пришли к единому мнению, что такие межвузовские встречи следует продолжить, тем более, что дистанционная форма общения позволяет это делать достаточно эффективно.

Библиографический список

1. *Валько Д. В.* Циркулярная экономика: понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 42–49.
2. *Гурьева М. А.* Циркулярная экономика как инновационная модель развития социально-экономического пространства // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 4. С. 1295–1316.
3. *Кудрявцева О. В., Митенкова Е. Н., Солодова М. А.* Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 115–126.
4. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
5. *Родина Г. А.* 2020-е годы: время ревизии существующих социально-экономических моделей? // Теоретическая экономика. 2021. № 3. С. 28–38. URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/issue/view/3>
6. *Рязанова О. Е., Золотарева В. П.* Циркулярная экономика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2020. 120 с.
7. *Трещевский Ю. И., Плугатьрева А. А., Аллахаби Хасан Хади Али.* Крупный бизнес о стратегических возможностях региона // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36). С. 31–38.
8. *Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.

Сведения об авторах

- АНИСИМОВА Юлия Алексеевна** кандидат экономических наук,
доцент департамента бакалавриата
(экономических и управленческих программ)
Института финансов экономики и управления,
Тольяттинский государственный университет.
U.Anisimova@tltsu.ru
- БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич** доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного центра
интеграции науки и образования,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ Дмитрий Брониславович** кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник, доцент кафедры теории
управления,
Ивановский филиал РАНХиГС.
bdbbdb@mail.ru
- БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна** доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru
- КОРОЛЁВ Алексей Вячеславович** магистрант,
Российский университет транспорта
(РУТ (МИИТ)), г. Москва.
alexiy2008@mail.ru
- КУРИЛОВА Анастасия Александровна** доктор экономических наук,
профессор департамента магистратуры
(бизнес-программ) Института финансов
экономики и управления,
Тольяттинский государственный университет.
aakurilova@yandex.ru
- ЛЕДЯЙКИНА Ирина Ивановна** кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры основ экономики
функционирования РСЧС,
Ивановская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России.
ledyaykinai@mail.ru

- НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна** доктор экономических наук, доцент,
и. о. зав. кафедрой экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
dvn2002@yandex.ru
- НОВИКОВ Виктор Алексеевич** доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
vikanovikov@yandex.ru
- ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич** доктор исторических наук,
доцент кафедры истории России,
Институт гуманитарных наук,
Ивановский государственный университет.
okolotin.vladimir@yandex.ru
- РЯХОВСКАЯ Антонина Николаевна** доктор экономических наук, профессор
Департамента управления бизнесом,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации.
rectorat_ieay@mail.ru
- ТИТОВА Юлия Александровна** магистрант, кафедра экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
vavilova_yuliya@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Электронное сетевое издание

ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Серия «Экономика»
2021. Вып. 2 (48)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 29.06.2021 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 7,0.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru